

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

1/2026

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

1/2026

*Регистрационный номер ПИ ФС 77-39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Пресса России 37137
ISSN 2079-1968
научно-теоретический журнал*

№1 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Абидова З.К. – доктор философии, заведующий кафедрой «Общественные науки», (Урченчский филиал Ташкентской медицинской академии, г. Ургенч);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Алисултанова Э.Д. – доктор педагогических наук, профессор, директор Института прикладных информационных технологий, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», г. Грозный);

Арябкина И.В. – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Базаева Ф.У. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Волчанский М.Е. – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Волгоград);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Деларю В.В. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Волгоград);

Доника А.Д. – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Волгоград);

Касьянов В.В. – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Кичева И.В. – доктор педагогических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск);

Муханова И.В. – доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права; профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. – доктор философских наук, профессор, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова», г. Новочеркасск).

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа) – секретарь;

Дохойн А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир) – ответственный секретарь.

*Registration number PI FS 77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Press
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№1 2026

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Don State Technical University», Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute – branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «The Volgograd State Medical University» of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Pyatigorsk);

Abidova Z.K. – Doctor of Philosophy, Head of the Department of «Social Sciences», (Urchench branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Alisultanova E.D. – Doctor of Pedagogical Sciences, Director of the Institute of Applied Information Technologies, (Federal State Educational Institution of Higher Education «Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov», Grozny);

Aryabkina I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov», Ulyanovsk);

Bazaeva F.U. – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State Pedagogical University», Grozny);

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Volchansky M.E. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of General Psychology (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd);

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University»,

Stavropol);

Delarue V.V. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd);

Donika A.D. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Life Safety (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Kicheva I.V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education (Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», Pyatigorsk)

Muskhanova I.V. – Doctor of Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Philology, History and Law; Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State Pedagogical University», Grozny);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Romaeva N.B. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasus Federal University», Stavropol, Russia);

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Finko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Don State Technical University», Rostov-on-Don);

Shcherbakova L. I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novochoerkassk).

Bondarenko A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department «Philosophy» (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa) – the secretary;

Dohoyan A.M. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Armavir State Pedagogical University», Armavir) – the secretary.

© «Economical and
humanitarical
researches of
the regions»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИКА

ГАНИЧЕВА А.В., ГАНИЧЕВ А.В.

Методы оценки сложности заданий по математическим дисциплинам 8

ГИЖОВ В.А., ПОЗДНИКИН А.А., КАПИЧНИКОВ А.И.

Обновление образования в условиях глобальных вызовов 11

ДИДЕНКО А.Д.

Приоритетные направления развития художественного образования Крыма
в современных условиях 15

КАЙМАНОВА В.Н.

Педагогические условия формирования опыта творческой деятельности
у воспитанников суворовских училищ на основе социокультурного подхода 20

КАЛАНТАРЯН Л.А., МИРОНОВА Е.Н.

Креативные проявления личности в условиях инновационного образования 27

КОРОЛЬКОВА Л.Н., МАКЕЕНКО И П.

Формы связи педагогики с другими науками 31

КРОЛИВЕЦКАЯ И.Е.

Воспитательная работа в колледже как средство формирования
профессиональной идентичности студентов 35

КУЛЕШИН М.Г., УДАЛЬЦОВ О.Ю.

Педагогика в контексте развития философских знаний 40

СТАФЕЕВА Н.А., ПЕТРОВА В.А.

Клиповое мышление студентов как фактор трансформации
образовательных технологий 44

СУХИТАШВИЛИ Л.С., ЮРИНОК Е.А.

Педагогические знания и научное познание 50

СОЦИОЛОГИЯ

ГОНЧАРОВ В.Н., КОЛОСОВА О.Ю.

Религия как социокультурное явление 54

КОЗИН В.В.

Основные направления трансформации социальных институтов регионов 58

СНЕЖКО В.Л.

Выбор формы получения высшего образования студентами республики Тыва 68

ШАРАФОНЕНКО О.А.

Цифровая трансформация и эволюция духовных регулятивов общества 78

ФИЛОСОФИЯ

АРУТЮНЯН В.В., ПОПОВА Н.А.

Социально-философский анализ процессов информатизации
в современном обществе 83

ЛУКЪЯНОВ Г.И., КОРОЛЬКОВ К.В.

Философский анализ информации в контексте социально-политического
развития общества 87

МНЕНИЯ, ФАКТЫ

ГАРАФУТДИНОВА Н.Я., ВЯТКИН М.М., КОРЕШЕВА С.Г.

Направления совершенствования государственной гражданской службы
в современный период 92

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СЛОЖНОСТИ ЗАДАНИЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Ганичева А.В., Ганичев А.В.

METHODS OF ASSESSING THE COMPLEXITY OF MATHEMATICAL DISCIPLINES

Ganicheva A.V., Ganichev A.V.

Аннотация. Проблема сложности оценки сложности учебных заданий является одной из основных в образовательном процессе. В настоящее время для ее решения используются преимущественно статистические (доля или вероятность правильных решений задания) или эмпирические (на основе опыта и интуиции преподавателя) методы. В статье разработаны новые методы оценки сложности задания на основе подсчета числа уровней его решения и подсчета числа шагов реализующего его алгоритма. Разработанные методы могут быть использованы при организации балльной системы оценки знаний обучаемых, проведении ЕГЭ и тестовых испытаний.

Abstract. The problem of assessing the difficulty of educational tasks is a fundamental one in the educational process. Currently, statistical (the proportion or probability of correct solutions) or empirical (based on the teacher's experience and intuition) methods are predominantly used to address this issue. This article develops new methods for assessing task difficulty based on counting the number of solution levels and the number of steps in the algorithm implementing it. The developed methods can be used in organizing a scoring system for assessing student knowledge, conducting the Unified State Exam, and testing.

Ключевые слова: знания, алгоритм, функция, балл, пример, шаг.

Keywords: knowledge, algorithm, function, point, example, step.

Проблема оценки сложности заданий является одной из основных современного российского образования [2]. При использовании балльной системы оценки знаний обучаемых необходимо строго ранжировать используемые для этого задания по степени сложности. В настоящее время балльная-рейтинговая система применяется во многих ВУЗах России. При использовании этой системы учащийся получает баллы за различные виды работ (устный ответ, решение задачи у доски, самостоятельная работа, контрольная работа, коллоквиум, зачет, экзамен). Баллы за все эти учебные мероприятия должны быть согласованы между собой по их сложности и обоснованы. Обычно в качестве обоснования выступает опыт, интуиция, эрудированность преподавателя. При балльной-рейтинговой системе применяются различные шкалы оценивания, например, стобалльная.

Для объективности оценки должно быть правильное соотношение сложности задания и количества выставляемых за его выполнение баллов. Следует отметить, что для разных учебных предметов задания различны по структуре и содержанию, поэтому и методика определения сложности задания должна быть разной. Степень подготовки учебных групп, в большинстве случаев, разная. Это обстоятельство также следует учитывать при назначении баллов за задание.

В научной литературе проблеме сложности учебных заданий уделено достаточное внимание. Отмечается важность этой проблемы при проведении ЕГЭ [4] и тестировании [2]. В статье [3] предлагается распределять элементы учебного материала по сложности. Статистический метод оценки сложности заданий (путем подсчета доли неправильных ответов) предложен в работе [5].

Целью статьи является разработка новых методов оценки сложности учебного материала (заданий, примеров) по математическим дисциплинам в ВУЗе.

Каждая учебная дисциплина представлять собой систему научных знаний. Основными фрагментами (компонентами) математической учебной дисциплины будем называть ее разделы, темы и единицы тем (основные категории, понятия, свойства, методы) [1]. С каждой единицей темы в свою очередь связаны множества сопутствующих понятий, категорий, свойств, методов, пояснений, схем, таблиц, рисунков, диаграмм. Фрагменты учебной дисциплины связаны теоретико-множественными отношениями: важности, следования (очередности), связанности (взаимозависимости), подчиненности, сложности, интереса к ним учащихся.

Для формирования балльной системы основополагающим свойством фрагмента учебной дисциплины является его сложность.

Сложность фрагмента учебной дисциплины будем оценивать как среднюю взвешенную (свертку) сложности фрагментов знаний (понятий, определений, формул, формулировок, теорем, следствий, доказательств, рекомендаций и алгоритмов) с учетом важности этих составляющих. Оценку сложности определений, теорем и алгоритмов рассмотрим на следующем примере.

Пусть надо вычислить сложность примера по вычислению производной функции:

$$y = \frac{\sin^2 x + e^x \cdot \cos x}{1 + e^{2x}}. \quad (1)$$

Оценим сложность определения производной. Это предел отношения функции к приращению аргумента, когда приращение аргумента стремится к нулю. Аргумент x независимая переменная, функция y – это зависимая переменная. Приращение аргумента $\Delta x = x_1 - x_0$, где x_0 - начальное значение аргумента, x_1 - рассматриваемое значение аргумента; приращение функции $\Delta y = y_1 - y_0 = y(x_1) - y(x_0)$.

Число A – предел функции y в точке x_0 , если для любого сколь угодно малого $\varepsilon > 0$ имеем: $|A - y(x_0)| < \varepsilon$.

Таким образом, имеем последовательность определений, представленную графом на рис. 1:

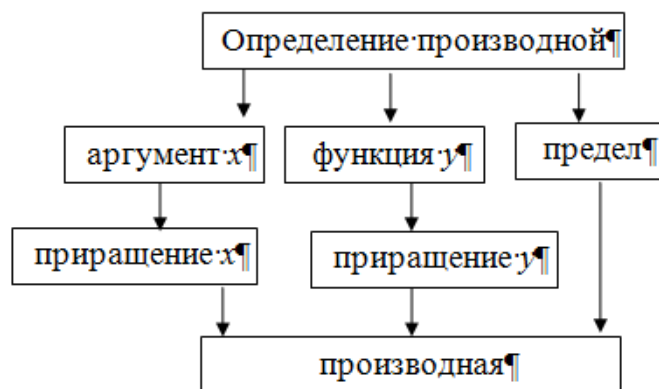

Рис. 1 – Граф последовательности определений производной.

Из рис. 1 видно, что в определении производной участвуют три уровня. Можно определить сложность по количеству уровней, т.е. в нашем случае сложность равна 3. Можно рассматривать также число фрагментов каждого уровня, И в качестве сложности брать свертку этих чисел. Но для этого нужно определение коэффициентов свертки (например, из опыта преподавателя).

Далее расписываем алгоритм вычисления производной функции (1):

1. Производная сложной функции $(\sin^2 x)' = 2 \sin x \cdot \cos x$.

2. Производная произведения: $(e^x \cdot \cos x)' = e^x \cdot \cos x - e^x \cdot \sin x$.

3. Производная сложной функции $(e^{2x})' = 2 \cdot e^{2x}$.

4. Производная суммы: $(\sin^2 x + e^x \cdot \cos x)' = \sin 2x + e^x \cdot (\cos x - \sin x)$,

$(1 + e^{2x})' = 2 \cdot e^{2x}$.

5. Производная дроби:
$$\left(\frac{\sin^2 x + e^x \cdot \cos x}{1 + e^{2x}} \right)' =$$

$$= \frac{(\sin 2x + e^x \cdot (\cos x - \sin x)) \cdot (1 + e^{2x}) - (\sin^2 x + e^x \cdot \cos x) \cdot 2 \cdot e^{2x}}{(1 + e^{2x})^2}.$$

Сложность алгоритма можно оценивать через количество шагов в нем. В нашем примере получается 5 шагов, т.е. сложность равна 5.

В алгоритме участвуют теоремы производной суммы, произведения, частного функций, а также производной сложной функции, т.е. формулировки четырех теорем.

Пусть α_1 - сложность одного определения, α_2 - сложность одного шага алгоритма, α_3 - сложность формулировки одной теоремы.

Тогда общая сложность вычисления производной (S) в примере (1) определяется сверткой:

$$S = 3 \cdot \alpha_1 + 5 \cdot \alpha_2 + 4 \cdot \alpha_3.$$

Далее для каждого обучаемого определяется балл решения примера (1). Существуют разные способы балльной оценки. Например, ставится оценка 5, если все верно, оценка 4, если неправильно сделан один шаг алгоритма, оценка 3 балла, если неправильно сделаны 2 шага алгоритма, оценка 2 балла, если неправильно сделаны 3 шага алгоритма, 1 – в случае четырех шагов, 0 – в случае пяти шагов.

Такую связь между сложностью фрагментов учебного материала и соответствующими баллами можно установить для каждого учащегося в рассматриваемый период (неделю, месяц, семестр).

На основе статистического материала можно построить эконометрическую модель для решения задачи прогноза [6] и корректировки процесса обучения, варьируя сложностью предлагаемого учебного материала.

Аналогично можно определить сложности примеров по вычислению определителей, обратной матрицы, определенного интеграла и т.д.

Дальнейшим развитием предлагаемых в статье методов оценки сложности заданий является разработка банков заданий с обоснованно установленными баллами (в том числе с использованием специализированных нейронных сетей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганичева А. В. Цифровые технологии интеллектуального управления образовательным процессом: монография / А. В. Ганичева, А. В. Ганичев. – Тверь: Тверской государственной технической университет, 2022. – 164 с.
2. Гидлевский А. В. Исчисление сложности и трудности учебных тестовых заданий по математике / А. В. Гидлевский, Т. В. Кошкарлова // Омский научный вестник, 2011. – № 3 (98). – С. 174-178.
3. Майер Р. В. Модель дидактического процесса, учитывающая распределение элементов учебного материала по сложности / Р. В. Майер // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология, 2021. – Том 7 (73). – № 4. – С. 94-104.
4. Монахов В. В. Зависимость результатов измерения способностей учащихся от сложности заданий / В. В. Монахов // Компьютерные инструменты в образовании, 2011. – № 3. – С. 42-50.
5. Наймушина О. Э. Многофакторная оценка сложности учебных заданий / О. Э. Наймушина, Б. Е. Стариченко // Образование и наука. – 2010. – № 2 (70). С. 58-70.
6. Чевычелов Ю. А. Математическая модель прогнозирования уровня успеваемости / Ю. А. Чевычелов и [др.] // Актуальные исследования, 2024. -№ 27-1 (209). – С. 6-9.

УДК 37

ОБНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Гижов В.А., Поздников А.А., Капичников А.И.

EDUCATION UPDATING IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Gizhov V.A., Pozdnikov A.A., Kapichnikov A.I.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы обновления образования в условиях глобальных вызовов. Особое внимание уделяется взаимопониманию с обучаемыми, возможностью их внутреннего раскрепощения, высвобождение энергии для креативной деятельности становится базовыми задачами педагога. Анализируется культурологический подход, заложенный в Законе Российской Федерации об образовании, где сформулирована мысль об интеграции личности в системы мировой и национальных культур. Представление об исследовании данной проблематики показывает, что задачами культурологического подхода в образовании является не только сохранение, трансляция, воспроизведение и развитие культуры, но и создание средствами культуры условий: для саморазвития креативной индивидуальности человека; его владением культурными ценностями, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы, счастья; способности и умения; формирование моральной ответственности перед обществом и собой.

Abstract. The article discusses the key principles of updating education in the context of global challenges. Special attention is paid to mutual understanding with students, the possibility of their inner liberation, and the release of energy for creative activity, which becomes the basic tasks of a teacher. The article analyzes the cultural approach outlined in the Law of the Russian Federation on Education, which states the idea of integrating individuals into the systems of global and national cultures. The study of this issue shows that the objectives of the cultural approach in education are not only to preserve, transmit, reproduce, and develop culture, but also to create conditions for the self-development of a person's creative individuality, their possession of cultural values necessary for achieving intellectual

and moral freedom, happiness, and abilities, as well as the formation of moral responsibility towards society and oneself.

Ключевые слова: Современное образование, деятельность, личность, многополярный мир, образовательный процесс.

Keywords: Modern education, activity, personality, multipolar world, educational process.

Со временем, под воздействием объективных и субъективных факторов, новых вызовов в условиях многополярного мира поменялась цель и направленность современного образования. В прошлые годы образование ставило задачу подготовки к профессиональной и другим видам человеческой деятельности, теперь целью является не столько формирование, сколько активное развитие человека, полноценное раскрытие в нем механизмов самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания, развития внутренней мотивации, для «становления самобытного личностного образа и диалогичного и безопасного взаимодействия с людьми, природой, культурой, цивилизацией» [1].

В соответствии с новой обновлённой целью инновационного образования оно призвано помочь обучаемому глубоко войти в широкий мир современных знаний, овладеть креативными способами решения научных и жизненных проблем, выстроить собственный мир ценностей и личностных смыслов с учётом идей глобального и открытого, многополярного мира и новых вызовов. Учитывая обновление в образовании, содержание не является, как было ранее равнозначным для всех, а предполагает свободный и осознанный выбор обучаемым как объёма изучаемого материала, так и форм представления и деятельности с ним.

В русле личностной парадигмы коренным образом переосмысливается суть взаимодействия педагога и обучаемого в инновационной образовательной среде. Акцент во взаимодействии смещается, реагируя на современные требования к образованию в эпоху глобализации многополярного мира: от трансляции знаний к их осознанию, от назидательного монолога к живому диалогу, от жесткого контроля к развитию самостоятельности и самоконтролю. Создание благоприятной атмосферы, климата для взаимопонимания, стимулирование внутренней свободы, мотивации и раскрытие творческого потенциала обучаемых становятся приоритетными задачами преподавателя в современном мире.

Более современное понимание образовательного процесса акцентирует внимание на равноправном взаимодействии с обучаемыми, не прибегая к излишней вседозволенности, где предмет служит инструментом общения. Методы и средства обучения направлены на создание оптимальных условий для активизации внутренних мотивов обучения, способствующих глубокому и осознанному пониманию изучаемого материала. Доминирующая цель педагога – стимулировать внутреннюю мотивацию и способствовать раскрытию потенциала каждого обучаемого, «субъектно-значимого постижения мира, наполненного для ученика личностными смыслами, ценностями, отношением, зафиксированном в его субъектном опыте» [2].

Указанные актуальные аспекты подразумевают поиск наиболее подходящих, оптимальных инновационных концепций и нестандартных, прогрессивных современных методик. Одним из таких подходов может быть адаптация образовательного процесса к меняющейся обстановке, опираясь на аксиологические, культурологические и личностно-ориентированные принципы обучения и образования.

Реализация культурологической стратегии закреплена в законодательстве Российской Федерации об образовании, где подчеркивается важность интеграции личности в контексте глобальной мировой и национальной культуры. Личностно-ориентированный подход предусматривает оптимальное обеспечение возможности для

обучаемого осваивать глобальную мировую культуру как основной плацдарм для личностного роста субъекта обучения и образования.

Анализируя различные трактовки базового, фундаментального понятия «образование», ряд исследователей – педагогов выделяют одно из его ключевых значений – «образование как ценность». Данная интерпретация очень тесно связана с более широким понятием – «культура». Комплексное изучение данного аспекта и выявление его специфических особенностей возможно благодаря модели понятия «культура», разработанной С.И. Гессеном в начале 1930-х годов.

Согласно представлению данного учёного, культура состоит из трёх крупных уровней: цивилизация, образованность и гражданственность, которые, в свою очередь, подразделяются на различные области, такие как право, государственность, экономика, наука, искусство, мораль, религия и технология.

«Культура» в работе данного учёного является родовым по отношению к понятию «образование». С.И. Гессен отмечал по этому поводу: «Образование – есть не что иное, как индивидуальная культура» [3]. Другими словами, образование – это процесс оптимальной интеграции индивида в систему культурных ценностей, отражающих всё богатство всеобщей и национальной культуры.

Отсюда следует важный вывод о тесной взаимосвязи культурологического и аксиологического подходов в образовании. Культура предстает перед человеком как в форме культурных, так и субъектных ценностей. Задача первого – раскрыть перед индивидуумами всю палитру мирового и человеческого культурного наследия, а второго – помочь им выбрать то, что кажется более ценным и лично значимым. Реализация такого подхода реально позволяет рассмотреть и решить проблему личностной парадигмы: усвоение элементов общечеловеческой культуры на личностном, индивидуальном уровне. Суть данного видения в том, что обучающийся начинает воспринимать достижения мировой культуры, знания и опыт как средство самовыражения и реализации потребности в самоидентификации.

Важно отметить, что культуру можно разделить на: массовую, общечеловеческую и индивидуальную. Массовая культура формируется общественными институтами, нуждающимися в типовых личностях. Она представляет собой систему внешних культурных ценностей: знаний, навыков, норм. Общечеловеческая культура охватывает все пространство человеческого опыта, предполагая усвоение той его части, которая вызывает личный интерес. Личность выбирает ценности в контексте культурных ценностей в соответствии со своими потребностями. Индивидуальная культура – это мир личности, открывающий возможности для самосовершенствования и самореализации. Она формируется на основе самосознания, в процессе приобретения опыта и участия в социальной деятельности. Развитие личности происходит, когда она активизируется и побуждается к деятельности.

Активная деятельность способствует формированию индивидуальной культуры обучаемых. Таким образом, самоопределение личности в мировой культуре, ее приобщение к национальным традициям и выработка ценностных ориентаций являются проблемами личностной парадигмы [4].

Применение аксиологического подхода в обновлённой педагогике позволяет рассматривать образование как уникальный социокультурный феномен, наделённый особой, уникальной ценностью. Исследователи выделяют три аспекта ценностного статуса образования:

- Государственный: образование формирует интеллектуальный, нравственный, экономический и культурный потенциал страны, определяя её развитие и будущее в условиях многополярного мира.
- Социальный: образовательные потребности возникают и формируются в общественном сознании сообщества обучаемых.

• Внутренний: образование является личным достижением человека, предъявляющим требования к его уровню и качеству.

Все три аспекта тесно взаимосвязаны, первые два определяют стратегию образовательной политики, а третий – тактику образовательного процесса, интересен именно внутренний аспект в условиях образовательного феномена.

Образование как личностная ценность представляет собой систему ценностей индивидуумов, лежащую в основе самообразования и саморазвития. Данные ценности отражают смысл деятельности личности, её роль в настоящем и будущем обществе. Важнейшими компонентами являются: ценности знания (личностно значимая система знаний и умений), ценности отношений (обеспечивающие взаимодействие с миром) и ценности субъекта (качества личности). Эти ценности взаимосвязаны и образуют диалектику личности.

Задача педагога в личностно-ориентированном образовании – создать условия для оптимального развития аксиологической функции личности, то есть способности оценивать и выбирать ценности (цели, знания, идеалы и т.д.). Интерпретаторская функция помогает присваивать внешние ценности и формировать собственные взгляды, критическая функция позволяет рассматривать ценности под своим индивидуальным углом зрения, критиковать существующие представления и стремиться к изменениям их.

Эти функции связаны с другими личностными функциями и определяют, насколько образовательный процесс пришёл к личностному уровню. Подход с точки зрения психологической науки в образовании необходим для уважения прав, достоинства и свободы личности, рассматривая обучение как процесс ценностного формирования и самоопределения. Важным и основным условием является построение образовательного процесса на основе личностно-деятельностного подхода в процессе обучения.

Его основные положения определились в отечественной педагогике благодаря работам русских педагогов прошлого и нынешнего столетия Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, М.Я. Басова, К.Д. Ушинского, Л.С. Выготского, П.Ф. Каптерева, А.Н. Леонтьева, где личность рассматривалась как субъект деятельности, которая сама, формируясь в деятельности и в общении с другими людьми, определяет характер этой деятельности общения.

Личностно-деятельностный подход можно представить как единство личностного и деятельностного компонентов.

Понятие «личность», рассматриваемая в рамках системно деятельного подхода как относительно устойчивая совокупность психических свойств, как особое качество человека, приобретённое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения [5].

Проблематика данной статьи требует дальнейшего рассмотрения. Она рассматривалась и в работах других исследователей [6,7,8,9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Смолеусова Т.В. Концепция личностно-ориентированного подхода в образовании на основе проявления личности // Вестник НГПУ. 2016. №6 (34).EDN: XDXZJV . DOI: 10.15293/2226-3365.1606.01
2. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе М., 1996 с. 26
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995 с. 6
4. Гершунский Б.С. Стратегические приоритеты развития образования в России. Педагогика. 1996. № 5. С.46-54
5. Психологический словарь \ под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1998. С. 174

6. Гижов В.А., Капичников А.И., Поздникин А.А., Капичникова О.Б. Эффективность образования и учебная мотивация обучающихся в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 24-26.
7. Капичников А.И. Учебное пособие к курсу «Педагогика и психология». Саратов, 2009.
8. Дидусенко Е.Н., Капичникова О.Б., Капичников А.И. Технология модульного обучения студентов бакалавриата. Саратов, 2015.
9. Капичников А.И. Аспекты эффективных технологий. В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы аграрной науки. Сборник статей II Национальной научно-практической конференции. Саратов, 2025. С. 223-226.

УДК 37

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Диденко А.Д.

PRIORITY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ART EDUCATION IN CRIMEA IN MODERN CONDITIONS

Didenko A.D.

Аннотация. Республика Крым сегодня находится на этапе активного формирования современного культурно-образовательного ландшафта, где стратегическая роль отводится сфере художественного образования. Эта отрасль становится ключевым драйвером развития, поскольку именно от подготовки нового поколения творческих специалистов и педагогов напрямую зависит будущий культурный суверенитет и привлекательность региона. Укрепление кадрового потенциала через целенаправленное обучение мотивированной, креативной молодёжи создаёт основу для сохранения уникального культурного кода Крыма и его дальнейшей творческой эволюции. Для реализации этой задачи выстраивается система приоритетов, фокусирующаяся на нескольких направлениях: обновление инфраструктуры и ресурсного обеспечения учреждений художественного профиля; системный поиск, сопровождение и поддержка молодых талантов; глубокое внедрение регионального культурного компонента в образовательные программы; развитие международных партнёрств и академических обменов; синтез традиционных педагогических подходов с инновационными практиками и исследовательской деятельностью. В этой связи, следует выделить приоритетные направления развития художественного образования в Крыму, которые будут способствовать модернизации учебно-материальной базы художественных учреждений; выявлению и поддержке одаренных обучающихся в области искусства; инкорпорации региональных особенностей в образовательные процессы; расширению международного сотрудничества. А также развитие традиционных форм обучения через специализированные учебные заведения, поддержка научных исследований и признание профессионального мастерства.

Abstract. The Republic of Crimea is currently actively developing a modern cultural and educational landscape, where art education plays a strategic role. This sector is becoming a key driver of development, as the future cultural sovereignty and attractiveness of the region directly depend on the training of a new generation of creative professionals and educators. Strengthening human resources through targeted training of motivated, creative youth creates

the foundation for preserving Crimea's unique cultural code and its further creative evolution. To achieve this goal, a system of priorities is being developed, focusing on several areas: updating the infrastructure and resource provision of art institutions; systematic search, support, and mentoring of young talent; deep integration of the regional cultural component into educational programs; developing international partnerships and academic exchanges; synthesizing traditional pedagogical approaches with innovative practices and research. In this regard, it is necessary to identify priority areas for the development of arts education in Crimea. These will facilitate: the modernization of the educational resources of arts institutions; the identification and support of gifted students in the arts; the incorporation of regional characteristics into educational processes; and the expansion of international cooperation. This will also include the development of traditional forms of education through specialized educational institutions, support for scientific research, and the recognition of professional excellence.

Ключевые слова: художественное образование, суверенитет, образование, кадровый потенциал, исследование, мастерство.

Keywords: art education, sovereignty, education, human resources, research, craftsmanship.

Актуальность данной темы исследования, заключается в том, чтобы выявить наиболее приоритетные направления в сфере художественного образования Крыма. Благодаря тому, что Крым вошел в состав Российской Федерации, произошли, за последние годы, качественные изменения во всех областях и сферах жизнедеятельности полуострова. Глубокие социально-культурные трансформации закономерно отразились на художественно-образовательной среде Крыма, исторически выступавшей катализатором и питательной средой для творческой реализации. Полуостров на протяжении столетий сохраняет статус мощного магнитного поля, притягивающего выдающихся деятелей искусства [9, 10].

В рамках реализации Указа Президента России № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» запущена масштабная государственная программа, направленная на системную поддержку молодого поколения. Ключевые цели программы к 2030 году включают:

- обеспечение 100% охвата детей и молодёжи программами для развития талантов и ранней профориентации;
- вовлечение 75,1% молодёжи в проекты, ориентированные на личностный рост и патриотическое воспитание;
- увеличение до 500 тысяч человек численности иностранных студентов в российских вузах [10,13].

Центральным инструментом достижения этих целей стал национальный проект «Молодёжь и дети». Его реализация направлена на формирование суверенной образовательной системы и модернизацию инфраструктуры. Проект предусматривает значительное государственное финансирование (свыше 80% средств в сфере культуры и искусства), нацеленное на защиту традиционных ценностей.

Бюджетные ассигнования (млн рублей):

2025 год	2026 год	2027 год
458 138,3	547 375,6	550 342,1

В рамках проекта планируется осуществить комплекс инфраструктурных и кадровых преобразований, включая создание сети из 12 ведущих школ для одарённых детей, ремонт более 8 000 школ, подготовку 2 миллионов молодых специалистов по рабочим профессиям, а также строительство 25 университетских кампусов [13].

В нацпроект «Молодёжь и дети» включены федеральные проекты: «**Россия – страна возможностей**»; «Мы вместе»; «Россия в мире»; «Всё лучшее детям»; «Ведущие школы»; «Педагоги и наставники»; «Создание сети современных кампусов»; «Университеты для поколения лидеров»; «Профессионалитет»; «Приоритет-2030».

Культурный ландшафт Крыма динамично формируется через серию значимых событий – выставок, конкурсов и фестивалей. Одним из ярких примеров стала выставка, инициированная депутатом Светланой Савченко. Она не только демонстрирует уникальный почерк местной художественной школы, уходящей корнями в творчество Айвазовского, Коровина и Левитана, но и выполняет важную миссию по укреплению историко-культурных связей между регионами России, одновременно раскрывая уникальность крымского природного и археологического наследия [11].

Отдельным феноменом стал фестиваль «Таврида. АРТ», который трансформировался в ключевую федеральную площадку для консолидации молодых профессиональных сообществ. Его программа представляет собой синтез различных форматов:

- **перформанс и шоу:** выступления признанных артистов;
- **профессиональный диалог:** дискуссии, воркшопы, круглые столы;
- **презентационная деятельность:** выставки, концерты, театральные премьеры;
- **спорт и активность:** специальные спортивные мероприятия.

Таким образом, фестиваль позиционируется как инновационный хаб для генерации идей и развития компетенций в сфере музыки, литературы, изобразительного искусства, кино и дизайна [14].

В сфере сохранения исторического наследия продолжает свою системную работу Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник (г. Керчь). Основная функция институции – презентация исторических артефактов и культурных кодов региона посетителям. Его деятельность имеет многопрофильный характер, сочетая экспозиционно-выставочную работу с серьёзной научно-исследовательской, реставрационной и культурно-просветительской активностью. Ключевыми направлениями являются организация полевых археологических исследований, а также реализация проектов по реконструкции и реставрации, призванных обеспечить физическую сохранность уникальных объектов исторического ландшафта Боспорского царства.

Аналитическое и просветительское направление деятельности учреждения включает масштабную работу с архивными фондами. Научная инвентаризация и аналитическая обработка документов позволяют реконструировать и детально документировать хронику археологических изысканий на Керченском полуострове за период с XX столетия по настоящее время [12].

Значимым образовательным начинанием в сфере креативных индустрий выступает проект «Меганом», инициированный на площадке арт-кластера «Таврида. АРТ». Эта платформа функционирует как профессиональный инкубатор, предоставляющий перспективным авторам доступ к интенсивной практике под менторством признанных мэтров культуры. В проект входят знаковые фигуры, такие как актёр Сергей Безруков и дирижёр Юрий Башмет, чей опыт становится основой для авторских образовательных модулей. Учебная программа сфокусирована на актуальных дисциплинарных областях: театральный менеджмент, медиа, дизайн и визуальные искусства. Данная системная работа ориентирована на кадровое укрепление творческого сектора через поддержку одарённой молодёжи – студентов и выпускников профильных вузов, способствуя их профессиональной интеграции и становлению в арт-среде [12].

Целью данного научного изыскания является системный анализ и определение ключевых векторов развития системы художественного образования в Республике Крым. Фокус направлен на выявление направлений, способных обеспечить:

- качественное обновление материально-технической базы профильных учреждений;
- создание эффективной системы для выявления и всесторонней поддержки художественно одарённых детей и молодёжи;
- глубокую интеграцию регионального культурного компонента в содержание образовательных программ;
- расширение и институционализацию международных партнёрств;
- эволюцию традиционных педагогических форм, поддержку научно-исследовательской деятельности и официальное признание профессиональных достижений.

Для достижения поставленной цели решается следующий комплекс задач:

- проведение историографического и нормативно-правового анализа источников по теме;
- аналитическое изучение приоритетных направлений развития художественного образования в регионе;
- исследование существующих организационных форм реализации данных направлений;
- формулирование общих перспектив и прогнозных сценариев развития.

В настоящее время в Крыму формируется многоуровневая образовательная экосистема в сфере искусства, основанная на интеграции с федеральными институтами, модернизации инфраструктуры и адресной поддержке талантов. Стратегия властей региона концентрируется на создании комплексной системы подготовки кадров, что находит отражение в ряде ключевых инициатив.

Знаковым событием стало подписание соглашения о сотрудничестве между Российской академией художеств (РАХ) и Советом министров Республики Крым, что задаёт стратегический вектор развития и открывает возможности для совместных образовательных программ, методического обмена и культурных проектов.

В рамках реализации государственной политики в регионе осуществляется поддержка дополнительного образования, в частности, выполняется план мероприятий второго этапа Концепции развития дополнительного образования детей на 2025-2030 годы. Отдельное внимание уделяется программам мониторинга качества услуг в сфере культуры и привлечению специалистов по программе «Земский работник культуры».

Фундаментом системы выступает многоуровневая модель подготовки, охватывающая этапы от детского творчества до высшего профессионального образования. Методическое обеспечение и контроль качества на начальном уровне курирует Координационно-методический совет детских школ искусств.

Центральным звеном в системе среднего профессионального художественного образования Крыма выступает Художественное училище им. Н.С. Самокиша, ведущее подготовку по направлениям «Живопись» и «Дизайн». Основанное в 1937 году на базе художественной студии, училище носит имя выдающегося академика батальной живописи, чьи заслуги отмечены государственными премиями и наградами СССР [1,3,4,5,6]. Педагогический коллектив учреждения, сформированный из выпускников ведущих вузов страны, демонстрирует высокий профессионализм в различных жанрах современного искусства. Училище активно участвует в выставочной и конкурсной деятельности от городского до всероссийского уровня, где его студенты регулярно добиваются успеха. С 2014 года учреждение является точкой притяжения для молодых художников России благодаря проведению Всероссийского конкурса-пленэра «Крымская палитра». Помимо образовательной функции, училище выполняет важную социальную роль, оказывая шефскую помощь учреждениям Крыма, и выступает

ключевым методическим центром для педагогов детских художественных школ региона [1, 3, 4, 5, 6]. Подготовку кадров высшей квалификации в сфере искусства и культуры в Крыму обеспечивает несколько университетов, каждый из которых обладает уникальной историей и специализацией:

Крымский университет культуры, искусств и туризма (КУКИиТ): Ведущий государственный творческий вуз региона, история которого восходит к 1948 году. Получив статус университета в 2004-м и российскую аккредитацию в 2014-м, КУКИиТ готовит востребованных специалистов в области культуры, искусства, туризма, библиотечного и музейного дела. В преподавательском составе – народные артисты и известные деятели культуры Крыма [2].

Крымский инженерно-педагогический университет (КИПУ): Созданный в 1993 году с особым вниманием к культурным потребностям репатриированных народов, университет сохранил самостоятельность после 2014 года. На его факультете искусства ведётся обучение по направлениям изобразительного и декоративно-прикладного искусства, народного и эстрадного творчества [2].

Гуманитарно-педагогическая академия (ГПА) в Ялте (в составе КФУ им. В. И. Вернадского): Основанная в 1944 году, академия включает Институт филологии, истории и искусств. В её Экономико-гуманитарном колледже и на факультете искусств студенты осваивают живопись, театральное-декорационное искусство, вокальное и инструментальное исполнительство [7, 8]. Эти вузы формируют экспертное сообщество, которое активно участвует в формировании региональной образовательной политики. На площадках, объединяющих представителей Симферополя, Ялты, Керчи, Евпатории и других городов, вырабатываются единые приоритеты, такие как:

- модернизация материально-технической базы учреждений;
- развитие систем поиска и поддержки одарённой молодёжи;
- интеграция регионального культурного кода в учебные программы;
- расширение международного сотрудничества и участие в форумах;
- проведение профориентационной работы и организация собственных конкурсных мероприятий.

Таким образом, перспективы развития художественного образования в Крыму основаны на синергии традиций и инноваций. Укрепление авторитетных школ, подобных училищу им. Самокиша, и планомерное развитие многоуровневой системы – от детских школ искусств до вузов, интегрированных с федеральными центрами компетенций (например, РАХ), – создаёт целостную и конкурентоспособную модель для подготовки профессиональных кадров в сфере искусства и дизайна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авсиян О.А. Запись в рукописной книге «История Крымского художественного училища имени Н.С. Самокиша».
2. Крымский мир: культурное наследие: материалы XI всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, 24-25 марта 2022 г. / редакционная коллегия: В.А. Горенкин (главный редактор) [и др.]. – Симферополь: Антиква, 2022. – 365, [10] с.– Библиогр. в конце докл. – ISBN 978-5-6047545-5-9.
3. Постановление Совнаркома Крымской АССР № 192 от 28 июня 1937 г. «О реорганизации студии имени академика Н.С. Самокиша в Государственное среднее художественное училище имени заслуженного деятеля искусств академика Н.С. Самокиша».
4. Приказ Управления по делам искусств при СНК Крымской АССР № 100 §2 от 31.08.1937 г. об освобождении К.И. Наголова от занимаемой должности директора художественного училища им. Н.С. Самокиша.

5. Прохоров К. А. Запись в рукописной книге «История Крымского художественного училища имени Н.С. Самокиша».
6. Приказ по Симферопольскому художественному училищу имени Н.С. Самокиша № 20 §2 от 07.02.1950 г.
7. Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 73. – Ч. 1. – 386 с.
8. Проблемы современного педагогического образования. Серия «Педагогика и психология» [Текст]: журнал: [12+] / Министерство образования и науки Российской Федерации, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) «Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского» (г. Ялта). 2024, вып. 82, ч. 4 / главный редактор: Глузман А. В. – Ялта: РИО ГПА, 2016–, 2024. – 442 с.: ил., табл.
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
11. duma.gov.ru: Светлана Савченко: крымская культура находится вне политических границ (<http://duma.gov.ru/news/47755/>).
12. [ru.ruwiki.ru](https://ru.ruwiki.ru/wiki/): Восточно-Крымский музей-заповедник: расположение... – РУВИКИ (<https://ru.ruwiki.ru/wiki/>).
13. [ru.ruwiki.ru](https://ru.ruwiki.ru/wiki/): Национальный проект «Молодёжь и дети»: задачи проекта... (<https://ru.ruwiki.ru/wiki/>).
14. www.ntv.ru: Творческое самовыражение: тысячи участников собрались на фестиваль «Таврида.АРТ» (<https://www.ntv.ru/novosti/2929712?sber>).

УДК 37

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
У ВОСПИТАННИКОВ СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩ
НА ОСНОВЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА**

Кайманова В.Н.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPING CREATIVE
EXPERIENCE AMONG STUDENTS OF SUVOROV SCHOOLS
BASED ON A SOCIO-CULTURAL APPROACH**

Kaimanova V.N.

Аннотация. Формирование опыта творческой деятельности одна из составляющих образования кадетов. Цель статьи – выявить и обосновать педагогические условия формирования опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ на основе социокультурного подхода. В совокупность педагогических условий включены: совершенствование методического творчества педагогов; развитие творческой активности кадетов; включение социокультурной практики в содержание кадетского образования. Методическое творчество педагогов – это процесс педагогического поиска способов и инструментов решения педагогических задач. Сущность творческой активности кадетов выражает качество личности, проявляющееся в готовности к творческому саморазвитию и самостоятельной творческой деятельности в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и героическими традициями

российской армии и флота. Сущность включения социокультурной практики в содержание кадетского образования выражает проектирование и реализацию междисциплинарных программ на основе интеграции организационных форм и видов образовательной деятельности.

Abstract. Developing creative experience is a key component of cadet education. This article aims to elucidate and substantiate the pedagogical conditions for fostering creative experience among students of Suvorov military schools, using a sociocultural approach. These pedagogical conditions include: enhancing teachers' methodological creativity; developing cadets' creative activity; and incorporating sociocultural practices into cadet education. Teachers' methodological creativity is a process of pedagogical exploration of methods and tools for solving pedagogical problems. Cadets' creative activity reflects a personal quality manifested in a readiness for creative self-development and independent creative activity in accordance with traditional Russian spiritual and moral values and the heroic traditions of the Russian army and navy. The integration of sociocultural practices into cadet education involves the design and implementation of interdisciplinary programs integrating organizational forms and types of educational activities.

Ключевые слова: формирование опыта творческой деятельности, методическое творчество, творческая активность, социокультурные практики, кадетское образование, творческая самостоятельность, творческое саморазвитие.

Keywords: development of creative experience, methodological creativity, creative activity, socio-cultural practices, cadet education, creative independence, creative self-development.

В совокупность педагогических условий формирования опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ на основе социокультурного подхода включены: совершенствование методического творчества педагогов; развитие творческой активности кадетов; включение социокультурной практики в содержание кадетского образования.

Первое педагогическое условие – совершенствование методического творчества педагогов. Включение в совокупность педагогических условий совершенствования методического творчества педагогов обусловлено, во-первых, трудовыми функциями, входящими в профессиональный стандарт педагога; во-вторых, решением педагогических задач, направленных на формирование опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ.

В профессиональном стандарте педагога в содержание трудовых функций включено развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни [17]. Профессиональный стандарт отражает квалификационные требования, характеризуется целостностью трудовых функций и регламентацией необходимых знаний, умений, навыков, опыта. В контексте проводимого исследования можно отметить, что профессиональный стандарт педагога регулирует трудовые действия, обеспечивающие формирование опыта творческой деятельности у обучающихся на основе социокультурного подхода. А именно: развитие познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей для формирования опыта творческой деятельности в рамках формирования гражданской позиции, культуры здорового и безопасного образа жизни, совершенствования способности к труду и жизни в условиях современного мира (другими словами, на основе социокультурного подхода).

Педагогические задачи, направленные на формирование опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ, составляют: организация проектной формы обучения; развитие у кадетов навыков творческой деятельности и мотивации к саморазвитию и личностному самоопределению; формирование готовности педагогов к общекультурному, личностному, интеллектуальному, физическому развитию кадетов. Решение педагогических задач сопряжено с совершенствованием методического творчества педагогов, включающего навыки осмысления педагогической ситуации и конструирования способов ее преобразования.

Теоретическим основанием включения в совокупность педагогических условий совершенствования методического творчества педагогов стали концептуальные идеи ученых о педагогическом творчестве [1, с. 134; 4, с. 18-27; 10, с. 3-12; 11, с. 21]. «...только творческий учитель воспитывает творческого человека» [11, с. 3].

Ученые-педагоги трактуют педагогическое творчество как «...непременное условие педагогического процесса, объективная профессиональная необходимость в деятельности учителя» [11, с. 21]. Анализ научных работ показал, что основу педагогического творчества составляет единство этических и профессиональных начал и педагогический идеал, выражающий синтез социального заказа и педагогического кредо и проявляющийся в цели педагогической деятельности [11, с. 10, 13, 19].

Важной составляющей педагогического творчества ученые считают творческое саморазвитие личности как особый вид творческой деятельности в процессе субъект-субъектного взаимодействия, направленный на развитие творческого самоопределения, творческой самореализации и самосовершенствования [3, с. 405].

Профессором В.И. Андреевым разработаны теоретико-методологические основания педагогической эвристики, акмеоквалитативная концепция и технология эвристического обучения творческому саморазвитию многомерного мышления, активизации многомерного интеллекта в решении особо сложных педагогических задач [4, с. 13-15]. Идеи педагогической эвристики очень ценны и для разработки эвристических методов обучения и творческого саморазвития человека, как самостоятельного универсального вида творчества [3, с. 405].

В педагогическом творчестве специалисты выделяют три направления: методическое и коммуникативное творчество, творческое самовоспитание [9, с. 178-196]. Интерес для данного исследования составляет методическое творчество.

Методическое творчество педагогов – это процесс педагогического поиска способов и инструментов решения педагогических задач. Сущность методического творчества педагогов выражает осмысление педагогической ситуации и определение педагогической задачи; возникновение и реализацию замысла педагогических действий для ее решения; анализ результатов и прогнозирование дальнейших педагогических задач. В структуре методического творчества педагогов можно выделить следующие компоненты:

- научно-педагогический, объединяющий знание педагогической теории и технологий, педагогический идеал и педагогическую направленность личности, осознание педагогической деятельности как творческой, педагогический поиск способов и инструментов для изменения педагогической ситуации, педагогическое сотворчество с обучающимися, постоянное творческое профессионально-личностное самовоспитание;

- ценностно-смысловой, включающий осознание творческой индивидуальности, эмоциональную устойчивость и эмоциональную культуру, ценностно-смысловые ориентиры, коммуникативные навыки, опыт творческой деятельности.

Эффективность совершенствования методического творчества педагогов повышается при условии формирования опыта творческой деятельности обучающихся.

«Без сотворчества с воспитанником... педагогическое творчество как целостный продуктивный процесс немислимо» [11, с. 27].

Второе педагогическое условие – развитие творческой активности кадетов. Включение в совокупность педагогических условий развития творческой активности кадетов обусловлено, во-первых, требованиями типового положения о суворовских военных училищах и федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (10-11 классы); во-вторых, специальными принципами формирования опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ на основе социокультурного подхода (творческая самостоятельность, творческое самовыражение).

В пункте 37 типового положения о суворовских военных училищах закреплено, что воспитательный процесс предусматривает интеграцию задач воинского, патриотического, правового, нравственного и эстетического воспитания кадетов на основе общечеловеческих ценностей, лучших образцов мировой и национальной культуры, истории Отечества и героических традиций российской армии и флота, Вооруженных Сил Российской Федерации [15].

В пунктах 5, 7, 21 федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (10-11 классы) предусмотрено:

- формирование личностных характеристик обучающегося, включающих креативное мышление, осознание ценности творчества для человека и общества, мотивированность на творчество и инновационную деятельность (п. 5);

- формирование готовности обучающихся к саморазвитию и самовоспитанию в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами гражданского общества; самостоятельной, творческой и ответственной деятельности (п. 7);

- развитие у обучающихся опыта самостоятельной и творческой деятельности (п. 21) [16].

Специальные принципы формирования опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ на основе социокультурного подхода (творческая самостоятельность, творческое самовыражение) ориентируют на развитие творческого потенциала обучающихся, совершенствование навыков самостоятельного целеполагания и достижения его без посторонней помощи, приобретения опыта само- и житнетворчества посредством организации творческих ситуаций и творческих проб.

Теоретическим основанием включения в совокупность педагогических условий развития творческой активности кадетов стала теория воспитания и самовоспитания творческой личности.

Современная наука рассматривает творчество как высшую форму конвергенции основных видов деятельности человека (труда, познания и общения) [2, с. 75]. Теория воспитания и самовоспитания творческой личности ориентирует на раскрытие талантов и дарований всех и каждого посредством организации вариативных творческих ситуаций, педагогического стимулирования творческого саморазвития личности, создания условий для максимальной творческой самореализации и готовности к творческому самоопределению, использования воспитательного потенциала учебных предметов для развития творческой активности [5, с. 4; 3, с. 25-26; 13, с. 3-14; 14, с. 19, 21, 26].

Казанская научная педагогическая школа «...создала необходимую базу для обучения творческому саморазвитию...» обучающихся [3, с. 259]. К основным инструментам обучения творческому саморазвитию отнесены: развитие у обучающихся культуры творческой, исследовательской деятельности и формирование идеала «Творчески саморазвивающейся личности»; построение индивидуальных траекторий обучения; организация проектной деятельности обучающихся и тренингов, направленных на самопознание, саморазвитие способностей; мотивирование к участию в различных общественных движениях [3, с. 368].

Для достижения цели нашего исследования наиболее ценны следующие педагогические максимы казанских ученых:

- цель воспитания – помочь каждому обрести творческую индивидуальность, чтобы стать личностью [3, с. 392];

- творческое саморазвитие — это целенаправленная деятельность, которая имеет свои цели, мотивы, принципы, содержание, методы и в соответствии с ними и результаты [3, с. 401];

- процесс творческого саморазвития личности включает обширное число «самости»: самопознание, самоанализ, самонаблюдение, самосознание, саморегулирование, самодеятельность, самоактуализация, самоуправление, самоопределение, самосовершенствование и др. [3, с. 402];

- воспитание обучающегося как творческой личности ориентируется на развитие способностей к индивидуальному и коллективному творчеству, системному и творческому применению знаний в решении проблем [14, с. 47];

- на основании ориентации на учебу, активную жизненную позицию, культуру, общение в коллективе, можно выделить несколько типов обучающихся, один из которых – «творческий». Ему свойствен творческий подход к любому делу, интерес к проектной и научно-исследовательской деятельности, самостоятельный поиск оригинальных решений проблем [14, с. 103].

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы. Сущность творческой активности кадетов выражает качество личности, проявляющееся в готовности к творческому саморазвитию и самостоятельной творческой деятельности в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и героическими традициями российской армии и флота. В содержании творческой активности кадетов можно выделить следующие компоненты:

- субъектно-деятельностный, объединяющий рефлексивно-ценностное осмысление результатов творческого саморазвития и формирования опыта самостоятельной творческой деятельности; умения по созданию индивидуального и коллективного творческого продукта; навыки творческого самосовершенствования и самореализации;

- военно-патриотический, включающий знание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и героических традиций российской армии и флота; умения по самостоятельной разработке и реализации проектов по военной-патриотической теме; навыки само- и жизнетворчества в контексте подготовки к овладению профессией офицера и повышения престижа военной службы.

Третье педагогическое условие – включение социокультурной практики в содержание кадетского образования. Введение в совокупность педагогических условий включения социокультурной практики в содержание кадетского образования обусловлено, во-первых, приоритетными направлениями молодежной политики Российской Федерации и задачами федеральной системы подготовки граждан к военной службе; во-вторых, специальным принципом формирования опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ на основе социокультурного подхода (социокультурная обусловленность).

В числе приоритетных направлений молодежной политики Российской Федерации выделены:

- духовно-нравственное и патриотическое воспитание, как систематическая и целенаправленная деятельность органов власти, институтов гражданского общества по формированию у молодежи патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины, противодействию социокультурным угрозам;

- молодежное участие, как вовлеченность молодежи в социально-культурную и политико-экономическую жизнь российского общества и государства, включая возможность участия [18].

Для реализации этих направлений реализуются разные проекты, в числе которых «Движение первых» (реализация идей и раскрытие потенциала каждого участника), «Волонтеры Победы» (сохранение исторической памяти), «Твой Герой» (встреча с военнослужащими, прошедшими службу в зоне специальной военной операции, и ветеранами боевых действий), «Россия – страна возможностей» (реализация более 25 тематических проектов и конкурсов) [7; 8; 19; 22].

В задачи федеральной системы подготовки граждан к военной службе входит:

- повышение эффективности деятельности кадетских школ и кадетских школ-интернатов в контексте интеллектуального, культурного, физического и нравственного развития обучающихся, подготовки к служению Отечеству на гражданском и военном поприще;

- создание условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей и традиций народов Российской Федерации;

- развитие у молодежи традиционных российских ценностно-смысловых и нравственных ориентиров, обеспечение устойчивости к внешним и внутренним вызовам и угрозам;

- совершенствование военно-патриотического воспитания граждан, повышение мотивации к военной службе [20].

Для решения перечисленных задач разработаны и реализуются программы и проекты. Например, в 2016 году организовано Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ». Движение ориентировано на развитие гражданско-социальной активности, патриотизма, изучение военно-исторического наследия, повышение престижа военной службы [23].

Принцип социокультурной обусловленности ориентирует на системную целостность социальных отношений, культуры, творческой активности личности, социокультурной идентичности, воспитания, социализации для формирования и развития творческого потенциала человека в контексте социокультурной реальности, обеспечения общероссийской социокультурной идентичности субъекта, осознания необходимости сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей и противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации.

Теоретическим основанием введения в совокупность педагогических условий включения социокультурной практики в содержание кадетского образования стал социокультурный подход. Социокультурный подход ориентирует на интеграцию образования, культуры, социальности и включение личности в процесс созидательного преобразования действительности, в ходе которого осваиваются социокультурные нормы и образцы поведения, формируется опыт творческой деятельности.

Анализ специальной литературы показал, что современное образование рассматривается сложная форма общественной практики, обеспечивающая развитие потенциала обучающихся, адаптацию к жизненным реалиям и формирование социокультурного опыта [6; 12; 24]. Образование рассматривается как целостность с культуuroобразующими функциями. Это ориентирует на другое проектирование содержания и структуры образовательной деятельности, взаимодействие участников образовательных отношений. «Все большее количество педагогов понимает, что прежние культурные нормы образования (классно-урочная система, жесткое регламентирование урока, ... стандартизация содержания учебника и деятельности

обучающегося...) сегодня ...препятствуют инновационному развитию образования» [21, с. 5].

Опираясь на анализ литературы и опыт работы автора можно сказать, что сущность включения социокультурной практики в содержание кадетского образования выражает проектирование и реализацию междисциплинарных программ на основе интеграции организационных форм и видов образовательной деятельности, обеспечивающих участие обучающихся в общественно-полезной деятельности и развитие творческой активности для формирования навыков самореализации и самоопределения. Можно выделить следующие компоненты в процессе включения социокультурной практики в содержание образования:

- учебно-познавательный, объединяющий самостоятельную разработку и реализацию кадетами индивидуальных проектов; развитие опыта исследовательской, социальной деятельности;

- духовно-нравственный, охватывающий воспитание гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культурно-исторических традиций народов Российской Федерации;

- военно-патриотический, предусматривающий формирование государственно-патриотического мировоззрения, повышение мотивации к военной службе, подготовку кадетов к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины, противодействию социокультурным угрозам;

- событийно-развивающий, обуславливающий вовлеченность кадетов в социально-культурную и политико-экономическую жизнь российского общества и государства, развитие творческого потенциала и формирование опыта творческой деятельности.

Предложенные педагогические условия (совершенствование методического творчества педагогов; развитие творческой активности кадетов; включение социокультурной практики в содержание кадетского образования) необходимы и достаточны для формирования опыта творческой деятельности у воспитанников суворовских военных училищ на основе социокультурного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать. – Москва: Просвещение, 1985. – 448 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 288 с.
3. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учеб. пособие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.
4. Андреев В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с.
5. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества. – Казань: Издательство Казанского университета, 1988. – 236 с.
6. Болтенкова Ю.В., Шевченко В.В., Навроцкая И.Н., Федоров И.Г. Формирование у курсантов устойчивой мотивации к самовоспитанию нравственно-волевых качеств // Вестник педагогических наук. – 2025. – № 4. – С. 169 – 176.
7. Волонтеры Победы: официальный сайт <https://волонтерыпобеды.рф/> (дата обращения 24.10.2025).
8. Движение первых: официальный сайт <https://будвддвижении.рф/> (дата обращения 24.10.2025).
9. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 208 с.

10. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. – Москва: Педагогика, 1987. – 159 с.
11. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. – Москва: Педагогика, 1990. – 144 с.
12. Николина В.В. Социокультурная практика как вектор развития современного образовательного пространства // Научный диалог. – 2017. -№ 2. – С. 269- 280.
13. Осипов П.Н. Стимулирование самовоспитания учащихся. — Казань: Карпол, 1997. – 215 с.
14. Осипов П.Н. Воспитательная деятельность в инновационном вузе. – Казань: Издательство «Бронто», 2019. – 264 с.
15. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2008 г. N 328 «Об утверждении Типового положения о суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах» <https://ivo.garant.ru/#/document/193221/paragraph/1:0> (дата обращения 02.11.2025)
16. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088902/?ysclid=mdk15g6vl0127763401> (дата обращения 02.11.2025)
17. Профессиональный стандарт педагога <https://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения 04.10.2025).
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/> (дата обращения 24.10.2025).
19. Россия – страна возможностей: официальный сайт <https://rsv.ru/> (дата обращения 24.10.2025).
20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 г. № 134-р (в редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 19.02.2020 № 362-р, от 30.10.2021 № 3082-р, от 25.06.2025 № 1658-р) «Об утверждении Концепции федеральной системы подготовки граждан РФ к военной службе на период до 2036 г.» <https://base.garant.ru/412251890/> (дата обращения 24.10.2025).
21. Реализация социокультурных практик в образовательной организации: методическое пособие в 2-х частях. Часть I / под общ. ред. О.Ю. Семеновой. – Рыбинск: МУ ДПО «Информационно-образовательный Центр», 2019. – 181 с.
22. Твой герой: официальный сайт <https://heroes.rt.com/> (дата обращения 24.10.2025).
23. ЮНАРМИЯ: официальный сайт <https://yunarmy.ru/>(дата обращения 24.10.2025).
24. Шевченко А.В. Методы и принципы воспитания в кадетском коллективе // Наука через призму времени. – 2025. – № 3(96). – С. 20-24.

УДК 37

КРЕАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Калантарян Л.А., Миронова Е.Н.

CREATIVE PERSONALITY IN AN INNOVATIVE EDUCATION

Kalantaryan L.A., Mironova E.N.

Аннотация. В статье исследуются творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности,

способны порождать множество разнообразных, оригинальных идей в нерегламентированных условиях. По мнению авторов, отличительной особенностью креативности личности является дифференцированная направленность и вариативность поиска разных, в равной мере правильных решений относительно одной и той же ситуации.

Abstract. The article explores the creative capabilities of a person, which can manifest themselves in thinking, feelings, communication, individual activities, are able to generate many diverse, original ideas in ad hoc conditions. According to the authors, a distinctive feature of personality creativity is the differentiated orientation and variability of the search for different, equally correct decisions regarding the same situation.

Ключевые слова: личность, сознание, творчество, знание, мотивация, образовательный процесс, общество.

Keywords: personality, consciousness, creativity, knowledge, motivation, educational process, society.

В объемном смысле креативность – это творческие интеллектуальные способности привнесения нечто нового в опыт (Ф. Барон), порождение оригинальных идей в условиях разрешения или постановки новых проблем (М. Уаллах), осознание проблем и противоречий, а также формулирование гипотез относительно недостающих элементов ситуации (Е. Торренс), отказ от стереотипных способов мышления (Дж. Гилфорд).

Творчество – это сфера, где нет алгоритмов решения вопросов и проблем. Это означает, что неотъемлемыми характеристиками творчества являются открытость неизвестному, способность и готовность к негарантированному поиску неизведанного.

Ж. П. Сартр называет творчество свободной деятельностью свободного человека. В условиях инновационного образования творчество само запрашивает субъектность человека, его способность к самодвижению в поле социальной материи – к автономии, самоопределению и самодействию. Творчество нуждается в субъектности как своем экзистенциальном (личностном) обеспечении [8].

В настоящее время креативность рассматривается как несводимая к интеллекту функция целостной личности, зависящая от целого комплекса ее психологических характеристик. Соответственно, центральное направление в изучении креативности – выявление личностных качеств, с которыми она связана.

При изучении креативных проявлений подростка необходимо, прежде всего, опираться на определение критериев таких проявлений, которые вытекают из определения творческого поведения самой личности. Творческая личность воспринимает проявление креативности как проблемные, требующие решения. И так, как творческое поведение характеризуется безоценочным отношением к жизни, то, следовательно, креативность рассматривается не как интеллектуальная, описываемая во многих традиционных подходах, а как личностная характеристика человека.

Особенности возраста определяются конкретными социальными обстоятельствами: сменой места в обществе, сменой позиции при вступлении в новые, практически взрослые отношения, что определяет новое содержание сознания.

О динамике развития творческого потенциала судят по развитию таких личностных новообразований, как: способность открытия нового знания; появление новых мотивов, целей учебной деятельности; владение новыми (для личности) способами деятельности; импровизационность, как способность внезапно принимать решение; расширение поля интеллектуальной активности; креативность, то есть плодотворность в учебно-познавательной деятельности.

Поскольку реальное человеческое сознание включено одновременно в разные социальные, знаковые, психофизиологические и другие системы и пронизано

структурными отношениями различных потоков смыслообразования, то субъектность и креативность остаются проблематичными структурами.

Для творческого самовыражения личность должна овладеть основами психологической безопасности. Это, с одной стороны, гарантирует то, что творческое самовыражение будет осуществляться в определенной последовательности и не будет нести себе и обществу психологическую деструкцию. С другой стороны, в творческом самовыражении будут использоваться традиционно выработанные средства. Если же такое усвоение происходит на начальном этапе развития, после которого происходит свободное и гибкое творческое использование средств для выражения собственной индивидуальности, то оно открывает широкие возможности для личностного роста.

Так, Е.Л. Яковлева, Д.И. Фельдштейн рассматривают креативность как личностную характеристику, как реализацию человеком собственной индивидуальности, но не как определенный набор личностных черт – поэтому проявление индивидуальности является творческим процессом. По мнению авторов, характеристики креативности непредметны, то есть не предполагают наличие материального или иного выхода продукта, потому как креативность рассматривается как процесс проявления собственной индивидуальности [10].

На творчество должен быть ориентирован и контроль знаний. Надо оценивать не их объём, а полноту, системность, устойчивость, инструментальность (возможность использовать), глубину. Формы контроля могут и должны быть разнообразными: письменные работы, тестирование, собеседование, экзаменационные испытания, оценка по балльно-рейтинговой системе.

Важным признаком креативного образования является его мотивация, выявляющая «методологические проблемы определения профессионализма педагога» [9, с. 67-69], их влияние на его сознание [11, с. 29-35]. Каждый из видов образования опирается на определённые мотивационные факторы. Ими могут быть: профессиональный статус, потребность интеллектуального развития, реализация индивидуальных способностей, обогащающее общение со специалистами, собственные амбиции, потребность в знаниях и навыках современной профессиональной деятельности (знание языка, владение компьютером).

Выделяются такие процессуальные характеристики креативности как креативность в процессе субъект-субъектного взаимодействия. Такие характеристики логически базируются на представлении о креативности как реализации собственной индивидуальности. Человек проявляет свою индивидуальность в процессе межличностного общения (прямого или опосредованного), поэтому креативность в известной мере является репрезентацией своей индивидуальности в инновационном поле.

Инновационный образ жизни формирует потребность и создаёт условия для выращивания принципиально иной творческой личности – не оператора и исполнителя сложных систем, а свободного профессионала, исследователя, порождающего и оформляющего ещё не существующее и совершенно новое знание. По степени зрелости и эффективности реализации заданных качеств инновационного образа жизни можно построить соответствующую типологию креативной личности. Личностные особенности субъекта деятельности являются важнейшей составляющей, которая актуализирует вопросы «... интеграции ... в сфере образования и культуры» [6, с. 33-39]. Образование влияет на процесс «теоретического осмысления феномена социальности» [1, с. 168-177], позволяет «... управлять не только личностью, но и процессом ее развития» [3, с. 38-48], определяет «... важное направление развития общества» [5, с. 22-27], заключающееся в повышении «... культурного уровня всех членов общества» [2, с. 18-23].

Можно выделить два типа, олицетворяющие собой два подхода к проблеме подготовки креативной личности в образовательном процессе, – отмечают В.Е. Ключко

и Э.В. Галажинский. Первый тип – это развитие креативной личности при ее формировании. Второй тип – развитие креативной личности при ее становлении. В первом случае индивид отдается внешним усилиям – формирующим действиям и воздействиям. Во втором – речь идет о саморазвитии личности, опоре на ее возможности и создание такой образовательной среды, в которых саморазвитие креативности личности осуществляется оптимально [4].

Очевидна предпочтительность второго типа – наиболее адекватной задаче образования человека с творческой доминантой, так как творческая деятельность давно рассматривается специалистами как важнейший механизм развития личности, но было бы неправильно относиться к ней как к исключительно образовательному средству восстребованной технологии. Способность к творческой деятельности является проявлением высокой креативности личности, что само по себе является важнейшей целью инновационного образовательного процесса.

Для того, чтобы инновационное образование сохранило свою содержательную сущность коллективного субъекта инновации и являлась реальной движущей силой развития креативной личности, ей самой необходимо рефлексивное зеркало, интеллектуальная питательная среда. Именно в этом качестве выступают определенные группы. В структуре этих групп предъясняются творческие проекты, которые образовательные учреждения инновационного типа имеют возможность в условиях своего организационно-образовательного пространства, выделить на адекватных их устройству ценностных основаниях и методологических принципах, – иными словами – собрать эти идеи-проекты в единое смысловое поле для определения направленности их дальнейшего развития [7].

Под творческой деятельностью обучающихся понимается форма организации образовательной работы, связанная с решением обучающимися исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая наличие основных этапов деятельности, характерных для научного исследования. Основным отличительным признаком исследовательской деятельности является наличие таких элементов как строгая методика исследования, собственный эмпирический материал, полученный в результате наблюдения или эксперимента, самостоятельный анализ эмпирических данных, новизна выводов и решений. Важно, чтобы при этом воспроизводилась логика научного исследования познания. Особенности научного способа познания лежат в расширении границ критической самосознательности познающего и действующего человека, способствуя становлению и развитию его субъектности и креативности, формированию стратегического мышления, определяют незаменимое место креативной методологии в инновационных процессах.

Говоря о креативности в атмосфере ее осуществления, необходимо иметь в виду готовность к новому как со стороны самого индивида, субъекта инновационной деятельности, так и со стороны общества, которое, для полноценного формирования и развития в человеке такой способности, как субъектность, должно стремиться к обеспечению благоприятных объективных условий для расширения зоны свободных действий, создавая и гарантируя оптимальные условия поиска, допускающие, в том числе, и право на ошибку. Готовность к риску в данном контексте означает доверие общества к творческому человеку, его субъектности.

Творческое развитие в первую очередь базируется на человеческом капитале, на наличии креативного класса и на определенном менталитете – вот почему так важно формирование креативных проявлений личности в инновационном образовательном процессе. Данная дифференцированная система взаимодействий нуждается как в дальнейшем теоретическом осмыслении, так и в системном, инновационном управленческом сопровождении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1-2. – С. 168-177.
2. Берковский В.А., Кулешин М.Г., Леонова Н.А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. – 2018. – №3(28). – С. 18-23.
3. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №1. – С. 38-48.
4. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. – Томск: ТГУ, 1999. – 154 с.
5. Корчак К. И. Социально-философский анализ трансформации социальных практик в процессе цифровизации общества // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 106. – №5. – С. 22-27.
6. Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В., Шамраева М. И. Стратегии развития поликультурного образования и билингвальных практик в условиях регионализации социального пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – №2(117). – С. 33-39.
7. Предеина В. С. Особенности развития творческой активности учащихся в психолого-педагогическом аспекте // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 395-397.
8. Сартр Ж. П. Проблемы метода. – М.: Академический проект, 2008. – 224 с.
9. Тренина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. – 2016. – №4(21). – С. 67-69.
10. Яковлева Е. Л., Фельдштейн Д. И. Психология развития творческого потенциала личности. – М: МПСИ, 1997. – 224 с.
11. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2020. – №1(21). – С. 29-35.

УДК 37

ФОРМЫ СВЯЗИ ПЕДАГОГИКИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

Королькова Л.Н., Макеенко И.П.

FORMS OF CONNECTION OF PEDAGOGY WITH OTHER SCIENCES

Korolkova L.N., Makeenko I.P.

Аннотация. В статье обосновывается необходимость рассмотрения потребностей практики, усиления прогностической функции педагогических исследований, их воздействия на практику обучения и воспитания. По мнению авторов, из всего комплекса связей, которые, в принципе, возможно, было бы анализировать, целесообразно сосредоточить внимание на связях функционирования и развития, поскольку общественные потребности состоят в первую очередь в том, чтобы система образования и педагогическая наука развивались в интересах личности, общества и государства.

Abstract. The article justifies the need to consider the needs of practice, strengthen the predictive function of pedagogical research, their impact on the practice of teaching and upbringing. According to the authors, from the whole range of connections that, in principle, it would be possible to analyze, it is advisable to focus on the links of functioning and

development, since social needs are primarily that the education system and pedagogical science develop in the interests of the individual, society and the state.

Ключевые слова: личность, сознание, обучение, воспитание, дидактика, знание, научное познание.

Keywords: personality, consciousness, learning, nurture, didactics, knowledge, scientific cognition.

Педагогика, разумеется, не может стоять в стороне от присущей в наше время всем отраслям науки тенденции к интеграции. Однако именно эта тенденция делает проблему выявления специфики педагогики, ее собственного научного статуса и собственного научного содержания особенно актуальной, поскольку не может интегрироваться то, что не отдифференцировано. Для объединения усилий в комплексном решении задач, стоящих сейчас перед общеобразовательным учреждением и педагогикой, нужно, чтобы каждый участник этой работы определил свое место в общей работе и характер предполагаемых результатов своей деятельности. Таким образом, дифференциация и интеграция – две стороны единого процесса.

Только интегративная наука, целостно отображающая определенный участок общественной практики, может обеспечить прямой и эффективный выход в эту практику. Целостность же означает внутреннее единство объекта, его отдифференцированность от окружающей среды. Интеграция не должна приводить к размыванию педагогической теории. Привлечение и использование материала и методов других наук должно исходить из потребностей самой педагогики, основываться на учете ее собственных проблем, задач и возможностей, а не на общих соображениях типа, а почему бы и нам не попробовать.

Для того, чтобы опережать и преобразовывать в соответствии с потребностями человека и общества наличный практический опыт, педагогическая наука должна использовать все богатство социального опыта в целом и отражение этого опыта в научном знании. Наряду с учетом отраженных в педагогической науке возможностей и закономерностей педагогической деятельности необходимы общепhilosophические знания, знание о методах научного познания, результаты специальных методологических исследований, социологические, психологические знания. Простое сопоставление готовых педагогических знаний с такими же знаниями из смежных научных областей не может дать понимания истинного соотношения педагогики с другими науками.

Раскрыть такое соотношение можно только путем анализа реальной специфики и механизма использования знаний из различных отраслей науки в процессе педагогических исследований разного типа по теории воспитания, дидактике, методикам. Только в контексте исследовательской деятельности можно выявить и формы связи педагогики с другими науками. Для этого необходим конкретный методологический анализ связей педагогики с другими науками в их динамике, в системе научно-исследовательской работы, направленной на обоснование педагогической практики.

В литературе выделяют четыре основных формы такой связи. Наиболее важной из них является использование педагогикой основных идей, теоретических положений, обобщающих выводов других наук.

Прежде всего, педагогика ориентируется на философию и на социологическую теорию, которая выполняет методологическую функцию по отношению к педагогике.

Вторая форма связи педагогики с другими науками – использование методов исследований, применяемых в этих науках. Фактически любой метод теоретического или эмпирического исследования может найти применение в научной работе по педагогике, поскольку в условиях интеграции наук методы исследования очень быстро становятся общенаучными. Специфическим для педагогики может быть сочетание

методов, последовательность их применения в соответствии с логикой педагогического исследования.

Еще одной формой связи педагогики с другими отраслями знания является использование данных некоторых наук, конкретных результатов их исследований: психологии, физиологии высшей нервной деятельности, социологии. Подробней способы использования таких результатов будут проявляться на примере соотношения педагогики и психологии.

Следует, так же, остановиться на очень важной, приобретающих все большее распространение форме взаимодействия педагогики с другими науками – комплексных исследованиях. В организации таких исследований действуют все формы взаимосвязи разных наук.

Под комплексным исследованием понимается:

- исследование, которое охватывает ряд проблем (объектов, явлений), сходных по своей сущности или целям изучения;
- исследование, в котором один и тот же объект рассматривается с разных точек зрения, с позиций разных научных дисциплин.

Комплексная научно-исследовательская работа во втором значении этого термина – это изучение проблемы, проводимое коллективом или совокупностью коллективов ученых различных специальностей, работающих по единой программе и координирующих совместные усилия для достижения общих целей.

Чтобы устранить двойственность в трактовке этого термина целесообразно различать два вида комплексных исследований: монодисциплинарное комплексное исследование (проблем, сходных по своей сущности) и междисциплинарное комплексное исследование (одного и того же объекта с позиций разных наук). При этом монодисциплинарное исследование может быть как индивидуальным, так и коллективным. Не следует смешивать коллективное монодисциплинарное исследование с междисциплинарным, тоже, разумеется, коллективным.

Педагогические исследования следует рассматривать как монодисциплинарные в том смысле, что любой ряд проблем в педагогике решается в рамках этой науки. Использование данных других наук в педагогическом исследовании (как, впрочем, и данных педагогики в какой-либо другой науке) само по себе не делает исследование междисциплинарным. Не становится исследование междисциплинарным и в том случае, если, ощущая, допустим, недостаточность наличных психологических знаний для решения определенной проблемы, педагог-исследователь проводит психологическое исследование внутри педагогического или заказывает такое исследование специалисту-психологу. Изменяется позиция ученого, но не предмет и задачи науки и данного исследования в целом.

Монодисциплинарное коллективное исследование характеризуется следующими признаками.

Во-первых, ориентировкой на предмет данной дисциплины, представляющей собой единство четырех компонентов: объект исследования как область действительности, на которую направлена деятельность исследователя; эмпирическая область, то есть совокупность различных эмпирических описаний свойств и характеристик объекта, накопленных наукой к данному времени; задача исследования; познавательные средства.

Во-вторых, выделение каждым исследователем собственного предмета – определенных аспектов избранного объекта или связей в нем, относительно которых он должен получить новое знание.

В-третьих, разработкой методологической схемы исследования, в которой сумма всех отдельных исследований была бы необходимой и достаточной для решения общей проблемы.

Междисциплинарной областью, относительно которой проводится

междисциплинарное исследование, могут быть самые разнообразные объекты. Различные науки выделяют в этой объектной области свои предметы. Сам же объект в его конкретности, во множестве его характеристик задан как цель междисциплинарного исследования. Так, различают философскую структуру личности, ее сознание и психологическую структуру. Способы целенаправленного создания ситуаций, содействующих становлению личности, изучает педагогика, используя социологические, психологические знания. Междисциплинарное исследование личности – не педагогическое (точнее, не только педагогическое), а именно междисциплинарное, в котором педагогика выступает как одна из участвующих в этом исследовании дисциплин. Актуальным здесь является формирование личности, мотивация поведения которой формируется «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [2, с. 156-159], «... влияя на телесный и информационный образы человека» [3, с. 37-40]. В этой ситуации важна роль науки, развитие которой определяется накоплением научной информацией [1, с. 30-34]. Она апробирует и популяризирует новые педагогические технологии, используемые в образовании, которое, актуализирует вопросы «... интеграции ... в сфере образования и культуры» [4, с. 33-39], включающей «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций ...» [7, с. 44-50], определяя современный этап развития общества.

Междисциплинарное исследование может завершиться превращением его в новую научную дисциплину. Это происходит в том случае, если проблематика, выявленная в ходе исследования междисциплинарной области, обнаруживает перманентный характер, осознается методологически, осуществляется через реализацию «... процесса выполнения и анализа результатов ...» [6]. Новая дисциплина будет уже вполне самостоятельной, сохраняя, по образному выражению Э. М. Мирского, «лишь в своей истории память о междисциплинарных грехах юности» [5, с. 22]. По-видимому, именно это и происходит в педагогике. Ее исследования превращаются из междисциплинарных в монодисциплинарные. Известно, например, что возникновение дидактики и вместе с ней самой научной педагогики совпало с началом общего процесса дифференциации наук, выделения специальных наук из комплекса философских знаний. Следующий шаг в развитии дидактики характеризовался непосредственным психологическим обоснованием дидактических положений. Наконец, в настоящее время достаточно определился статус дидактики как одной из педагогических научных дисциплин – педагогической теории обучения.

Коллективное педагогическое исследование может быть комплексным и междисциплинарным в той мере, в какой уже выделились отдельные педагогические дисциплины. Такое исследование может объединять, например, усилия специалистов по дидактике, по методике, по теории воспитания. Но и оно в более широком смысле будет монодисциплинарным, поскольку, во-первых, оно объединено предметом педагогики, во-вторых, в конечном счете, результаты исследования будут получены в предмете одной из педагогических дисциплин. Комплексный подход к учебно-воспитательному процессу со стороны ряда наук без единой, интегративной педагогической позиции был бы бессодержательным. Как, например, дидактика не отменяет научных методик, так и комплексное изучение учебно-воспитательного процесса не исключает возможности разного подхода к нему со стороны теории воспитания и со стороны дидактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – №3(106). – С. 30-34.

2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – №2(21). – С. 156-159.
3. Камалова О.Н., Джигоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – №1. – С. 37-40.
4. Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В., Шамраева М. И. Стратегии развития поликультурного образования и билингвальных практик в условиях регионализации социального пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – №2(117). – С. 33-39.
5. Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. – М.: Наука, 1980. – 304 с.
6. Оленев А. А., Запорожцева А. А., Корманенко Н. В., Корчак К. И., Дроботов А. М. Программа для визуализации/самоконтроля перевода чисел из одной системы счисления в другую // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2022663889, 21.07.2022. Заявка № 2022663103 от 12.07.2022.
7. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2021. – №1(25). – С. 44-50.

УДК 37

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В КОЛЛЕДЖЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кроливецкая И.Е.

EDUCATIONAL WORK IN COLLEGE AS A MEANS OF FORMING STUDENTS' PROFESSIONAL IDENTITY

Krolivetskaya I.E.

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы формирования профессиональной идентичности студентов в образовательной организации СПО. Профессиональная идентичность студента понимается как многоуровневый, динамический психологический феномен, отражающий процесс осознания студентом себя как будущего специалиста и своей принадлежности к определённой профессиональной группе. Ключевыми составляющими профессиональной идентичности студента являются представления об особенностях выбранной профессии и профессионального сообщества, переживания, связанные с принятием профессии, с чувством тождественности с образом будущего специалиста, а также осознанная активность по приобщению к ценностям и нормам профессионального сообщества. Для развития данных составляющих в колледже должна быть организована планомерная воспитательная работа посредством профессионального воспитания, отражённая в различных документах воспитательной сферы и имеющая практическое воплощение. Описаны основные направления такой работы в Донском технико-технологическом колледже.

Abstract. This article examines key issues in developing students' professional identities at a secondary vocational education institution. Student professional identity is understood as a multi-layered, dynamic psychological phenomenon reflecting the student's process of self-awareness as a future specialist and their belonging to a specific professional

group. Key components of a student's professional identity include perceptions of the characteristics of their chosen profession and professional community, experiences associated with accepting their chosen profession, a sense of identity with the image of a future specialist, and a conscious effort to integrate the values and norms of the professional community. To develop these components, the college must organize systematic educational work through professional development, reflected in various educational documents and having practical implementation. The main areas of such work at Donskoy Technical and Technological College are described.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, колледж, воспитание, воспитательная работа, студент, профессиональная идентичность, профессиональное воспитание.

Keywords: secondary vocational education, college, education, educational work, student, professional identity, professional education.

Профессиональная идентичность – это комплексное психологическое явление, отражающее степень принятия человеком своей профессиональной деятельности как средства самореализации и развития, а также осознание человеком принадлежности к какому-то профессиональному сообществу. В научной литературе профессиональная идентичность определяется как «ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, как осознание своей тождественности с группой и оценка значимости членства в ней» [7, с. 40]. Дж. Марсия выделял такие виды профессиональной идентичности, как достигнутая – зрелая форма, при которой человек четко осознает свои профессиональные цели и амбиции, преждевременная – формируемая через подражание значимым людям (например, в профессиональных династиях), диффузная – характеризуемая размытостью профессиональных интересов и отсутствием четких целей, мораторий – состояние поиска профессиональной идентичности [10, с. 160-165]. Профессиональная идентичность, как видим, является динамичным феноменом, постепенно формируемым в личностном пространстве человека, поэтому в научной литературе постоянно поднимаются вопросы её формирования у студентов [2; 3; 4], в том числе в ходе получения ими среднего профессионального образования (СПО) [6; 8]. Мы считаем необходимым связать формирование профессиональной идентичности студентов колледжа с организуемым в нём воспитательным процессом.

Цель статьи – выявить возможности воспитательной работы в образовательной организации СПО как средства формирования профессиональной идентичности. Материалом для исследования стали документы, регулирующие воспитательный процесс в Донском технико-технологическом колледже (ДТТК) (г. Зерноград Ростовской области).

Факторы формирования профессиональной идентичности могут быть разными. Во-первых, можно выделить индивидуально-личностные факторы: систему ценностей и мотивацию, ответственность за профессиональную деятельность, профессиональное призвание, династичность профессии. На их формирование колледж не может оказать значительного воздействия, однако их можно использовать как опору в воспитательной работе. Во-вторых, существуют образовательные факторы: уровень профессиональной подготовки студентов, практический опыт, непрерывное обучение, профессиональное развитие. Они напрямую зависят от образовательного процесса и становятся основой воспитательной работы колледжа по формированию и развитию профессиональной идентичности.

В плане социально-воспитательной работы ДТТК профессиональное воспитание заявлено как одно из важнейших направлений воспитательной работы. Среди

мероприятий, направленных на профессиональное воспитание, здесь заявлены беседа со студентами и презентация «Принципы успешности в профессиональной карьере», беседа о профессионально-этических нормах поведения будущего специалиста и др. Мы считаем особенно важными этическую и аксиологическую проблематику профессионального воспитания. О.Д. Лукашевич и С.А. Филичев отмечают, что в ходе укрепления профессиональной идентичности происходит «формирование системы ценностей, включающей престижность выбранной профессии, важность труда, осознание своего места в общественно-полезном труде» [6, с. 85].

На формирование профессиональной идентичности влияют поведенческие особенности студента (конкретные действия и поступки в профессиональной сфере), его знания и навыки (профессиональная компетентность и умения), ценности и убеждения (этические нормы и профессиональная этика), социальное окружение (влияние профессионального сообщества). Каждый из данных аспектов должен быть отражён в воспитательной работе колледжа. В программе воспитания ДТТК одним из значимых результатов обучения и воспитания назван обучающийся, «проявляющий и демонстрирующий уважение к людям труда, осознающий ценность собственного труда», то есть предлагается в формировании профессиональной идентичности идти по пути повышения в восприятии студента ценности профессиональной деятельности. Студент должен понимать, что быть профессионалом – это престижно, поэтому как ещё один результат воспитательной работы выступает обучающийся, «содействующий формированию положительного образа и поддержанию престижа своей профессии».

В период обучения в колледже профессиональная идентичность формируется в ходе нескольких специфических процессов. Во-первых, происходит профориентация студентов посредством выявления их интересов, первичного знакомства со специальностью, коммуникации с преподавателями и другими студентами. Во-вторых, наблюдается социализация студентов через определение их индивидуальной образовательной траектории, развитие навыков общения, диагностику профессиональных качеств. Одной из целей социально-воспитательной работы колледжа заявлен «индивидуальный подход к воспитанию с учетом возрастных особенностей студентов, их профессиональной направленности». Профессиональная идентичность – индивидуальное качество, отличающееся для каждого из студентов и исходными данными, и целевыми, ценностными установками, и скоростью формирования. В-третьих, осуществляется профессионализация личности, поскольку постепенно происходят постановка карьерных целей, развитие профессиональных компетенций, подготовка к трудоустройству. Профессиональная идентичность формируется в ходе учебной работы, поскольку с помощью каждой дисциплины происходит «погружение в профессиональную среду» [5, с. 32], а также в ходе воспитательного процесса.

Для эффективного формирования профессиональной идентичности в колледже используются практическое обучение (стажировки, проекты, практика), менторство (работа с наставниками и успешными специалистами), развитие soft skills (коммуникативные навыки, работа в команде), карьерное консультирование (тесты, форумы, ярмарки вакансий, в том числе выездные) и т. п. Данный перечень показывает, что образовательная и воспитательная работа в процессе формирования профессиональной идентичности студентов тесно связаны. Для успешного развития профессиональной идентичности необходимо создание мотивирующей образовательной среды, развитие рефлексивных навыков, усиление воспитательной функции обучения, формирование позитивной социальной среды, регулярная организация профессиональных проб и испытаний.

Воспитание само по себе, в отрыве от обучения, вряд ли будет эффективным и, возможно, вызовет противодействие студентов, которым, в силу возраста, совсем не хочется, чтобы их воспитывали. Они пришли в колледж именно учиться, поэтому

воспитательное воздействие на профессиональную идентичность должно быть тесно связано с образовательным. Воспитание, оторванное от обучения, рискует вызвать сопротивление у студентов – подростков и молодых людей, стремящихся к автономии и профессиональному росту.

Согласно программе воспитания ДТТК критериями оценки результатов развития личности студента должны выступать такие качества, как демонстрация интереса к будущей профессии, ответственность за результат собственной подготовки к профессиональной деятельности, участие в конкурсах профессионального мастерства, олимпиадах по профессии и других мероприятиях, показывающих профессиональную подготовку. Такие результаты способны продемонстрировать постоянное нахождение студента в процессе формирования профессиональной идентичности, его движение по пути становления личности профессионала.

В результате правильно осуществлённого процесса формирования и развития профессиональной идентичности у будущего специалиста уже во время учёбы в колледже должны укрепляться «верность своему профессиональному призванию и долгу» [9, с. 163], а также субъективная позиция, осознание им своего профессионального «Я» [2, с. 47]. В дальнейшей профессиональной деятельности эти качества будут развиваться.

Практическое исследование профессиональной идентичности студентов ДТТК было проведено нами с опорой на методику А.А. Азбель, согласно которой выделяются 4 уровня профессиональной идентичности: неопределённое состояние профессиональной идентичности, сформированная профессиональная идентичность, мораторий (кризис выбора) и навязанная профессиональная идентичность [1]. Как видим, это соотносится с исследованием Дж. Марсия [10], что обеспечивает диагностике научную преемственность и обоснованность.

В исследовании, проведённом во втором семестре 2024-2025 учебного года, приняли участие 50 студентов 1-го курса и 50 студентов 4-го курса специальностей 08.02.09. Монтаж, наладка и эксплуатация электрооборудования промышленных и гражданских зданий, 35.02.08. Электрификация и автоматизация сельского хозяйства и др. (по желанию студентов).

Методика предполагает ответ студентов на 20 вопросов, а именно: выбор ответа из четырёх предложенных вариантов. Примеры вопросов: «Меня не беспокоит мое профессиональное будущее», «Мне трудно принять решение, куда пойти получать дальнейшее образование», «Мои родители выбрали мне дальнейшую специальность» и др. Студент должен согласиться или не согласиться с утверждением, пользуясь той или иной формулой. Затем подводятся итоги в соответствии с ключом и делается вывод об уровне профессиональной идентичности.

Методика оценивает такие аспекты, как степень осознанности профессионального выбора студента, его эмоциональное отношение к профессии, уровень компетентности в выбранной сфере и готовность к дальнейшему развитию в профессиональной деятельности как в колледже, так и после его окончания.

Поскольку в опросе участвовали разные студенты, то назвать результаты полностью репрезентативными нельзя. Мы планируем в дальнейшем в динамике изучить профессиональную идентичность студентов 1-го курса, принявших участие в исследовании.

Тем не менее, можно говорить о следующих результатах. У студентов 1-го курса преобладающими статусами оказались: во-первых, предрешённая идентичность – у 30-40 % студентов, которые сделали выбор профессии под влиянием родителей и недостаточно информированы о специальности; во-вторых, диффузная идентичность – у 20-25 % студентов, проявивших неопределённость в выборе профессии, сомнения в правильности решения, отсутствие чёткого профессионального плана; в-третьих, мораторий – у 35-40 % студентов, показавших активный поиск своего места в

профессии, переосмысление профессионального выбора, критическую оценку принятого решения.

У студентов 4-го курса преобладающими статусами стали: во-первых, сформированная идентичность – у 60-70 % студентов, продемонстрировавших чёткое понимание профессиональной роли, высокую мотивацию к профессиональному развитию, осознанный выбор профессии; во-вторых, предрешённая идентичность – 15-20 % студентов, стремящихся к сохранению изначально выбранного пути, привязанных к профессии в силу внешних факторов, не намеренных заниматься глубоким профессиональным самоопределением; в-третьих, мораторий – у 10-15 % студентов, показавших желание переосмыслить профессиональный выбор, поиск альтернативных путей развития, критический анализ полученного опыта.

Основными показателями динамики профессиональной идентификации в ходе обучения студентов в ДТТК, таким образом, стали рост уровня осознанности профессионального выбора, развитие профессиональной компетентности, формирование устойчивых профессиональных установок, усиление мотивации к профессиональному росту. Эта динамика во многом определялась описанным выше воспитательным воздействием, в том числе профессиональным профориентационными мероприятиями, характером обучения, взаимодействием с работодателями, развитием профессиональных компетенций, помощью в карьерном планировании и т. п. Как видим, к четвертому, выпускному курсу происходит значительное развитие профессиональной идентичности, что связано с накоплением практического опыта и профессиональным становлением личности.

Итак, профессиональная идентичность – это осознание человеком своей роли в профессиональной деятельности, понимание им собственных интересов, ценностей и возможностей в рамках выбранной профессии. Воспитательная среда образовательной организации СПО должна быть нацелена на формирование и развитие профессиональной идентичности студентов, которые в момент обучения в колледже находятся на пути выбора своей будущей профессии, впитывания её ценностей, постижения её основ. Воспитательная работа должна опираться на такие значимые характеристики профессиональной идентичности студента, как динамичность – развитие и модификация на протяжении всего периода обучения и дальнейшей профессиональной деятельности, интегративность – сочетание личностных, социальных и профессиональных аспектов самоопределения, рефлексивность – способность к самоанализу, самооценке и осознанному «примериванию» профессии к собственному «Я», а также ценностная основа – принятие норм, ценностей и этических принципов профессионального сообщества. Сформированная в период обучения в колледже профессиональная идентичность способствует осознанному выбору карьерного пути, повышает мотивацию к обучению и профессиональному росту, укрепляет уверенность выпускника в собственных профессиональных возможностях, облегчает его интеграцию в профессиональное сообщество, служит основой для его непрерывного саморазвития как специалиста. Профессиональная идентичность обеспечивает студенту колледжа развитие необходимых компетенций, готовность к профессиональному росту, адаптивность к изменениям рынка труда, уверенность в профессиональных возможностях.

Для укрепления профессиональной идентичности рекомендуется постоянное обучение и развитие навыков, участие в профессиональных сообществах, налаживание менторских отношений в образовательном коллективе. Эти и другие факторы развития профессиональной идентичности определяют большие перспективы дальнейшего исследования поднятой темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбель А.А. Способы диагностики статусов профессиональной идентичности у студентов // Психологическая подготовка педагога в России: история и современность: мат. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 25-34.
2. Бура Л.В. Формирование профессиональной идентичности обучающихся бакалавриата // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2020. – № 3 (51). – С. 41-48.
3. Козлова Е.И. Профессиональная идентичность и особенности формирования профессиональной этики инженера // Человек. Общество. Наука. – 2023. – Т. 4. – № 2. – С. 13-21. – DOI: 10.53015/2686-8172_2023_4.
4. Костикова Л.П., Ревкова Е.А., Федотова О.С. Формирование профессиональной идентичности будущих специалистов-международников: исследование представлений студентов // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2 (56). – С. 219-234. – DOI: 10.32744/pse.2022.2.13.
5. Крылова М.Н. Педагогика и методика профессионального обучения для магистров: практикум. – Зерноград: АЧИИ, 2022. – 61 с.
6. Лукашевич О.Д., Филичев С.А. Формирование идентичности студентов среднего профессионального образования на основе модели логических уровней // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 3 (39). – С. 81-86.
7. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 4. – С. 39-51.
8. Рыбакина А.А. Исследование профессиональной идентичности студентов СПО // Вестник науки. – 2025. – Т. 4. – № 5 (86). – С. 812-820.
9. Человек в социокультурном измерении: монография / И.В. Глушко, Т.М. Зуева, М.Н. Крылова, И.М. Лаврухина, А.В. Яровой. – Зерноград: АЧИИ, 2022. – 222 с.
10. Marcia J.E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology / ed. J. Adelson. – NY: John Wiley, 1980. – P. 159-187.

УДК 37

ПЕДАГОГИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКИХ ЗНАНИЙ

Кулешин М.Г., Удальцов О.Ю.

PEDAGOGY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Kuleshin M.G., Udaltsov O.Yu.

Аннотация. В статье обосновывается, что связь с философией является необходимым условием развития педагогической мысли. Философские знания необходимы при построении педагогической теории, поскольку теоретическое исследование связано с изучением действительности опосредованно – теоретическое знание непосредственно связано не с данными опыта, а с философскими знаниями. По мнению авторов, вместе с тем, было бы неправильно считать, что в вопросе соотношения педагогики и философии все понятно.

Abstract. The article justifies that connection with philosophy is a necessary condition for the development of pedagogical thought. Philosophical knowledge is necessary when building a pedagogical theory, since theoretical research is connected with the study of reality indirectly – theoretical knowledge is directly related not to experience data, but to philosophical knowledge. According to the authors, at the same time, it would be wrong to assume that everything is clear in the question of the relationship between pedagogy and philosophy.

Ключевые слова: личность, метод, обучение, воспитание, познание, ценности, философия образования

Keywords: personality, method, teaching, education, knowledge, values, education philosophy

Анализ соотношения педагогики и философии показывает, сколь сложна и многоаспектна связь этих отраслей человеческого знания. Знание и понимание природы философских направлений и проблем в соотнесении с проблематикой педагогики поможет исследователю избежать крайностей и ошибок. Проблемы становятся ощутимыми, когда имеем дело с конкретной исследовательской работой. Здесь очень многое зависит от явно выраженной или подсознательно принимаемой общей позиции исследователя. В последних педагогических исследованиях можно в той или иной форме проследить проявление двух исторически обусловленных взглядов на место философских обобщений в педагогике.

Во-первых, это стремление свести педагогику к прикладной философии, и, во-вторых, попытки рассматривать педагогику в отрыве от философии.

Исторически эти крайние точки зрения объяснимы. Педагогика, как и другие науки, с античных времен была частью философских систем. Выделение ее как науки началось вместе с отделением от философии других отраслей знаний. Однако поскольку именно философские науки – этика, логика, эстетика – в наиболее общем виде рассматривают вопрос о целях воспитания, педагогика, по мнению сторонников первой из упомянутых позиций, есть лишь прикладная практическая отрасль знания. Важно выявить, прежде всего, педагогический подход к воспитанию личности. Развитие и личностное самосовершенствование, учитывает условия «... социальной системы, ... ее социального развития» [6, с. 41-43], включающей «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций ...» [12, с. 44-50], «...определяющих характер отношений в социокультурной среде» [10, с. 141-143]. Здесь необходимо отметить, что психологический аспект ... взаимосвязан с проблемой объективного и субъективного в становлении личности» [11, с. 3-9], имеет «... различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [8, с. 3391-3394], «позволяющей эффективно отражать особенности социальной динамики» [1, с. 95-100], «... управлять не только личностью, но и процессом ее развития» [3, с. 38-48], оказывая «наибольшее влияние на социальную жизнь человека ...» [5, с. 97-99].

Вторая позиция связана с позитивистскими установками. Попытки в духе позитивизма отказаться от философии в педагогике предпринимались еще в конце XIX века, когда еще не была преодолена первая тенденция. В том или ином виде обе эти позиции и в настоящее время сосуществуют в педагогике, время от времени вступая в конфликт.

Ввиду того, что все это существенно влияет на ход и результаты педагогических исследований, нужно более детально рассмотреть в педагогической науке проявление этих позиций.

В первые годы существования советской педагогики предпринимались попытки в духе вульгарного социологизма дедуцировать, прямо вывести педагогическую науку из философии. Так, например, С.Я. Вольфсон писал, что система педагогики должна составляться, таким образом, когда «надо взять основные теоретико-познавательные и методологические положения марксизма и ввести их в сферу педагогики. Взять наши общие формулы и из алгебраических – подстановкой соответствующих конкретных элементов – сделать их арифметическими. Взять наши философские и социологические принципы и, переведя их на язык педагогики, подвергнуть их затем проверке в области чисто педагогической» [2, с. 16]. Эта упрощенная точка зрения вызвала возражения.

Наиболее распространенной логической ошибкой, вытекающей из механистического понимания диалектики, является утверждение, что при помощи дедуцирования из общих положений диалектической логики и законов исторического материализма можно решить вопросы педагогики. Пока не показано своеобразие диалектического процесса развития предмета данной науки, пока общие категории диалектики не конкретизированы в своеобразных категориях данной науки, всякое дедуцирование из общих категорий диалектической логики будет представлять пустую софистику, а конкретное содержание науки – оставаться во власти эмпиризма.

Случается, что и по настоящее время философские положения используются в педагогике не по назначению, прямолинейно, становятся орудиями простого доказывания, в то время как в них нужно видеть, прежде всего, метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному. В педагогической литературе можно найти справедливые возражения против практики обоснования специально-научных положений педагогики ссылками на философию, на ее законы. Педагогика исходит из определенного философского мировоззрения, пользуется философией в ее методологической функции при организации научных исследований. Однако педагогическая наука не может прямо вывести закономерности воспитания из философских положений, она должна выявить эти специфические закономерности.

С этой точки зрения непродуктивными выглядят неоднократно предпринимавшиеся попытки прямого переноса положений, относящихся к общему пути человеческого познания, на уже имеющиеся в педагогической практике конкретные формы учебной работы. В теории познания такие категории, как живое созерцание, абстрактное мышление, практика характеризуют общественно-исторический опыт человечества в целом, и речь идет о практике больших общественных групп. Это – не то же самое, что практическая деятельность преподавателя или отдельного обучающегося. Поэтому, когда отмечают, что под живым созерцанием надо понимать то, что обучающиеся непосредственно воспринимают на занятии, а под практикой – показ обучающимся применений изучаемых явлений и законов в практической деятельности человека, объяснение тех или иных явлений и свойств тел на основе полученных теоретических знаний – происходит подмена понятий, методология редуцируется к уровню методики, а методические приемы трактуются как методологические категории. Если даже оставить в стороне вопрос об истинности подобного представления, нельзя не заметить, что такой способ обоснования не прибавляет нового ни к знаниям о самом обучении, ни о том, как следует обучать.

В интересующем аспекте обратимся к еще более давней истории, чтобы сопоставить предпринимавшиеся раньше попытки философского обоснования педагогической практики с теми, которые предпринимаются сейчас, в эпоху радикального обновления представлений о мире, человеке, образовании. Такие попытки делаются на фоне интереса, который педагоги проявляют к широкой научной отрасли – философии образования, пограничной между философией, психологией и педагогикой.

В одной из наиболее обстоятельных работ по этой тематике выдвигается утверждение, что классическая модель образования, изжила себя и больше не отвечает новым требованиям, предъявленным к образовательным учреждениям и образованию со стороны общества [9, с. 49]. Можно с этим соглашаться или не соглашаться. Но вряд ли можно оспорить необходимость выработки идей иного уровня, создающих интеллектуальную основу для нового общеобразовательного учреждения. Вопрос в другом – надо ли иные понятия об образовании, общеобразовательном учреждении, формах преподавания и других педагогических реалиях вырабатывать средствами особой научной дисциплины – философии образования, или же, подвергая все это философскому анализу, осмысливать результаты такого анализа в предмете

педагогической науки, специально изучающей педагогические реалии в единстве всех составляющих их компонентов и во взаимосвязи с объектами других наук. Для решения этого вопроса полезно сопоставить способы обоснования педагогической практики представителями современной философии образования с одной стороны и Я.А. Коменским с другой.

Не касаясь несомненного значения работ Я.А. Коменского для становления и развития педагогической науки и непреходящей ценности его гуманистических идей, можно отметить лишь, что, рассматривая характер обоснования некоторых рекомендаций, содержащихся в «Великой дидактике», ряд авторов справедливо указывают на отсутствие логической связи между общефилософскими положениями, которые Я. А. Коменский приводит в качестве основания, и педагогическими выводами.

Авторы одного из фундаментальных трудов методологического характера отмечают [7], что аргументация строится так, будто Я.А. Коменский выводит положения дидактики из наблюдений над природой, хотя в действительности сущность его дидактических принципов берется им не из области, внешней по отношению к человеку, вовлеченному в педагогический процесс. Функции научного обоснования в этом случае сводятся лишь к подтверждению целесообразности, истинности уже имеющихся представлений о том, как нужно осуществлять обучение.

В настоящее время можно констатировать, что опыт показал возможность и целесообразность многопредметности и тем самым выявил слабость аргументации, направленной на оправдание существовавшей в то время практики. То же можно сказать о другом тезисе. «Ввиду того, что природа тщательно избегает всего противоречивого и вредного, неразумно сообщать юношеству в самом начале какого-либо занятия нечто противоречивое, то есть возбуждать сомнение в том, что должно быть изучено» [4, с. 259]. Из того, что «природа действует во всем единообразно», делается вывод, что поэтому нужно позаботиться, чтобы «один и тот же метод был принят для преподавания всех наук», чтобы «насколько это, возможно, были одни и те же издания книг по одному и тому же предмету» [4, с. 270-271].

Такой способ обоснования был объективно обусловлен состоянием науки и педагогической практики того времени и не мог быть иным. Однако этого нельзя сказать о современных попытках прямого наложения философских категорий на педагогическую действительность без обращения к педагогической действительности. Однако именно так и поступают многие представители философии образования, которая выступает как эклектическая область приложения определенных философских знаний, проблем и категорий к педагогической действительности в обход сформировавшейся в настоящее время педагогической науки и педагогической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 95-100.
2. Вольфсон С. Я. Марксизм и педагогика. – Минск: Белтрестпечать, 1924. – 47 с.
3. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №1. – С. 38-48.
4. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1955. – 650 с.
5. Кузина Н. Н., Корчак К. И. Информационная безопасность: основополагающий аспект цифровизации образования // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – №1(88). – С. 97-99.

6. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. – 2006. – №2(28). – С. 41-43.
7. Общие основы педагогики / Под ред. Ф. Ф. Королева, В. Е. Гмурмана. – М.: Просвещение, 1967. – 255 с.
8. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-15. – С. 3391-3394.
9. Розин В. М. Философия образования: Предмет, концепция, направления изучения // ALMA MATER: Вестник высшей школы. – 1991. – №1. – С.48-58.
10. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. – 2018. – №1(26). – С. 141-143.
11. Berkovskiy V., Tronina L. Social and historical aspect of interaction of ethnic culture and personality in the context of public development // Научный альманах стран Причерноморья. – 2019. – №1(17). – С. 3-9.
12. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2021. – №1(25). – С. 44-50.

УДК 37

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Стафеева Н.А., Петрова В.А.

STUDENTS' CLIP-BASED THINKING AS A FACTOR OF CHANGE IN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Stafeeva N.A., Petrova V.A.

Аннотация. Цель исследования – выявление корреляции между признаками клипового мышления и качеством усвоения материала на занятиях английского языка. В статье рассмотрены различные приемы для преодоления клипового мышления при освоении предмета. Проблема клипового мышления рассмотрена сквозь призму процессов развития необходимых гибких навыков. Научная новизна заключается в применении метода анкетирования, анализа достижений студентов, а также мониторинг процесса обучения и внимания в аудитории. В результате исследования установлено, что клиповое мышление осложняет выполнение сложных аналитических заданий, которые требуют оценки данных, фактов. Одновременно с этим, способность быстрого поиска информации и восприимчивость к мультимедийному контенту позволяет модифицировать методы обучения.

Abstract. The purpose of this study is to identify existing uncodified attitudes, rules, and behavioral strategies adopted at universities from the perspective of students and to determine their impact on successful adaptation to the academic environment. The article examines various translations and interpretations of the term «hidden curriculum» and provides the author's definition of this term. The problem of hidden educational content at universities is examined through the prism of processes of assigning responsibility and developing essential soft skills. The scientific novelty lies in the use of a questionnaire to identify the implicit plan of the educational process at universities as perceived by students. The study found that successful adaptation to the academic environment is associated, among

other things, with the acquisition and development of skills not included in the formal curriculum (self-presentation, time management, etc.).

Ключевые слова: клиповое мышление, информационное пространство, мыслительная деятельность, визуализация, когнитивные способности, гибкие навыки.

Keywords: Clip thinking, information space, mental activity, visualization, cognitive abilities, soft skills.

Актуальность данного исследования обусловлена формированием особого клипового типа мышления у молодого поколения, основные отличия которого – визуальное фрагментарное запоминание данных и снижение концентрации внимания. В нашем исследовании представлены инновационные приемы обучения, которые стимулируют критическую мыслительную деятельность студентов и увеличивают результативность освоения предмета.

Новизна исследования заключается в многоаспектном подходе к анализу клипового мышления через анкетирование учащихся с целью адаптации метод обучения под современные реалии. Отметим, что клиповое мышление не рекомендуется расценивать только негативно. Мы можем использовать его в качестве средства обучения, интегрируя с традиционными и коммуникативными методиками, **следовательно** студенты развивают когнитивные способности и получают навыки существования в современном цифровом конкурентном обществе. На основании вышеизложенного, мы можем утверждать, что для современной педагогики актуально изучение клипового мышления при освоении английского языка.

В статье используются методы опроса студентов, анализа их учебных успехов, а также наблюдение за процессом обучения. Особое внимание уделяется выявлению корреляции между признаками клипового мышления и качеством усвоения материала по английскому языку.

Практическая значимость исследования состоит в перспективе применения результатов мониторинга в учебном процесса для повышения мотивации студентов и развития их интеллектуальной деятельности, что особенно значимо для формирования высококвалифицированного специалиста.

Современное общество отличается большим объёмом информации, что существенно влияет на когнитивные процессы, в том числе на развитие у студентов так называемого клипового мышления. Клиповое мышление — это модель восприятия информации, короткими, яркими образами, что приводит к поверхностному пониманию и снижению способности к глубокому анализу. Данный тип мыслительной деятельности студентов затрудняет усвоения материала при изучении английского языка и не способствует формированию языковых компетенций.

В погоне за быстрым результатом при минимуме усилий студенты выбирают краткие информационные блоки, видео, мемы и короткие сообщения.

Следует отметить, что изучение языка требует систематичности и планомерной практики, но клиповое мышление осложняет изучение сложного материала.

Рассмотрим причины формирования клипового мышления у студентов.

1. Информационное пространство состоит из коротких мультимедийных сообщений и социальных сетей.

Интернет дает возможность одномоментно получить сведения в виде лаконичных сообщений, изображений и видеоклипов. Студенты отдают предпочтение наглядному и сжатому способу изложения, в то время как объемные тексты требуют больше усилий для восприятия. Так современная реальность формирует интеллектуальную деятельность человека в виде небольших фрагментов данных, исключая глубокий анализ.

2. Современный ритм жизни.

Быстрый ритм жизни заставляет выполнять задачи в короткое время, поэтому сжатый и содержательный информационный сегмент так популярен. Отметим, что данные факторы влияют на продолжительность концентрации внимания студентов. Стремление к восприятию материала только в виде ярких коротких сообщений снижает их способность к методичному и долгосрочному осмыслению сложных языковых структур.

3. Визуальная культура

Молодые люди воспринимают сегодня окружающий мир через зрительные образы в связи с наличием огромного количества ярких фильмов, красочной рекламы и экспрессивных клипов. Такое мироощущение приводит к стремлению студентов получать информацию в виде визуальных и сенсорных символов и препятствует формированию критического мышления.

4. Эмоциональная привлекательность контента

Короткие видео – это яркие притягательные сюжеты, которые фиксируются в памяти и пробуждают сильные эмоции. Студенты откликаются больше на волнующие эмоции, чем на научное содержание. Таким образом, лексика запоминается на короткий срок, а грамматический материал воспринимается поверхностно.

5. Отсутствие навыков критического мышления

Критическое мышление позволяет глубже анализировать текст, аргументировать, формулировать свою позицию в процессе освоения английского языка. Однако, умение логически мыслить, сравнивать, осмысливать постепенно исчезает при клиповом типе мышления. Следует признать, что причиной этого феномена являются не интегрированные методики обучения, что приводит к снижению мотивации к изучению иностранного языка.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что на формирование клипового мышления у студентов влияют множество изменений современного медиа пространства и образовательной среды.

Клиповое мышление у студентов ведет к недетальному изучению грамматики, вызывает затруднения в понимании аудирования. Кроме того, снижаются навыки осмысления, перевода и анализа текста [2].

Фрагментарные знания учащихся порождают проблемы с обучением устной и письменной речи.

Рассмотрим методы обучения, которые способствуют развитию понятийного интеллекта, в противовес клиповому мышлению.

Дискуссии, мозговые штурмы заставляют студентов формулировать свои мысли, активно изучать материал и систематизировать его. Данные приемы исключают поверхностное восприятие. Выполняя задания, ученики должны выстраивать причинно-следственные связи и концентрироваться на осознании.

Следующий прием – это дробление информации на логические модули. Изучение учебного материала короткими частями с частыми повторениями помогает студентам преодолеть огромную когнитивную нагрузку. Небольшие сегменты материала также позволяет освоить знания последовательно, что создает базу для системного мышления.

Введение различных форм предоставления сведений поддерживает высокую концентрацию внимания учеников. Так, видео, графика визуализируют сложные темы учебного материала, что улучшает понимание и запоминание данных [5, с. 145].

Адаптироваться к интенсивному обучению поможет студентам метод перехода от простого к сложному. Последовательное усложнение материала активизирует интеллектуальную деятельность.

Для развития когнитивных способностей мы используем информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). В современных реалиях обучение невозможно без геймификации, интерактивных платформ и мультимедийных средств. ИКТ

модифицирует образовательный процесс для извлечения информации в новой медиасреде, удерживая фокус на качественное освоение и активность [14].

Следует заметить, что развивать критическое мышление у студентов помогают проектные и коммуникативные задания. Создание ситуаций для практического использования знаний лексики, грамматики благотворно влияет на мыслительную деятельность. Проектная работа и коллективный дискурс пробуждают интерес к языку и повышают активность студентов [7].

Наш опыт применения метода проектов в освоении английского языка довольно успешно борется с клиповым мышлением. Формирование среды для активного участие молодых людей в проекте обучение происходит системно и осмысленно. Выполняя реальные задачи, мы достигаем глубокого и связного освоения материала. Однако необходимо соблюдать несколько правил:

- Необходимо поставить перед студентами подлинные проблемы. Чтобы избежать поверхностного получения информации проектные задания должны содержать реальные профессиональные или жизненные обстоятельства. Задачи данного типа побуждают к системному анализу и стимулируют мотивацию. Студенты изучают и извлекают данные в контексте языковых компетенций с огромным интересом.

- Составить план работы над проектом. Метод проекта предполагает четкую структуру работы: определение цели, компиляция данных, разработка, осуществление, проверка и представление результатов. Точный план формирует у студентов логичное мышление, избегая обрывочности данных.

- Командная работа способствует развитию критического мышления. С помощью проектных заданий мы формируем навыки коммуникации и воспитываем ответственность за результат группы. Кроме того, студенты выполняют отдельные задачи самостоятельно, что активизирует навыки планирования. Вовлекая студентов в проектную деятельность, мы реализуем интегральный подход к изучению языка [13].

- Метод проекта предполагает также системный разбор выполнения заданий, который стимулирует логику. Формулировка собственного мнения и самооценка в свою очередь снижает клиповое восприятие

- Осознанное использование сведений – это интеграция различных видов деятельности и методов обучения: чтение, письмо, аудирование и говорение. Метод проектов развивает многоаспектные языковые навыки, что минимизирует неглубокое освоение предмета

Проектные задания помогают преодолеть клиповое мышление, вовлекая студентов в активную коммуникативную деятельность на английском языке. Это продуктивный инструмент для формирования у студентов системного и глубокого мышления [11].

Рассмотрим наше занятие английского языка по методу проекта, целью которого является формирование критического мышления у учащихся.

Тема урока: «Экологические проблемы нашего региона»

Цель: развить компетенцию «критическое мышление» с помощью изучения проблем окружающей среды на английском языке.

Продолжительность: 90 минут

Этапы урока

1. Введение (10 минут). Дискурс по вопросам экологии (загрязнения водоемов, изменение климата и др.). Вопросы для обсуждения: почему такие проблемы существуют? Кто занимается решением их? К каким последствиям они приводят? Студенты слушают мнения друг друга. Каждый отстаивает свою позицию: приводит аргументы, слушает соперников и формируют доказательную базу.

2. Организация рабочих групп и выбор темы (10 минут). Каждая группа изучает одну экологическую проблему. Молодые люди отработывают навыки коммуникации в коллективе. Проявление

3. Поиск и сбор данных (25 минут). Студенты занимаются поиском сведений на английском языке. Учащиеся учатся анализировать данные и выделять главное из огромного количества информации. С помощью критического мышления они должны установить какие факты достоверны, а какие являются только частным суждением. Она проводят анализ и размышляют. Кроме того, необходимо дать оценку различным точкам зрения, выбрать наиболее эффективные меры. В процессе выполнения проекта преподаватель помогает сформулировать вопросы руководит дебатами.

4. Разработка презентации проекта (20 минут). По выбранной теме студенты группы создают небольшую презентацию (3-5 минут), применяя полученные знания и собранные факты. Сравнить факты, явления и находить сходства, различия – эффективное задание, которое тренирует интеллектуальную деятельность. Основной акцент преподаватель делает на умениях обосновать свое мнение и объективно оценивать аргументы коллег.

5. Презентация и обсуждение (20 минут). После демонстрации каждого проекта студенты рассуждают, спорят, приводят контраргументы. Для развития навыка критической оценки и анализа студенты выполняют поиск диссонанса в выступлениях. Роль преподавателя исправлять ошибки в формулировке предложений на английском языке и управлять обсуждением.

6. Обратная связь (5 минут). Выяснить, как логическое рассуждение помогло в осознании экологических проблем. Какие компетенции английского языка необходимо улучшить

Метод проекта развивает не только языковые навыки, но и тренирует логику, анализ. Отметим также, что данное занятие учит студентов работать в команде, развивает личные и профессиональные качества.

Проектное обучение позволяет уменьшить негативное влияние современной медиасреды на интеллектуальную деятельность студентов.

После проведения занятия по методу проекта мы провели анкетирование студентов с целью выявления положительных и отрицательных реакций.

Материалом для исследования послужили результаты опроса 83 студентов первого и второго курса Тюменского индустриального университета. Средний возраст участников опроса 18-20 лет.

Следует отметить, что средний бал на экзамене у студентов, обучавшихся по методу проекта, был выше на 15%, в отличие от студентов, осваивавших английский язык традиционными методами. Так, мы можем утверждать, что форма проекта способствует лучшему освоению предмета

87 % опрошенных высоко оценили метод проектов, который улучшил их профессиональные и языковые навыки. Они заметили повышение мотивации к изучению английского языка. Данный прием также помог развить исследовательские и коммуникативные умения.

76 % отметили интерес к творческой деятельности во время работы над проектом, что благотворно влияет на освоение языка.

Опрос доказал, что проектное обучение делает занятие содержательным и занимательным, так как студенты вынуждены применять знания языка в реальных ситуациях. Кроме того, работа в группах стимулирует к сотрудничеству в группах. Работа в группах имеет ряд преимуществ. Появляется «здоровая конкуренция». Студенты развивают навыки общения с другими людьми. Вырабатываются навыки социальной перцепции. Некоторые ученики проявляют лидерские качества. Легче воспринимают свои ошибки и радуются успехам других. Необходимо для профессионального и личного роста.

Однако 13 % учащихся дали отрицательную оценку проектным заданиям, указав на трудности работы в группе, недостаток времени и ресурсов. Дискомфорт вызывает организация работы в группах, распределение задач и взаимодействие с коллегами.

Оценивание результатов работы воспринимается также некоторыми учащимися как несправедливые и субъективные. Кроме того, опрошенные ощущают недостаток традиционных методов обучения. Такие студенты требуют большего внимания со стороны преподавателя.

Обобщая вышесказанное, студенты расценивают метод проектов как действенное средство в изучении английского языка, что подкреплено данными анкетирования. Большинство студентов положительно воспринимают метод проектов как эффективный и мотивирующий. Однако для предотвращения сложностей необходима поддержка преподавателя, гибкое планирование процесса и взаимодействие с другими приемами обучения.

Заключение

Таким образом, клиповое мышление с одной стороны мешает в изучении английского языка, а с другой стороны развивает навык быстрого поиска информации. В процессе обучения мы должны компилировать современные мультимедийные контенты с классическими методами, направленными на формирование критического мышления. Так, упражнения на анализ и обсуждения текста тренируют глубокое чтение и логику. Применение мультимедийных технологий стимулируют концентрацию внимания. Поэтапное усложнение учебного материала с фокусом на аргументацию и выражения своего мнения активизирует интеллектуальную деятельность студентов. Креативные коммуникативные ситуации и метод проектов повышает мотивацию и помогает преодолевать клиповое мышление. Данный подход обеспечит повышение мотивации и улучшение качества знаний учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина Т. Ф. Креативное мышление как профессионально значимое качество будущих лингвистов-переводчиков: сборник трудов конференции. // Педагогические и социальные вопросы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 март 2020 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 119-121.
2. Брыксин, В.Г. *Клиповое мышление* [Электронный ресурс], URL: <http://virtualmind.ru/2011/12/01/chunk-mentality/> – Загл. с экрана. – С. 81-84
3. Клустер, Д. Что такое критическое мышление / Д. Клустер // Русский язык. – 2002. № 29. С. 5-13. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200202902> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Кузнецова Е.В., Резер Т.М. Клиповое мышление как фактор изменения образовательных технологий в высшей школе // Акмеология профессионального образования: Мат-лы 14-й Всероссийской научно-практической конференции, 14–15 марта 2018 г., Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2018. С. 367–370.
5. Кульневич, С. В., Современный урок. Часть III: Проблемные уроки. Научно-практич. пособие для учителей, методистов, руководителей учебных заведений, студентов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. Ростов на Дону: Изд-во «Учитель», 2006. 288 с.
6. Розов В.С. Насыщение книгой // Библиотекосведение. 1999. № 6. С. 62–71.
7. Ромашина Е.Ю., Тетерина И.И. Развитие мышления подростков в условиях современного информационного пространства: пилотное исследование // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: [https:// scienceeducation. ru/ru/article/view?id=12749](https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=12749) (дата обращения: 18.08.2025).
8. Семеновских Т.В «Клиповое мышление» — феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. URL: [http://jarki. ru/wppress/2013/02/18/3208](http://jarki.ru/wppress/2013/02/18/3208) (дата обращения: 19.09.2025).
9. Старицына О.А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7.

№ 2(23). С. 270–274.

10. Профессиональные компетенции специалиста по коммуникациям XXI века: коллективная монография / А.Д. Кривоносов, К.В. Аксенов, А.Ю. Бомбин [и др.]. СПб.: СПбГЭУ, 2021. 227 с.

11. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Сайт литературно-философского журнала «Топос». URL: [http:// www.topos.ru/article/7371](http://www.topos.ru/article/7371) (дата обращения: 18.08.2025).

12. Шалагина Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности/ Шалагина Е.В.//Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 2. с.37-41.

13. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. URL: https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Diane-Halpern_-_Psixologiya-kriticheskogo-myshleniya_Skepdic.ru_.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

14. Эльбекьян К.С., Пажитнева Е.В., Маркарова Е.В., Муравьева А.Б. особенности клипового мышления современного студента // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-1. С. 289-292; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11384> (дата обращения: 11.09.2025).

15. Arnheim R. Visual Thinking. L.: Faber and Faber, 1969. 346 с

16. Bruner J. The Culture of Education. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1996. 224 с.

17. Cole M. Cultural Psychology: A once and future discipline. Cambridge Mass: Harvard University Press, 1996. 400с.

18. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. Bantam, 1984. 448 с.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

Сухиташвили Л.С., Юринок Е.А.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

Sukhitashvili L.S., Yurinok E.A.

Аннотация. В статье утверждается, что в педагогике грань между необходимой степенью научной достоверности и многогранностью человеческих отношений, которые далеко не всегда поддаются формализации, достаточно тонка и неоднозначна. По мнению авторов, хотя процесс получения педагогического знания подчиняется общим закономерностям научного познания и внедрение в этот процесс точных, строгих методов исследования совершенно необходимо, характер и результаты педагогического исследования в значительной степени определяются влиянием установок ценностного сознания в практической деятельности.

Abstract. The article argues that in pedagogy the line between the necessary degree of scientific reliability and the versatility of human relations, which are far from always formalizable, is quite thin and ambiguous. According to the authors, although the process of obtaining pedagogical knowledge is subject to the general laws of scientific knowledge and the introduction of accurate, rigorous research methods into this process is absolutely necessary, the nature and results of pedagogical research are largely determined by the influence of values of value consciousness in practical activities.

Ключевые слова: личность, познание, ценности, мотивация, обучение, воспитание, сознание, общество.

Keywords: personality, cognition, values, motivation, learning, nurture, consciousness, society.

Общие методы познания, свойственные естественным и точным наукам, рассматриваются в качестве основополагающей парадигмы научного знания, которое основано на научной информации [1, с. 30-34]. Практически построить педагогическую науку полностью по образцу дисциплин естественно-научного цикла не удастся. Не во всяком педагогическом исследовании возможно и необходимо проведение эксперимента в том виде, как это практикуется в естественных науках. Попытки во что бы то ни стало ввести эксперимент в педагогические исследования независимо от типа исследования и принадлежности к той или иной отрасли педагогики, а также без учета возможностей опытной работы, нередко приводят к формализму, к бессодержательным гипотезам и самоочевидным выводам.

Такие установки в педагогических исследованиях не приносят ожидаемых результатов и нередко подвергаются критике. Данное исследование, может принести вред в следующих отношениях: оно пренебрегает личностью и всем, чего нельзя измерить; все сводится к обобщениям и абстракциям: формируется опасный в нравственном отношении взгляд на обучающихся; проявляется презрение к естественному языку; научное исследование признается единственно достойной формой отображения педагогической действительности. Исследование такого типа побуждает недооценивать другие, притом ценные, источники познания педагогических явлений. К ним можно отнести: изучение проблемы ценностей в педагогике; внимание к тому, что нельзя непосредственно наблюдать и измерять; анализ вопросов содержания; здравый смысл и практический опыт.

Это показывает, что сколь основательно ни изучался бы конкретный педагогический опыт, само по себе такое изучение не приводит к плодотворным результатам, если оно не проводится с теоретических позиций и если не предпринимаются специальные усилия к созданию теоретической педагогической концепции.

Необходимо учитывать тот факт, что дело не улучшается и впоследствии, несмотря на применение более совершенной исследовательской техники. Вся совокупность проведенных исследований типа процесс-результат, в которых изучалось влияние фактов обучения, не приводит к разработке эмпирически обоснованной теории обучения, не представляется возможным дать объяснение установленным фактам.

Ограниченность методологических установок препятствует разработке педагогической теории, которая объединила бы в единой системе все многообразие полученных фактов.

Путем простого экспериментирования и сообщения фактов оказалось невозможным обеспечить педагогике статус науки, не нуждающейся ни в философском обосновании, ни в теории. Оценка подобных попыток данного характера заключается в следующем: стремление ограничить педагогические исследования нахождением истин, сводимым к количественно измеренным данным опыта, часто ведет к тому, что содержательная, особенно мировоззренческая и нравственная, сторона педагогического процесса остается не задействованной.

Попытки превратить педагогику в точную опытную науку, содержащую лишь верифицируемое, то есть эмпирически подтверждаемое, знание, совершенно не учитывают особенностей педагогики как социальной науки, проверяемой в конечном итоге общественно-историческим опытом.

В основу многих концептуальных построений в области зарубежной педагогики положена еще одна распространенное направление, в соответствии с которым при решении всех проблемы на уровне обыденного сознания, необходимо заняться описанием фактического употребления языка в повседневных ситуациях, тщательным выявлением и кропотливым описанием многообразных контекстов словоупотреблений. Один из сторонников такого подхода П. Херст считает, что основой разработки

принципов педагогической деятельности должен быть анализ повседневной речи преподавателей. Здесь, на первый план, в философии образования выходит полемика, которая в свое время шла вокруг вопроса об этимологии английского слова education (образование). Решение важного вопроса о сущности педагогической деятельности ставилось в зависимость от того, происходит ли этот термин от латинского *educere* или же от *educare*. Первое означает помощь в развитии качеств личности, принимаемых за врожденные, второе предполагает целенаправленную деятельность по развитию таких качеств личности. Здесь реализуется одна важная функция, формирующая особенности личности, которая «... влияя на телесный и информационный образы человека» [3, с. 37-40], и, так или иначе, на социализацию [4, с. 184-190], на сознание [7, с. 29-35], связанное «... с осмыслением современной реализации принципов общественного развития» [8, с. 41-47], его свойствами как «... системы ценностей, определяющих характер отношений в социокультурной среде» [6, с. 141-143], являются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, с. 95-100].

Применение лингвистического анализа в педагогике позволяет сделать выводы для исследовательской работы. Главный из них состоит в том, что хотя лингвистический анализ понятий, в том числе педагогических, сам по себе является одной из необходимых научных процедур, он не может служить универсальным методом познания. Неправомерно сводить педагогическое исследование к логико-семантическому анализу или к каким-либо иным познавательным действиям, не обусловленным природой изучаемых проблем и той областью науки, к которой они принадлежат.

Обращение к рассмотренным здесь концепциям и опыту их применения в области педагогики позволяет лучше понять глубинные причины тех неудач, которыми завершились попытки резко повысить уровень педагогических исследований путем введения в них, претендующих на универсальность методов других наук без учета специфики предмета науки, принадлежащей к числу наук об обществе и человеке.

В последнее время неоднократно предпринимались попытки описывать природу обучения и воспитания современными математическими средствами. Но если количественные модели педагогических объектов создаются до того, как сущность этих объектов однозначно выявлена на качественном уровне, они не носят реального содержательного характера.

Как отмечает Г. И. Рузавин [5, с. 3], наиболее успешно математические методы применяются для количественного описания перемещения тел в пространстве с течением времени, то есть их механического движения, поскольку в этом случае качественная однородность изучаемых явлений относительно легко может быть выявлена.

Вследствие такой однородности те или иные планы явлений оказываются количественно и структурно сравнимыми, а, следовательно, предстают как количественно однородные. Возможности математизации, подчеркивает далее Г. И. Рузавин, во многом определяются не столько наличием готового математического аппарата, сколько характером объекта исследования соответствующей специальной науки и уровнем ее теоретической зрелости.

Применение математических методов в социальных и гуманитарных науках связано с большими трудностями, так как выделение однородного качества и его математическое изучение затруднены тем, что при этом приходится учитывать и такие субъективные факторы, как воля, цели, ценностные ориентировки и мотивацию людей.

Основная трудность в этом случае состоит в построении качественной теории процессов. Если не учитывать этого, возникает опасность бесплодного увлечения формулами и математическим аппаратом, за которыми перестают видеть реальное содержание изучаемых процессов [5, с. 189-192].

Речь фактически идет о подходе к сложнейшим, многофакторным явлениям педагогического, а, следовательно, социального порядка. На бесплодный характер попыток применять методы точных наук без учета специфики объектов такого применения указывают многие крупные ученые.

Из-за попыток абсолютизации математических методов, в свое время оказался скомпрометированным в педагогике метод и само понятие моделирования, которое понималось только как математическое или кибернетическое.

Попытки преждевременной формализации педагогических представлений предпринимаются и сейчас. Выступая как один из мнемонических приемов, такая формализация способна смешать представления о педагогических явлениях, а в сознании изучающих педагогику – утвердить стереотипы, применяемые как готовое знание, без самостоятельного осмысления. Предпринимаются и попытки выразить математическими формулами характеристики тех или иных качеств личности и бесконечно сложный процесс ее развития и формирования.

То, что именно специалисты высшей квалификации по естественно-математическим дисциплинам возражают против подобных перегибов, не случайно. Они яснее видят границы и возможности применения методов наук, которые они творчески разрабатывают.

В этой связи интерес представляет выступление против издержек повальной компьютеризации. Компьютер и сама математика – инструмент в руках исследователя, помогающий человеку найти истину, а не делающий это за него. Дело не в том, чтобы обучить поголовно всех людей пользоваться компьютером, научить их программированию. Чему действительно нужно учить – и учить на самом современном уровне, – так это верному пониманию тех явлений природы или человеческого общества, которые будущий педагог собирается исследовать или использовать в рамках своей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – №3(106). – С. 30-34.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т.8. – №3-1. – С. 95-100.
3. Камалова О.Н., Джигоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – №1. – С. 37-40.
4. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. – 2021. – №4(1487). – С. 184-190.
5. Рузавин Г. И. Математизация научного знания. – М.: Мысль, 1984. – 207 с.
6. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. – 2018. – №1(26). – С. 141-143.
7. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2020. – №1(21). – С. 29-35.
8. Kuleshin M., Leonova N., Nemashkalov P. Historical consciousness as a part of national consciousness: to the problem statement of the research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2019. – №1(17). – С. 41-47.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 31

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Гончаров В. Н., Колосова О. Ю.

RELIGION AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Goncharov V.N., Kolosova O. Yu.

Аннотация. В статье обосновывается, что религия является необходимым составным элементом общественной жизни, в том числе и духовной культуры общества. По мнению авторов, ее главная функция состоит в том, чтобы помочь человеку преодолевать исторически изменчивые, преходящие, относительные стороны его бытия и возвышать человека до чего-то абсолютного, неизменного, вечного. Выражаясь философским языком, религия призвана укоренить человека в трансцендентное (то есть находящееся по ту сторону человеческого опыта).

Abstract. The article justifies that religion is a necessary component of social life, including the spiritual culture of society. According to the authors, its main function is to help a person overcome the historically changeable, transient, relative sides of his being and elevate a person to something absolute, unchanging, eternal. In philosophical terms, religion is designed to root a person in the transcendental (that is, located on the other side of human experience).

Ключевые слова: вера, культовая система, религиозное сознание, социокультурная система, социальные институты, власть, общество.

Keywords: faith, cult system, religious consciousness, sociocultural system, social institutions, power, society.

В обществе, как социокультурной системе, религия проявляется в придании ценностям, идеалам, нормам и образцам поведения абсолютной ценности, их независимости от исторически преходящих пространственно-временных координат человеческого бытия.

Абсолютную непреходящую ценность религии выявляют богословские и религиозно-философские учения. Вместе с тем, религия – это общественно-историческое образование – один из важнейших социальных институтов человечества. И поэтому она может и должна быть подвергнута анализу с позиций социологии. Исследованию религии как социального института посвятили свои работы Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие известные социологи. Существует целая отрасль социологического знания под названием социология религии [8].

Одной из самых дискуссионных проблем социологии религии является проблема определения наиболее важного признака религии. Здесь проявляются в основном две позиции. Первая представлена марксистским религиоведением. В этом религиоведении основным признаком религии признается вера в существование сверхъестественного и наличие отношений с ним. Вторую позицию представляет Э. Дюркгейм и его последователи. Они считают, что основу религии составляет культовая система. Становление религии как социального института рассмотрим как процесс институционализации религиозных культовых систем.

В первобытном обществе культовые действия были вплетены в процесс материального производства и общественной жизни, а совершение культовых обрядов еще не выделялось в самостоятельный вид деятельности [6]. Как отмечается в этнографической литературе, у австралийцев, задержавшихся на примитивной стадии развития, не было профессионального духовенства. Однако по мере усложнения общественной жизни начинают выделяться специалисты по проведению культовых действий. В Малайзии, где уровень развития был выше, чем в Австралии, уже выделились жрецы-профессионалы, которых еще не следует характеризовать как особый социальный слой, а только как своеобразную профессиональную группу, занятую однотипным видом деятельности.

Следующий этап в процессе институционализации связан с зарождением системы общественной организации, при которой руководители общин, старейшины племен и другие деятели, осуществляющие в них функции управления, одновременно играли ведущую роль в религиозной жизни общины. Как отмечает немецкий историк И.Г. Баховен, в Древней Греции на стадии разложения родового строя военный руководитель являлся одновременно и верховным жрецом. Это связано с тем обстоятельством, что вся общественная жизнь на данном этапе была сакрализована. Все наиболее важные события внутриобщинной жизни и межобщинных отношений сопровождалось совершением культовых действий. Однако здесь еще имеет место совпадение религиозной и социальной общности.

Становление раннеклассового общества приводит к существенному усложнению общественной жизни, в том числе и религиозных представлений, а также к изменению социальных функций религии. На передний план выходит задача по обеспечению регулирования помыслами и поведением людей в интересах правящих классов, доказательства сверхъестественного происхождения власти правителей. И тогда начинают формироваться относительно самостоятельные системы культовых действий – богослужение и вместе с ним организация служителей культа – жреческие корпорации. Жреческие корпорации – это не просто профессиональная организация людей, занятых однотипным трудом, а социальная прослойка или, точнее, сословие. В разных странах и регионах формирование этого сословия происходит неодинаково. В одних странах жреческое сословие формируется как особое сословие внутри знати, из которой выделяется группа семей, специализирующихся в данной области и передающих свое знание и социальное положение по наследству.

В других странах это сословие образует замкнутую касту, занимающую господствующее положение в общественной жизни. И на данном этапе вряд ли следует говорить об образовании религиозной организации как самостоятельного социального института. Здесь еще осуществляется тесное переплетение хозяйственно-экономической деятельности, государственно-правового регулирования и культовой практики. В раннеклассовых обществах храмы были собственностью государства и в них накапливались огромные богатства. Жреческое сословие в определенной степени является составной частью государственного аппарата. Но экономическая мощь храмов и роль жречества как обладателя и распределителя этого богатства создает основу для его автономии в рамках государства, превращает жречество в своеобразное государство в государстве.

В исторической, социологической и философской литературе, довольно развернуто, показана определяющая роль жрецов и в становлении государственной правовой системы общества, что обусловлено «... постоянным усложнением общественных отношений, новыми тенденциями общественного развития, различным уровнем правового и религиозного сознания ...» [4, с. 102]. Однако эта роль, главным образом, связывается с тем, что жрецы были самым образованным слоем раннеклассовых обществ. Ведущая роль жрецов определялась не только тем, что они были самыми образованными людьми своего времени, а той ролью, которую в

общественной жизни раннеклассового общества играл сакральный элемент. Государственно-правовая регламентация в этих обществах являлась составной частью культовой системы. Идеологическое регулирование носит синкретическую форму, включающую в себя наряду с моральным характером, характер религиозного и государственно-правового регулирования в обществе. Изучение современного общества и всех его систем, способствует «повышению ... культурного уровня всех членов общества» [2, с. 18-23]. Сюда можно отнести социальные институты, социальные общности, включающие «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций ...» [9, с. 44-50], которые обладают «... свойствами системы ценностей, определяющих характер отношений в социокультурной среде» [7, с. 141-143], формирующие мотивацию поведения «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [1, с. 156-159], оказывающие, так или иначе, влияние на социализацию [5, с. 184-190], «... как специфический феномен той или иной сферы общественной жизни» [3, с. 87-93].

По мере усложнения общественных отношений и представлений преобразуется и усложняется вся общественная система, в том числе и религиозная надстройка. Усложнение общественного сознания и социальных институтов, связанное также с усложнением религиозного сознания и культовой деятельности, приводит к тому, что последние уже не могут функционировать в рамках прежних общественных отношений и институтов. Постепенно вместе с самоопределением других надстроенных систем происходит самоопределение религиозной системы. Этот процесс связан с конституированием религиозных организаций.

Важнейшей целью религиозных организаций является нормативное воздействие на их членов, формирование у них определенных целей, ценностей, идеалов. Осуществление этих целей достигается посредством выполнения ряда функций: выработки систематизированного вероучения, разработки систем его защиты и оправдания, руководства и осуществления культовой деятельности, контроля и осуществления санкций за исполнением религиозных норм, ведения связей со светскими организациями, государственным аппаратом.

Появление религиозных организаций объективно обусловлено развитием процесса институционализации, одним из следствий которого является усиление системных качеств религии, появление собственной формы опредмечивания религиозной деятельности и отношений. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение устойчивого социального слоя, противостоящего основной массе верующих, – служителей культа, которые становятся во главе религиозных институтов и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих.

В развитой форме религиозные организации представляют собой сложную централизованную и иерархизированную систему – церковь. Внутренняя структура такого института представляет собой организационно оформленное взаимодействие различных систем, функционирование каждой из которых связано с формированием социальных организаций и учреждений, также имеющих статус социальных институтов. В частности, на уровне церкви уже четко разделяются управляющая и управляемые системы. Первая система включает в себя группу занимающихся выработкой, сохранением и переработкой религиозной информации, координацией собственно религиозной деятельности и отношений, контролем за поведением, включающим в себя разработку и применение санкций. Вторая, управляемая подсистема, включает в себя массу верующих. Между этими подсистемами существует система нормативно оформленных, иерархически выдержанных отношений, позволяющих осуществлять управление религиозной деятельностью. Регулирование этих отношений осуществляется при помощи так называемых организационно-институциональных норм. Эти нормы содержатся в различного рода уставах и

положениях о конфессиональных организациях. Они определяют структуру этих организаций, характер отношения между верующими, священнослужителями и руководящими органами религиозных объединений, между священнослужителями различных рангов, между руководящими органами организаций и их структурными подразделениями, регламентируют их деятельность, права и обязанности.

Церковь как организацию, в отличие от жреческого сословия, нельзя рассматривать как часть чиновничьего аппарата. Опираясь на массу верующих как на свою социальную базу, она представляет собой автономную систему в политической надстройке общества, действующую наряду с другими политическими и идеологическими силами. Включение церкви в социальную систему осуществляется в основном через политико-идеологическую сферу, где складывается особый тип взаимоотношения церкви и государства.

Государство оказывает церкви всемерную поддержку для внедрения религиозной идеологии в массы и тем самым способствует упрочению ее положения в обществе. Церковь же в интересах государства предлагает народным массам определенные стандарты поведения и мышления. Классической формой функционирования надстроечной системы подобного типа является средневековый феодализм. Здесь религиозная организация – церковь – была непосредственно связана со своей социальной и государственной структурой. Таким образом, церковь как социальный институт выступает в качестве носителя политической власти и одновременно в качестве субъекта собственной власти. Собственную власть церкви следует определять как идеологическую власть церкви. Идеологическая власть церкви есть превращенная форма политической власти класса, а реализация церковью своей власти есть не что иное, как один из способов осуществления классом политической власти. Идеологическая власть церкви приобретает относительно самостоятельный характер, внешне независимую от политической власти форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – №2(21). – С. 156-159.
2. Берковский В.А., Кулешин М.Г., Леонова Н.А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. – 2018. – №3(28). – С. 18-23.
3. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – С. 87-93.
4. Клочков В. В. Религия, государство, право. – М.: Мысль, 1978. – 287 с.
5. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. – 2021. – №4(1487). – С. 184-190.
6. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
7. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. – 2018. – №1(26). – С. 141-143.
8. Яблоков И. Н. Социология религии. – М.: Мысль, 1979. – 182 с.
9. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2021. – №1(25). – С. 44-50.

УДК 31

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РЕГИОНОВ

Козин В.В.

THE MAIN DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIAL INSTITUTIONS OF THE REGIONS

Kozin V.V.

Аннотация. В статье анализируются трансформации ключевых социальных институтов регионов, определяющих изменения глобального уровня. Выявлено их антологическое значение. К таковым институтам относятся образование и наука, здравоохранение, семья и демография, трудовые отношения и занятость, местное самоуправление и гражданская активность, культура и идентичность, социальная защита и инклюзивность (включенность). Определены составляющие этих институтов и выявлены основные векторы их изменений. Делается вывод о том, что трансформация – это непрерывный процесс адаптации к внутренним и внешним вызовам, сбалансированность сочетания традиций и инноваций, вовлеченность власти, бизнеса и всего общества, гибкие управленческие решения.

Abstract. The article analyzes the transformations of key social institutions in regions that determine changes at the global level. Their ontological significance has been identified. These institutions include education and science, healthcare, family and demographics, labor relations and employment, local self-government and civic engagement, culture and identity, social protection and inclusivity. The components of these institutions are defined, and the main vectors of their changes are revealed. It is concluded that transformation is a continuous process of adaptation to internal and external challenges, a balanced combination of traditions and innovations, the involvement of government, business, and society as a whole, and flexible management decisions.

Ключевые слова: социальные институты, трансформация, образование, наука, здравоохранение, семья, демография, трудовые отношения, занятость, местное самоуправление, гражданская активность, культура, идентичность, социальная защита, инклюзивность.

Keywords: social institutions, transformation, education, science, healthcare, family, demography, labor relations, employment, local government, civic activity, culture, identity, social protection, inclusiveness.

Анализ трансформаций социальных институтов имеет ключевое значение для понимания динамики общества, его адаптации к новым условиям и прогнозирования будущих изменений. Их трансформация отражает эволюцию общественных потребностей, технологий, культурных ценностей и политических структур. Важность изучения трансформации социальных институтов можно охарактеризовать по нескольким основаниям. Такой анализ дает понимание механизмов социальных изменений.

Трансформации институтов помогают выявить, как общество адаптируется к вызовам времени. Например, цифровизация меняет работу образовательных и государственных институтов, а глобализация влияет на экономические и культурные структуры. Анализ этих процессов позволяет увидеть, какие факторы (экономические, технологические, политические) оказывают наибольшее влияние на институты. Анализ трансформаций дает возможность прогнозировать последствия изменений, предсказать,

как изменения в одном институте могут повлиять на другие сферы жизни. Например, реформы в системе образования могут изменить рынок труда, а изменения в семейных ценностях — демографическую ситуацию. Не менее важна оценка устойчивости и легитимности институтов. Анализ показывает, насколько институты способны сохранять свою функцию в меняющемся мире. Например, легализация института приватизации в России в 1990-х г. не привела к его полной легитимации в обществе, что создало риски для стабильности государства. Трудно переоценить возможность выявления латентных функций и дисфункций. Институты могут выполнять не только явные, но и скрытые функции, проявляющиеся в долгосрочной перспективе. Например, институт брака может не только регулировать семейные отношения, но и влиять на распределение собственности и наследование. Анализ позволяет обнаружить такие эффекты и оценить их влияние на общество.

И наконец, анализ трансформаций социальных институтов дает возможность разработки стратегий развития. Понимание тенденций трансформаций помогает формировать политики, направленные на укрепление институтов или создание новых, отвечающих современным вызовам. Например, в условиях цифровизации требуется адаптация системы здравоохранения, образования и государственного управления.

Анализ трансформаций социальных институтов — это инструмент для осмысления динамики общества, выявления рисков и возможностей, а также разработки стратегий устойчивого развития. Он позволяет не только реагировать на текущие изменения, но и предвидеть будущие вызовы, обеспечивая баланс между инновациями и сохранением социальной стабильности.

Целью, предлагаемой вниманию читателей статьи, является осмысление на априорном уровне места и значения трансформационных процессов (изменений), носящих порой фундаментальный характер, в современном обществе, выявление основных направлений трансформаций социальных институтов, являющимися сложными социальными системами, опираясь именно на институциональный и системный анализ.

В зарубежной социально-экономической мысли трансформациям социальных институтов уделялось значительное внимание. Д. Норт анализировал роль институтов в экономическом развитии, рассматривал механизмы институциональных изменений и их влияние на общество. Он подчеркивал, что институты определяют правила игры в обществе и влияют на взаимодействие людей [15]. Т. Веблен рассматривал социальные институты через призму обычаев и норм, которые передаются из поколения в поколение и адаптируются к меняющимся условиям [3]. Р. Мертон в своих работах анализировал явные и латентные функции социальных институтов, указывая на их потенциальную дисфункциональность [15, 16, 17]. Исследования М. Кастельса посвящены влиянию информационных технологий на общество и социальные институты. В одной из своих работ рассматриваются трансформации, вызванные цифровизацией [11]. Вопросы глобализации, социальных изменений и трансформации институтов в контексте глобальных процессов исследовались в работах И. Валерстайна [2], Ф. Фукуямы [24], С. Хантингтона [25]. Э. Остром анализировал проблему управления ресурсами общего пользования — природными благами, которыми совместно пользуется большое число людей. Рассматриваемые автором традиционные подходы к решению вопроса не демонстрируют, по его мнению, однозначно успешных результатов [21].

В отечественной социальной мысли институциональным трансформациям также уделялось должное внимание. Т.И. Заславская изучала социальные трансформации в России, в том числе в контексте глобализации. Она анализировала социальный механизм трансформации и социоструктурные изменения [8, 9]. Е.С. Гусар и В.И. Гусар анализируют влияние цифровой трансформации на социальные институты, выделяя новые функции, такие как оцифровка данных и автоматизация [6]. А.А.

Дрегалю, В.И. Ульяновский и Ю.Ф. Лукин исследуют региональные аспекты социальных изменений [7]. О.В. Карамова теоретически осмыслила качественно новые социально-экономические процессы в цифровой экономике на основе институциональной теории [10]. В.В. Козин исследовал трансформацию российских социальных институтов, подчеркивая их «переходное» состояние и влияние на трансформацию глобальных процессов [14]. Р.М. Нуреев представил ретроспективный анализ социальных трансформаций [20]. К.В. Тимкина анализируя структуру социальных институтов, подчеркивала многообразие их функций [22]. С.Г. Кирдина осуществила сопоставительный анализ экономических институтов, обеспечивающих функционирование альтернативных хозяйственных систем — редиистрибутивных, нерыночных X-экономик и рыночных Y-экономик [12]. С.Г. Кидрина-Чэндлер обобщила итоги дискуссий о перспективах радикальной институциональной экономики в XXI в., оценила вклад представителей радикального институционализма в развитие социальной теории 1990-х г. В работах В.В. Волчика изучаются институциональные и эволюционные экономические теории, современные направления экономической науки, роль институтов и динамических процессов изменений в экономике [4, 5].

Социальные институты представляют собой устойчивые системы норм, правил и практик, регулирующие ключевые сферы общественной жизни: образование, здравоохранение, семью, право, экономику, культуру. В условиях динамично меняющегося мира они неизбежно подвергаются трансформации, особенно на региональном уровне, где локальные особенности накладывают свой отпечаток на процессы изменений. Под трансформацией в данном случае мы понимаем процесс перехода социальных систем из одного качественного состояния в другое. Это не просто изменение, а глубокое преобразование структуры, функций и ценностных ориентиров системы. Ей характерны необратимость, системность и качественность.

Трансформация социальных институтов региона обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. К таковым следует отнести, во-первых, глобализацию и цифровизацию. Внедрение цифровых технологий меняет форматы взаимодействия в образовании, здравоохранении, государственном управлении и т.д. Во-вторых, демографические сдвиги — старение населения, миграционные потоки, изменение структуры семей требуют адаптации социальных служб. В-третьих, экономические трансформации обуславливают переход к «зеленой» экономике, роботизации, гибким формам занятости, специфическому влиянию на рынок труда и систему профессионального образования. В-четвертых, культурные изменения — рост индивидуализма, мультикультурализм (в западном понимании он доказал свою несостоятельность), новые ценностные ориентиры молодежи. В-пятых, экологические вызовы, доказывают необходимость интеграции принципов устойчивого развития в региональные политики (прежде всего экономическую, а также природопользования).

Основными направлениями трансформации социальных институтов регионов, на наш взгляд, являются: образование и наука; здравоохранение; семья и демография; трудовые отношения и занятость; местное самоуправление и гражданская активность; культура и идентичность; социальная защита и инклюзивность (включенность).

Образование и наука. Современные трансформации в сфере образования и науки кардинально меняют подходы к обучению, исследованиям и профессиональной подготовке, оказывая существенное влияние на региональное развитие. Распространение онлайн-платформ (Coursera, edX, национальные проекты типа «Цифровой образовательный ресурс») позволяют получать знания вне зависимости от географии. Внедряются адаптивные обучающие системы на базе ИИ, виртуальные лаборатории и симуляторы; блокчейн-сертификация дипломов и навыков. В этой связи возникает проблема цифрового неравенства. В развивающихся регионах доступ к высокоскоростному интернету остается ограниченным. В повседневную практику постепенно входит цифровизация учебного процесса (онлайн-курсы,

ИИ-ассистенты, виртуальные лаборатории). Развивается персонализация обучения (адаптивные программы, микросертификация). Все активнее внедряется интеграция науки и производства (технопарки, стартап-акселераторы). Все большее распространение получает непрерывное образование как ответ на смену профессий. Система образования смещается от унифицированных программ к индивидуализированным.

Формируются механизмы взаимодействия академической среды и бизнеса. К такому можно отнести: технопарки — площадки для коммерциализации научных разработок и стартапов; акселераторы и наставничество — программы поддержки молодых компаний с менторством (продвижение проектов) и доступом к ресурсам; совместные исследования университетов и предприятий по актуальным отраслевым задачам; целевые программы подготовки специалистов под запросы конкретных компаний.

Здравоохранение как социальный институт подвергается значительным трансформациям, в том числе и на региональном уровне. Времена, когда медицинские передовые опыт и технологии, концентрирующиеся только в столицах постепенно «уходят в лету».

На современном этапе развития отечественной системы здравоохранения внедряются телемедицина и дистанционный мониторинг пациентов. Телемедицина позволяет получать медицинские услуги удаленно через интернет, видеосвязь, мессенджеры и другие каналы. Ее основные формы включают: онлайн-консультации с врачами общей практики и узкими специалистами; удаленный мониторинг состояния здоровья с помощью носимых устройств (смарт-часы, браслеты), домашних медицинских приборов (тонометры, глюкометры) и мобильных приложений; телемедицинские консилиумы для обсуждения сложных клинических случаев; образовательные программы для повышения квалификации врачей.

Развивается превентивная медицина и персонализированные программы здоровья. Она направлена на раннее выявление и профилактику заболеваний, минимизацию рисков их развития. Персонализированный подход учитывает генетические особенности, образ жизни и другие факторы риска. Ключевыми инструментами превентивной медицины являются генетические тесты для выявления предрасположенности к заболеваниям, регулярные обследования и лабораторные исследования, коррекция образа жизни, рекомендации по питанию, физической активности, управлению стрессом и вакцинация и др.

Происходит оптимизация сети медицинских учреждений с учетом плотности населения. При планировании сети медицинских организаций учитывают: климатические и географические особенности региона; уровень транспортной доступности медицинских учреждений; демографический состав и структуру заболеваемости населения; обеспеченность врачебными кадрами и материально-техническую базу.

Относительно оптимизации сети медицинских учреждений с учетом плотности населения следует сказать особо. Оптимизация сопровождалась так называемым «подушевым финансированием». Плотность населения во многих регионах Российской Федерации значительно сократилась, особенно в сельской местности. Муниципальные бюджеты по строке «Здравоохранение» были секвестрированы. Это повлекло за собой массовое закрытие сельских медицинских пунктов, объединение между муниципальными районами поликлиник, стационаров и амбулаторий. В результате огромное количество людей оказались в ситуации невозможности получения квалифицированной и оперативной медицинской помощи. Моментом истины оказалась пандемия COVID-19, когда, как несомненное преимущество и достоинство, говорилось о правильности сохранения низового звена в отечественной системе здравоохранения. Полагаем, что низовое звено сохранилось только благодаря старой недоброй русской

традиции: не делай сегодня то, что модно сделать завтра, и не делай завтра того, что можно сделать послезавтра. Пандемия прошла, но оптимизация продолжилась.

Развивается паллиативная помощь и гериатрия. Это комплексный подход, направленный на улучшение качества жизни пациентов (детей и взрослых) и их семей, столкнувшихся с проблемами, связанными с неизлечимым заболеванием. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, суть паллиативной помощи — в предотвращении и облегчении страданий за счет: раннего выявления и тщательной оценки симптомов; лечения боли и других физических проявлений болезни; оказания психосоциальной и духовной поддержки пациенту и его близким.

Важнейшим направлением трансформации социальных институтов в регионах является семья и демография. Осуществляется поддержка многодетных и молодых семей. В регионах разработаны и реализуются программы «Молодая семья» и «Семейная ипотека», субсидируется погашение ипотеки для многодетных семей — до 450 тыс. руб. при рождении третьего или последующего ребёнка с 2019 по 2030 гг. В некоторых регионах сумма может быть увеличена. Реализуются налоговые льготы. Стандартный налоговый вычет на детей составляет 1 тыс. 400 руб. на первого ребёнка, 2 тыс. 800 руб. на второго, 6 тыс. руб. на третьего и последующих. Для ребенка-инвалида — 12 тыс. руб. Лимит дохода для получения вычетов увеличен до 450 тыс. в 2025 г. С 2026 г. вводится «налоговый кешбэк» для работающих родителей двоих и более детей при доходе ниже 1,5-кратного регионального прожиточного минимума.

Для реализации гибких форм занятости для родителей в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект о введении режима гибкого рабочего времени для многодетных родителей и родителей детей-инвалидов. Предлагается установить: неполный рабочий день или неделю; дистанционную работу; срок действия — до достижения младшим ребенком 14 лет (или 18 лет при наличии ребенка-инвалида). Также существуют рекомендации для работодателей по организации гибких форм занятости, включая дистанционную работу и разделение рабочего дня на части¹.

Развивается инфраструктура ухода за детьми и пожилыми. Для детей: строятся новые детские сады и организуются группы продленного дня в рамках национального проекта «Семья»; создаются комнаты матери и ребенка в образовательных учреждениях для совмещения учебы и ухода за ребенком. Для пожилых и инвалидов: сформирована система долговременного ухода (СДУ), включающая социальные, медицинские и реабилитационные услуги. К 2030 г. планируется охватить этой услугой около 500 тыс. чел. Услуги предоставляются на дому или в учреждениях, включая помощь с гигиеной, приемом лекарств и передвижением; организованы «Школы ухода» для обучения родственников навыкам ухода за близкими.

В целом, Национальный проект «Семья» (с 2025 г.) направлен на увеличение рождаемости, борьбу с бедностью семей и улучшение качества жизни. Также он включает меры по поддержке многодетных семей, развитию инфраструктуры для детей и пожилых, а также программы по повышению рождаемости в регионах.

Профилактика семейного насилия и социального сиротства — важный элемент Национального проекта. В этом контексте реализуется ряд соответствующих мер позволяющих осуществлять: раннее выявление неблагополучных семей и индивидуальную профилактическую работу, направленную на сохранение семьи и создание условий для воспитания ребенка в родной среде; социально-психологическую и педагогическую реабилитацию семей «группы риска»; программы

¹В Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект №961313-8 «О введении режима гибкого рабочего времени для многодетных родителей и родителей детей-инвалидов». / <https://sozd.duma.gov.ru/bill/961313-8>

для предотвращения жестокого обращения с детьми, включая эмоциональное, физическое и сексуальное насилие; национальную стратегию действий в интересах детей, акцентирующую внимание на повышении эффективности работы по профилактике семейного неблагополучия.

Одним из направлений трансформации социальных институтов регионов являются трудовые отношения и занятость. Здесь необходимо рассмотреть ключевые тренды, проблемы и меры регулирования, характерные для современного российского рынка труда. Особое место в этом рассмотрении принадлежит влиянию цифровизации, структурным изменениям, региональным особенностям и государственным инициативам.

Цифровизация экономики трансформирует трудовые отношения и структуру занятости. Среди ключевых эффектов следует выделить: появление новых профессий и сфер деятельности, связанных с ИТ, цифровыми технологиями, онлайн-сервисами (например, специалисты по облачным сервисам, разработчики приложений, менеджеры социальных сетей); рост платформенной занятости: около 16% работников в 2025 г. так или иначе, были вовлечены в gig-экономику через цифровые платформы (Яндекс Услуги, Avito, YouDo и др.); распространение удаленной и гибридной работы. По данным hh.ru, доля вакансий с упоминанием удаленки выросла на 71% за 2024 г. Особенно это характерно для ИТ, финансов, образования; автоматизации и роботизации, которые могут привести к сокращению рабочих мест в рутинных профессиях, но одновременно создают спрос на высококвалифицированных специалистов.

В трудовых отношениях и занятости происходят структурные изменения и дефицит кадров. Российский рынок труда испытывает острый дефицит квалифицированных специалистов, особенно в ИТ-сфере, инженерии, медицине и производственных отраслях. Причинами дефицита являются: демографический кризис (сокращение численности трудоспособного населения из-за «демографической ямы» 1990-х г.); мобилизация и специальная военная операция, которые повлияли на состав рабочей силы; квалификационный дисбаланс (быстро меняющиеся требования к навыкам в условиях цифровизации). По данным Ассоциации менеджеров, 80 % российских управленцев считают нехватку квалифицированных специалистов главным вызовом для HR в 2026 г. Вице-премьер А.В. Новак сообщил о дефиците около 1,5 млн. высококвалифицированных кадров, особенно в строительстве, транспорте и ЖКХ².

Ситуация на рынке труда варьируется по регионам. Например, Центральный федеральный округ характеризуется более низким уровнем безработицы по сравнению с другими округами, Северо-Кавказский федеральный округ имеет самый высокий уровень безработицы. В регионах с развитыми ИТ-кластерами (Москва, Санкт-Петербург) наблюдается рост вакансий и зарплат в высокотехнологичных секторах. В Приволжском федеральном округе, особенно в сельской местности и малых городах сохраняется проблема оттока молодежи, что усугубляет дефицит квалифицированных кадров.

Для решения проблем занятости реализуются следующие различные инициативы: Национальный проект «Кадры», который включает прогнозирование потребности экономики в кадрах на пятилетний период и меры по повышению производительности труда; программы профессионального обучения и дополнительного образования для отдельных категорий граждан, включая участников СВО и работников оборонно-промышленного комплекса; развитие цифровой платформы «Работа в России» для улучшения взаимодействия между работодателями

²Новак: потребность в высококвалифицированных кадрах в РФ составляет около 1,5 млн. человек / <https://www.kommersant.ru/doc/7364500>

и соискателями; меры по противодействию нелегальной занятости и поддержке малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, трансформация трудовых отношений и занятости в регионах обусловлена комплексом факторов: цифровизацией, демографическими изменениями, государственными инициативами и региональными особенностями. Для минимизации негативных последствий необходимы скоординированные усилия государства, бизнеса и образовательных учреждений.

Местное самоуправление и гражданская активность. В условиях модернизации регионального управления местное самоуправление становится ключевым механизмом вовлечения граждан в решение локальных проблем. Современные тенденции формируют новый формат взаимодействия власти и общества, основанный на прозрачности, цифровизации и социальном партнерстве. Все более заметную роль здесь начинают играть цифровые платформы для участия жителей в принятии решений. Цифровые инструменты радикально меняют механизмы гражданского участия. К таким платформам можно отнести: электронные голосования и референдумы — платформы для онлайн-голосования по вопросам благоустройства, транспортной инфраструктуры, зонирования территорий (например, «Активный гражданин»³ и различные региональные аналоги); краудсорсинг-платформы — сбор идей и предложений от жителей по развитию городской среды, с возможностью обсуждения и рейтингования инициатив; системы обратной связи — мобильные приложения и порталы для оперативного сообщения о проблемах (ямы на дорогах, неисправное освещение, несанкционированные свалки и т.п.); открытые данные — публикация в машиночитаемом формате информации о бюджетах, закупках, планах развития, что позволяет гражданам анализировать и контролировать действия властей. Все это позволяет повысить доступность граждан к участию в развитии своей территории значение (города, поселка городского типа, села), сократить бюрократические барьеры, повысить доверие к власти за счет прозрачности происходящих процессов.

Огромное значение имеет партнерство власти, бизнеса и НКО в решении социальных задач. Модель власть + бизнес + НКО становится стандартом для реализации социальных проектов: социальные заказы и гранты — конкурсное распределение средств на проекты НКО, направленные на поддержку уязвимых групп населения, развитие культуры и экологии; корпоративная социальная ответственность (КСО) — вовлечение бизнеса в инфраструктурные проекты (строительство детских площадок, ремонт школ, организация досуга); совместные рабочие группы — площадки для диалога, где стороны согласовывают приоритеты развития, распределяют ресурсы и контролируют результаты; социальное предпринимательство — поддержка бизнесов, решающих общественные задачи (например, трудоустройство людей с инвалидностью, переработка отходов и т.п.). Это позволяет добиться синергии ресурсов, снижения нагрузки на бюджет, повышения качества услуг за счет конкуренции и инноваций.

Особо следует отметить развитие территориального общественного самоуправления (ТОС). Этот институт позволяет жителям самостоятельно инициировать и реализовывать локальные проекты. Например, правовую базу — уточнение полномочий ТОС в региональном законодательстве, упрощение регистрации и отчетности; финансовую поддержку — выделение субсидий на проекты ТОС (благоустройство дворов, организация праздников, помощь соседям); обучение активистов — тренинги по проектному управлению, грантовой работе, взаимодействию с властями; кооперация ТОС — создание ассоциаций для обмена опытом и совместного решения межквартальных проблем. Все это ведет к росту локальной солидарности,

³ *Активный гражданин* / <https://ru.ruwiki.ru/wiki>

повышению ответственности жителей за свое пространство, снижению социальной напряженности⁴.

И, безусловно, нельзя не отметить прозрачность бюджетных расходов на социальные программы. Открытость финансов является фундаментом доверия к власти. Прозрачность бюджетных расходов достигается за счет: публичных бюджетных порталов — детализация расходов по статьям, проектам, исполнителям с возможностью фильтрации и анализа; партисипаторного (расширение прав и возможностей) бюджетирования — выделение доли бюджета на инициативы, отобранные жителями через голосование (например, 5 % городского бюджета на благоустройство по выбору граждан); общественного аудита — привлечение независимых экспертов и активистов к проверке эффективности расходов; регулярных отчетов — публичные слушания с участием СМИ, где чиновники отчитываются о результатах программ и отвечают на вопросы. И как результат — снижение коррупции, рационализация расходов, повышение легитимности власти⁵.

В условиях глобализации и интенсивной миграции культура становится ключевым полем формирования региональной идентичности. Этот аспект социальных трансформаций имеет исключительно важное значение для многонациональной и многоконфессиональной России⁶. Основными направлениями работы являются, во-первых, сохранение локального культурного наследия в условиях глобализации. Это предполагает стандартизацию культурных практик под влиянием глобальных трендов; утрату традиционных ремесел и фольклорных форм; коммерциализацию наследия без учета аутентичности; отток молодежи из исторических поселений. Поэтому, на наш взгляд, должен быть выбран ряд стратегических мер. Должны быть реализованы: инвентаризация и цифровизация — создание региональных реестров нематериального наследия, оцифровка архивных материалов, 3D-моделирование памятников; возрождение традиционных промыслов — грантовая поддержка мастеров, интеграция ремесел в современный дизайн (например, переосмысление народных орнаментов в текстиле); тематические фестивали — проведение событий, объединяющих аутентичные практики с современными форматами (фолк-музыка + электронные аранжировки); образовательные модули — включение регионального наследия в школьные программы и курсы ДПО.

Во-вторых, мультикультурные проекты для интеграции мигрантов. Основными целями здесь являются: снижение социокультурной дистанции между мигрантами и местным населением; предотвращение сегрегации; использование культурного разнообразия как ресурса развития. Инструментами для достижения указанных целей могут быть: языковые и культурные мосты — бесплатные курсы языка принимающего сообщества с элементами этнографии, тренинги по межкультурной коммуникации; совместные творческие лаборатории — мастер-классы по кулинарии, музыке, ремеслам, где участники обмениваются традициями; городские инициативы — фестивали национальных кухонь, уличные выставки фотоисторий мигрантов; медиапроекты — подкасты и блоги, рассказывающие о жизненном опыте переселенцев.

В-третьих, поддержка креативных индустрий (дизайн, IT, туризм). В качестве приоритетных направлений здесь могут быть: дизайн — развитие локальных брендов одежды, предметов интерьера с этническими мотивами; IT — создание цифровых

⁴Стратегия развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года

https://gornozavodskii.ru/files/files/2022/ОЭП/Стратегия%20развития%20ТОС%20в%20Российской%20Федерации%20до_2030.pdf?ysclid=mj8tmmfv9829118133

⁵Там же.

⁶Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858

платформ для продвижения регионального контента (виртуальные туры, AR-гиды по историческим местам); туризм — формирование уникальных маршрутов, сочетающих культурно-историческое наследие и современные активности (например, «цифровые тропы» с квестами).

В-четвертых, формирование региональной идентичности через образование и медиа. Образовательными стратегиями могут выступать: региональные компоненты программ — курсы по истории, национальным языкам, топонимике, этнографии края в школах и вузах; полевые практики — экспедиции школьников к памятникам культуры, интервью с носителями традиций; цифровые ресурсы — интерактивные атласы региона, онлайн-квесты по изучению локальной истории. К медиаинструментам следует отнести: локальные СМИ (рубрики о героях региона, репортажи о возрождении традиций); социальные сети (сообщества, популяризирующие «малые истории». Например, истории старинных домов); документальное кино (фильмы о современных носителях культурного кода (ремесленниках, фольклористах)); городская среда (арт-объекты, граффити с символами региона, аудиогиды в общественном транспорте). Положительными эффектами реализации этой составляющей должны стать укрепление чувства принадлежности к территории, повышение туристической и инвестиционной привлекательности региона и создание устойчивой модели культурного развития, сочетающей традиции и инновации.

Трансформация социальной защиты и инклюзивности в России связаны с комплексными изменениями в системе поддержки населения, внедрением цифровых технологий, развитием персонализированных подходов и акцентом на интеграцию уязвимых групп в общество. Эти процессы направлены на повышение качества жизни граждан, снижение социального неравенства и создание условий для полноценного участия всех категорий населения в общественной жизни.

Ключевыми направлениями реформы системы социального обслуживания являются: внедрение стандартов оказания социальных услуг на всех уровнях, что предполагает унификацию качества помощи; обучение и переподготовку кадров для работы с современными методами поддержки; развитие частного сектора через механизмы государственно-частного партнерства.

Одним из инновационных подходов становится персонифицированное финансирование, при котором гражданин получает «социальный сертификат» и самостоятельно выбирает поставщика услуг. Это повышает конкуренцию между учреждениями и улучшает качество услуг. Например, Программа социального контракта в Татарстане, действующая в рамках национального проекта «Семья», где граждане в трудной жизненной ситуации получают финансовую поддержку при условии выполнения плана по улучшению своей ситуации⁷.

Инклюзивность предполагает создание условий для равного доступа к образованию, работе и социальным услугам для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Достижение инклюзивности сопряжено с проблемами недостаточного финансирования программ инклюзивного образования, недостаточной подготовленности специалистов для работы с инвалидами, барьерами в инфраструктуре и общественном сознании. Согласно отчету Минтруда РФ, в 2024 г. в России проживало около 11 млн. чел. с инвалидностью, и только половина из них имела доступ к полному спектру социальных услуг⁸.

⁷ *Интерактивный портал службы занятости населения Республики Татарстан / <https://portal.tatartrud.ru/EE/Pages/Services/49?ysclid=mj3zmsgl3942386843>*

⁸ *В 2024 году бюджет программы соцподдержки в части помощи инвалидам исполнен на 73% / <https://yademec.ru/news/%3E/news/2025/04/07/predstavlen-otchet-o-realizatsii-gosprogrammy-sotsialnaya-podderzhka-grazhdan-za-2024-god-/?ysclid=mj409fo41x338782724>*

Внедрение цифровых технологий в систему социальной защиты направлено на улучшение качества обслуживания граждан, оптимизацию административных процессов и повышение прозрачности системы социальной помощи. Реализация такого внедрения предполагает развитие портала государственных услуг, где можно подать заявление на получение социальной помощи, оформить пенсию и другие услуги, что успешно осуществляется. Использование больших данных ведет к необходимости использования искусственного интеллекта для прогнозирования потребностей граждан и своевременного предоставления помощи. Однако существуют проблемы низкого уровня цифровой грамотности некоторых слоев населения, недостаточной интеграции информационных систем и угрозы безопасности данных.

Для поддержки семей с детьми и пожилых людей планируется расширение программ помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, включая увеличение пособий и субсидий, поддержку многодетных семей и развитие программ социальной адаптации. Для пожилых людей акцент делается на развитии системы долговременного ухода, включая создание сети стационарных и полустационарных учреждений, а также развитие надомного ухода.

Трансформации в сфере социальной защиты и инклюзивности в регионах взаимосвязаны и направлены на создание более адаптивной социальной среды. Цифровые технологии упрощают доступ к социальным услугам, а развитие инклюзивного образования способствует интеграции людей с ограниченными возможностями в общество.

Трансформация социальных институтов региона — не разовая реформа, а непрерывный процесс адаптации к внутренним и внешним вызовам, требующий системного подхода и долгосрочного стратегического планирования. Успех зависит от сбалансированного сочетания традиций и инноваций, вовлеченности власти, бизнеса и всего общества, гибкости управленческих решений. Ключевым критерием эффективности является повышение качества жизни жителей региона при сохранении социальной стабильности и культурной идентичности. Представленный здесь перечень направлений трансформаций социальных институтов не окончателен, ибо формируются новые. Каждый из них является предметом отдельного скрупулезного анализа и ждет своих благодарных исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буевич А.П., Карамова О.В., Терская Г.А. Институты в условиях трансформации экономики. М.: «Прметей». 2021. — 262 с.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. — М.: Логос, 2004. — 368 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: URSS. 2023. 368 с.
4. Волчик В.В. Институциональная и эволюционная экономика. – Ростов-на-Дону: М.: Изд-во ЮФУ, 2011 — 228 с.
5. Вольчик В.В. Эволюционный подход к анализу институциональных изменений // TERRA ECONOMICUS. 2012. — Том 10. — № 4. С. 62–69.
6. Гусар Е. С., Гусар В. И. Оценка влияния трансформации на функционирование социальных институтов // Теоретическая экономика. № 2 (110). С. 116-127.
7. Дрегало А. А., Лукин Ю. Ф., Ульяновский В. И. Северная провинция: трансформация социальных институтов. Архангельск. 2008. — 417 с.
8. Заславская Т. И., Ядов В. А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. — № 4. С. 8-22. / https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1033&type=ojs
9. Заславская Т. И. О социально-трансформационной структуре российского общества / <https://cyberleninka.ru/article/n/0-sotsialno-transformatsionnoy-strukture-rossiyskogo-obschestva>

10. Карамова О.В. Институциональная теория цифровой экономики: Монография – М.: Прометей. 2020. С. 65–70.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва. ГУ МГУ — ГУ ВШЭ. 2000. – 608 с.
12. Кирдина С.Г. X и Y: Институциональный анализ. Ин-т экономики. – М.: Наука, 2004. — 256 с.
13. Кирдина-Чэндлер С.Г. Радикальный институционализм и фейковая экономика в XXI веке // Журнал институциональных исследований, 2017. – Т. 9. – № 4. С. 6–15.
14. Козин В.В. Трансформация российских социальных институтов: некоторые направления анализа // Регионоведение. 2013. — № 4. С. 107-109.
15. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – М.: Классика социологии. 2007. — 641 с.
16. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. — 1992. — № 2-4. С. 118-124.
17. Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. — 2004. — № 6. С. 112—119.
18. Мертон Р. К. Явные и латентные функции / Американская социологическая мысль: Тексты. Под ред. В.И. Добренкова — М., Изд-во, Международный Университет Бизнеса и Управления. 1996. С. 15-23.
19. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. — 180 с.
20. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. – Ростов-на-Дону: Содействие- XXI век, 2014. – 416 с.
21. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. — М.: Мысль, ИРИСЭН, 2011. — 455 с.
22. Тимкина К.В. Многообразие функций социальных институтов // ScienceTime. 2016. С. 127-130.
23. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730 с.
24. Фукуяма Ф. Политический порядок и политический упадок: от индустриальной революции до глобализации демократии. Farrar, Straus and Giroux. 2014. 658 с.
25. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЕН. 2003. —365 с.

УДК 31

ВЫБОР ФОРМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Снежко В.Л.

CHOICE OF FORM OF OBTAINING HIGHER EDUCATION BY STUDENTS OF THE REPUBLIC OF TYVA

Snezhko V.L.

Аннотация. Равный доступ для всех женщин и мужчин к недорогому и качественному высшему образованию входит в национальный набор целей устойчивого развития Российской Федерации. Заочная форма обучения делает возможным формирование образовательной траектории в более позднем возрасте, зачастую с выбором специальности, востребованной на рынке труда. Целью исследований, представленных в статье, стала оценка гендерной асимметрии в численности студентов, поступивших на программы высшего образования в

республике Тыва, структурно-временной анализ их возраста и предпочтений по выбору формы обучения. Материал исследований представлен официальными данными Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2018-2023 гг. по организациям высшего образования республики Тыва и Российской Федерации в целом. Независимо от формы обучения в числе поступивших студентов ежегодно присутствовала гендерная диспропорция со смещением в сторону женщин. Независимо от пола больше половины поступивших выбрали очную форму обучения, но доля мужчин, выбравших очную форму обучения, а не заочную, стала незначительно превышать долю женщин. Распределение поступивших по возрасту имело один пик для очной и два пика для заочной формы обучения, различные для мужчин и женщин, что в целом повторяло общероссийские тенденции.

Abstract. Equal access to affordable and high-quality higher education for all women and men is included in the national set of sustainable development goals of the Russian Federation. Part-time education makes it possible to shape an educational trajectory later in life, often with the choice of a specialty in demand in the labor market. The aim of the research presented in this article was to assess the gender asymmetry in the number of students enrolled in higher education programs in the Republic of Tuva, and to analyze their age and preferences for the choice of mode of study over time. The research material is presented using official data from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2018-2023 for higher education institutions in the Republic of Tuva and the Russian Federation as a whole. Regardless of the mode of study, a gender imbalance in the number of enrolled students was observed annually, with a bias toward women. Regardless of gender, more than half of those enrolled chose full-time study, but the proportion of men who chose full-time study over part-time study slightly exceeded the proportion of women. The age distribution of applicants had one peak for full-time and two peaks for part-time education, differing for men and women, generally reflecting national trends.

Ключевые слова: Республика Тыва; высшее образование; гендерная диспропорция; рынок труда; форма обучения.

Keywords: Republic of Tuva; higher education; gender imbalance; labor market; mode of study.

Республика Тыва по своим климатическим, природным и социальным условиям не имеет аналогов в Российской Федерации [2]. На 1 января 2024 года население республики составляло 337544 чел., из которых доля женщин составляла 52,8% (для сравнения: по Сибирскому федеральному округу доля женщин в общей численности населения равна 54%). В городах проживает 55,8% населения, причем на долю городских жителей приходится 57% от общего числа женщин, проживающих в республике. В столице республики г. Кызыл проживает 130042 человек, или 38,5% всего населения. Доля населения трудоспособного возраста составляет 56,9%, из которых 55,4% это женщины.

Задача достижения гендерного равенства входит в «план достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» Организации Объединенных Наций. В национальном наборе целей устойчивого развития Российской Федерации четвертая цель обозначена как «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Одной из задач для достижения этой цели является «К 2030 году обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию». Мониторинговый показатель «Валовой коэффициент охвата образовательными программами высшего образования – программами бакалавриата, специалитета,

магистратуры, в процентах от численности населения в возрасте 17-25 лет, %», вычисляется для каждого субъекта. Согласно данным Росстата за 2018-2023 гг. Республика Тыва поднялась с 73 места до 71 места в ранжированном списке, включающем 82 региона, увеличив показатель с 14,3% до 16,9%. По Российской Федерации за этот же период времени показатель вырос с 31,8% до 32,4%.

Проблема фактического неравенства образовательных возможностей для России характерна так же, как и для многих других стран [7]. Важная роль образования на рынке труда в республике Тыва отмечена в исследованиях [3], родители стараются вкладывать деньги в образование детей даже сталкиваясь с материальными трудностями. По данным 2014 года для детей из семей со средним достатком в Тыве выбор учебы или работы был возможен, в основном, только в республике и сильно зависим от социально-экономических условий [6]. В республике реализованы Государственная программа «Развитие образования в Республике Тыва» (на 2014-2025 годы)», губернаторский проект «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием на 2020-2022 годы». Проект играл роль «социального лифта», сопровождающего участников на всех уровнях образования и содействовал их дальнейшему трудоустройству [9, 11].

Реализация обучения по очной и заочной формам делает доступным формирование образовательной траектории для жителей республики вне зависимости от возраста: поступление в высшее учебное заведение в год получения аттестата о среднем общем образовании или диплома о среднем специальном образовании, или поступление в более позднем возрасте, как правило с выбором специальности, востребованной на рынке труда. Анализ трудовой деятельности молодежи и ее социально-профессиональной ориентации в республике Тыва [1] выявил не только прагматизм и деловитость при выборе профессионального пути, превалирование материальных интересов, но и тесную связь между достижениями молодежи в профессиональной сфере и высшим образованием у респондентов. По мнению автора, одним из факторов безработицы среди тувинской молодежи выступает неконкурентоспособность из-за недостатка профессионального образования, в том числе из-за несоответствия полученной специальности требованиям регионального рынка труда.

Службой государственной статистики Российской Федерации раз в пять лет проводится выборочное федеральное статистическое наблюдение трудоустройства выпускников, получивших высшее и среднее профессиональное образование. В 2021 г. в республике Тыва нашли работу 64% выпускников со средним профессиональным образованием, 88% выпускников специалитета и 82% бакалавров. Это ниже средних значений по Сибирскому федеральному округу (85% для среднего профессионального образования, 95% для выпускников специалитета и 87% для бакалавров). Основной причиной неудовлетворенности текущей работой выпускники в 40% называли отсутствие карьерного роста и в 33,9% случаев низкую заработную плату (в целом по Сибирскому федеральному округу показатель равен 62,4%). Среднее время поиска работы в случае трудоустройства составляло 5,5 месяцев. В числе трудностей, с которыми столкнулись выпускники Тывы при поиске работы, только в 2,3% был назван такой фактор, как недостаток или отсутствие необходимых знаний, умений, навыков. Это один из наиболее низких показателей по всей стране, где в среднем значение достигает 13,5%. Гендерная дискриминация, как препятствие при поиске работы, не была указана ни одним из респондентов не только в 2021, но и в 2016 году. Для России в целом дискриминация являлась трудностью в 1,7% случаев в 2016 и в 0,7% случаев в 2021 году.

Цель исследований: оценка гендерной асимметрии в распределении численности студентов, поступивших на программы высшего образования в республике Тыва,

структурно-временной анализ возраста поступивших и их предпочтений по выбору формы обучения.

Материалом исследований стали официальные данные за 2018-2023 гг. по вузам республики Тыва и Российской Федерации в целом, приведенные Министерством науки и высшего образования в формах статистической отчетности № ВПО-1. Для анализа использовалась ежегодная численность студентов, поступивших на программы бакалавриата и специалитета на очную и заочную форму обучения в государственные и муниципальные вузы на бюджетной и платной основе. Отдельно рассматривались данные для женщин и мужчин. Иностранцы граждане и лица без гражданства в исследование не включались. К сожалению, структура массива данных не позволяла учесть жителей республики, поступивших в высшие учебные заведения других регионов. По данным исследования образовательных миграций молодежи Тывы с целью получения высшего образования [12] по данным 2021-2022 гг. внутри республики единственным центром образовательной миграции являлся г. Кызыл, но его значение в подготовке кадров ниже, чем у столиц других субъектов (только 5% абитуриентов из других регионов России).

Методами исследований являлись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), а также методы структурного и сравнительного анализа, методы математической статистики и визуализации данных.

Для выявления гендерных различий было предложено использовать два вида показателей: распределение внутри каждой гендерной группы и распределение между гендерными группами женщин и мужчин.

Распределение ежегодного показателя внутри гендерной группы женщин $\Pi_{i,j=0}$ и мужчин $\Pi_{i,j=1}$ вычислялось по формулам:

для женщин:

$$\Pi_{i,j=0} = \frac{K_{i,j=0,v=const}}{\sum_{v=1}^n K_{i,j=0,v}} \quad (1)$$

для мужчин:

$$\Pi_{i,j=1} = \frac{K_{i,j=1,v=const}}{\sum_{v=1}^n K_{i,j=1,v}}, \quad (2)$$

где i – год приема, $i=2018, 2019, \dots 2023$; j – бинарная переменная, $j=0$ для женщин, $j=1$ для мужчин; $\Pi_{i,j=0}$ – относительная величина показателя Π для женщин по году приема i ; $\Pi_{i,j=1}$ – относительная величина показателя Π для мужчин по году приема i ; n – общее число подгрупп внутри показателя, $n=18$ для возраста принятых на обучение в году i ; $n=2$ для формы обучения (очная/заочная) в году i и т.п.; v – рассматриваемая подгруппа; $K_{i,j=0,v=const}$ – количество женщин, принятых в году i по рассматриваемой подгруппе $v=const$; $K_{i,j=1,v=const}$ – количество мужчин, принятых в году i по рассматриваемой подгруппе $v=const$; $\sum_{v=1}^n K_{i,j=0,v}$ – общее количество женщин, принятых в году i по всем рассматриваемым подгруппам n ; $\sum_{v=1}^n K_{i,j=1,v}$ – общее количество мужчин, принятых в году i по всем рассматриваемым подгруппам n , при этом число рассматриваемых подгрупп внутри одного показателя для женщин и мужчин было одинаковым.

Распределение относительного ежегодного показателя между гендерными группами вычислялось по формуле:

$$N_{i,v=const} = \frac{K_{i,j=0,v=const}}{K_{i,j=1,v=const}} \quad (3)$$

где $N_{i,v=const}$ – отношение числа женщин, соответствующих подгруппе $v = const$, принятых в году i к числу мужчин, принятых в году i по этой же подгруппе.

Выбор заочной формы обучения может быть связан с целым рядом факторов, в число которых входят: возможность совмещать учебу и трудовую деятельность (либо уход за ребенком); более низкая стоимость заочного обучения при заключении договора на оказание платных образовательных услуг, но более длительный срок обучения; более низкий проходной балл при отсутствии стипендиального обеспечения или других форм материальной поддержки студентов; возможность получить первое высшее образование в более позднем возрасте либо необходимость переквалификации, вызванная проблемами рынка труда и невостребованностью первой специальности высшего образования и т.п.

С 2018 по 2023 гг. на очную форму обучения по программам бакалавриата и специалитета в совокупности было принято 4355 человек, в числе которых 2564 женщин и 1791 мужчин. За этот же период на заочную форму обучения поступило 3310 человек, из которых 1884 женщины и 1426 мужчин. Как для очной, так и для заочной формы обучения число поступивших женщин выше числа поступивших мужчин: в 1,4 раза на очной и в 1,3 раза на заочной формах обучения. Ежегодную гендерную диспропорцию удобно анализировать по значениям относительного показателя между гендерными группами (ф. 3), приведенным на рис. 1. Значения показателя были получены отношением ежегодного числа принятых женщин к числу принятых мужчин для очной и заочной формы обучения соответственно.

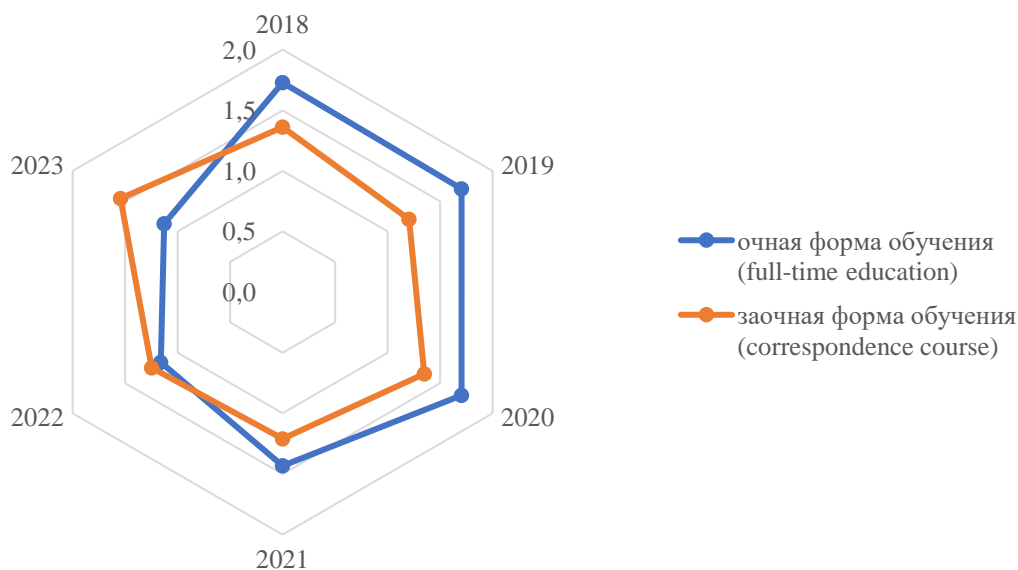

Рис. 1. Отношение числа поступивших женщин к числу поступивших мужчин (программы бакалавриата и специалитета).

По данным исследований [10] за 2002-2010 гг. в вузах Тывы девушки составляли порядка 60% от общей численности обучающихся. Это может быть связано с преобладанием численности женщин над численностью мужчин в Республике Тыва для более ранних возрастных категорий, чем в среднем по России. По наблюдениям за 2018-2023 гг. в целом для очной формы обучения гендерная диспропорция со средним значением 1.5 сохранилась, в то время как для заочного обучения отношение числа принятых женщин к числу принятых мужчин в среднем составляло 1.3. За рассматриваемые 6 лет выявлена тенденция снижения гендерной диспропорции при приеме на очную форму обучения (от 1.7 до 1.1) и скачкообразное изменение диспропорции на заочной форме обучения (снижение с 1.4 в 2018 году до 1.2 в 2022 году и последующий рост до 1.5 в 2023 году). Изменение гендерной диспропорции

привело к тому, что в 2022 году на очной и заочной форме обучения отношение числа принятых женщин к числу принятых мужчин стало практически одинаковым, а в 2023 году на заочную форму обучения зачислено женщин в 1.5 раз больше чем мужчин, в то время как на очную форму обучения всего в 1.1 раза. Как видим, при приеме на очную форму обучения гендерная диспропорция выравнивается, а при приеме на заочную форму обучения растет и большую часть поступивших формируют женщины.

Сравнение гендерной диспропорции с данными приема на программы подготовки бакалавров и специалистов в государственные и муниципальные высшие учебные заведения России показало интересные результаты. Число женщин, принятых в вузы России, для очной формы обучения в 2018 году было выше числа мужчин в 1,1 раза, в 2023 году только в 1,04 раза. Тенденция снижения гендерной диспропорции в республике Тыва при приеме на очную форму обучения повторяет общероссийской тенденции. Для заочной формы обучения в рамках всех вузов Российской Федерации число мужчин превышало число женщин в 1,02 раза в 2018 году и в 1,05 раз в 2023 году. Для республики Тыва доля женщин напротив, была не только выше, но и имела тенденцию к росту.

При расчете показателя внутри гендерной группы удобно анализировать долю принятых на очное обучение лиц одного пола к общему числу лиц одного пола, принятых в целом на программы бакалавриата и специалитета как по очной, так и по заочной формам обучения (ф.1 и ф.2). Диаграмма приведена на рис. 2. Анализ диаграммы показывает, что доля женщин, выбравших очную форму обучения, в среднем составляет 58% от ежегодного числа женщин, принятых на программы высшего образования.

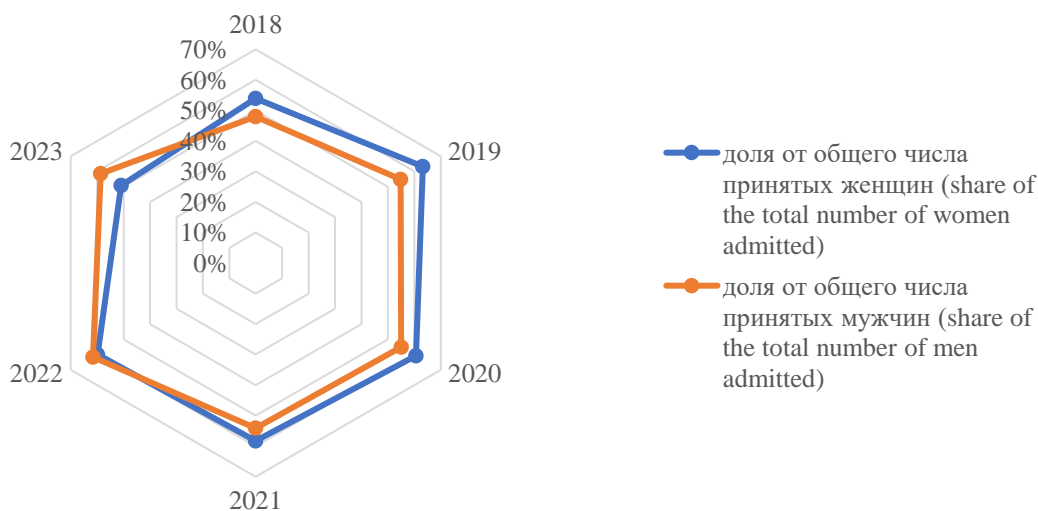

Рис. 2. Доля лиц одного пола в общем приеме лиц одного пола на очную форму обучения, в %.

Средняя доля мужчин меньше и составляет 55% от общего ежегодного приема мужчин. Для женщин за 2018-2023 гг. отмечается рост процента принятых на очную форму обучения до 61% в 2020 году с последующим снижением до 51% в 2023 году. Можно сделать вывод о том, что распределение приема женщин между очной и заочной формой обучения стало практически одинаковым. Для мужчин также наблюдалась тенденция роста доли поступивших на очную форму обучения к 2022 году до 62% с последующим снижением до 59% в 2023 году. Если в 2018 году больше половины мужчин было принято на заочное обучение, то к 2023 году большая часть мужчин зачислялась на очную форму. В результате в 2022 и 2023 годах доля мужчин, принятых на очную форму обучения, превышала долю женщин.

Достаточно интересным является возрастное распределение женщин и мужчин, принятых на очную и заочную формы обучения. Показатель, рассчитанный внутри каждой гендерной группы по ф. 1 и ф. 2, приведен на рис. 3 и рис. 4. Их сравнительный анализ позволяет увидеть смещение пиков распределения для возраста женщин и мужчин при приеме как на очную, так и на заочную форму обучения.

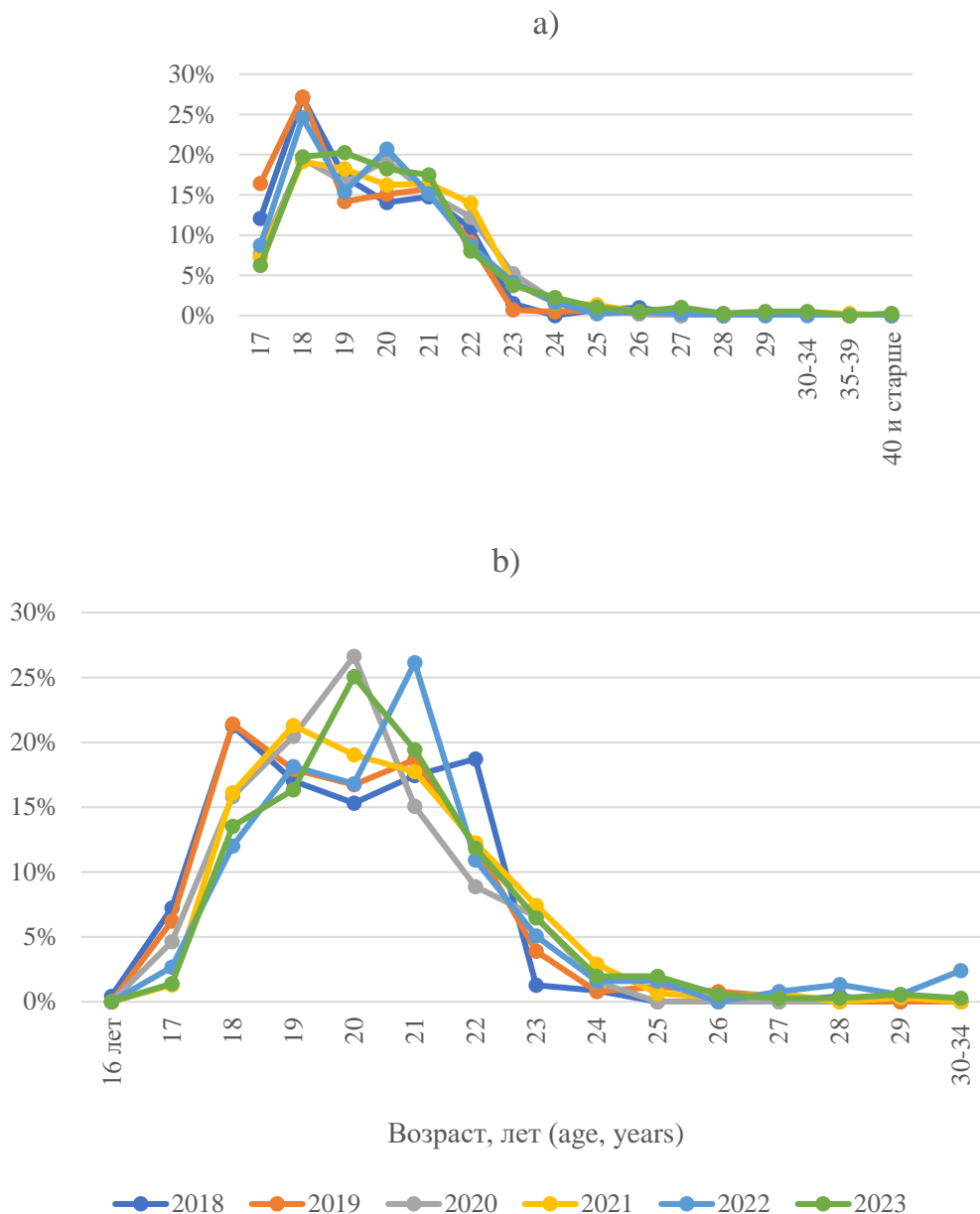

Рис. 3. Ежегодное распределение приема на очную форму обучения по возрасту, в %: а) – доля женщин в общем числе поступивших женщин; б) – доля мужчин в общем числе поступивших мужчин.

В числе женщин, принятых на очную форму обучения, максимальная доля приходится на лиц в возрасте 18 и 20 лет. Около 20-25% от общей ежегодной численности приема женщин приходится на возраст 18 лет, и 15-21% приходится на возраст 20 лет. Возможно, первый пик обусловлен приемом женщин, получивших в текущем году общее среднее образование, а второй пик связан с приемом женщин, получивших среднее специальное образование, либо пришедших с рынка труда. Характерно то, что на программы очного обучения не наблюдалось приема женщин, возраст которых был младше 17 лет.

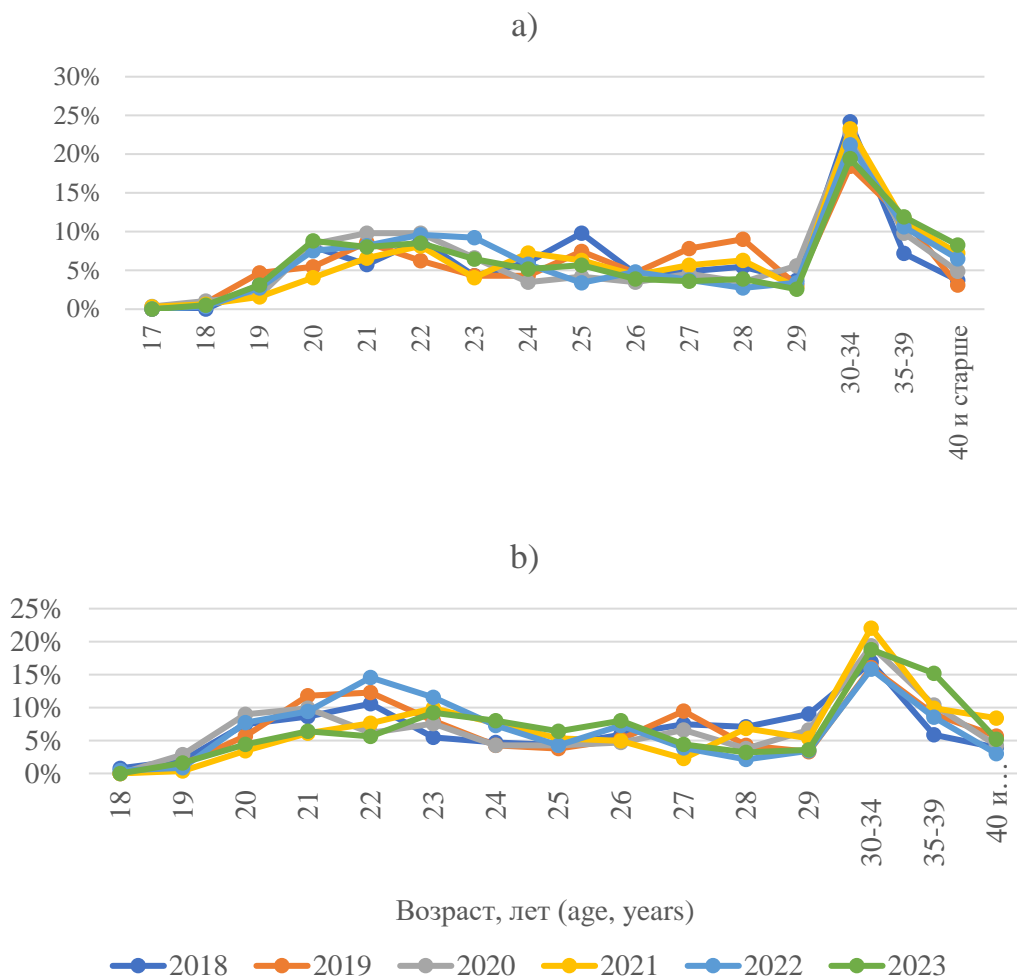

Рис. 4. Ежегодное распределение приема на заочную форму обучения по возрасту, в %: а) – доля женщин в общем числе поступивших женщин; б) – доля мужчин в общем числе поступивших мужчин.

Мужчины, принятые на очную форму обучения, могли иметь возраст 16 лет. Пики распределения также приходятся на возраст 18 и 20 лет. Доля мужчин, принятых в возрасте 18 лет, за 2018-2023 годы снизилась с 21% до 13%. За этот же период времени доля мужчин, принятых в возрасте 20 лет увеличилась с 15% до 25%, то есть растет доля мужчин, которые поступают на программы высшего образования сразу после получения среднего специального образования или службы в армии. В целом для мужчин максимальный пик приходится на возраст 20-21 год.

Для возможности сравнения с общероссийскими показателями были проанализированы сведения за аналогичный период времени. Для очной формы обучения по России в целом пик от общего числа принятых студентов одного пола приходится на возраст 18 лет как для женщин (57% в 2018 году и 55% в 2023 году), так и для мужчин (54% в 2018 и 50% в 2023 году). В республике Тыва сохраняется общероссийская тенденция преимущественного поступления на очную форму обучения женщинами в 18 лет, но мужчины чаще всего поступают в возрасте 19-22 года.

Сравнение возраста мужчин и женщин, принятых в республике Тыва на заочную форму обучения, выявило различие в числе и положении пиков приема по возрасту. Для женщин четко прослеживается пик приема в возрасте 30-34 года, причем происходит его незначительное «сглаживание» с 24% в 2018 году до 19% в 2023 году. В целом каждая четвертая женщина поступает на заочное обучение по программе бакалавриата или специалитета в возрасте от 30 до 34 лет. Для мужчин, принятых на

заочную форму обучения, гистограмма распределения по возрасту имеет два пика: 22 года и 30-34 года. В общем числе принятых на заочное обучение мужчин каждый пятый имел возраст 30-34 года. То, что максимальный пик принятых на заочную форму обучения вне зависимости от пола приходится на возраст 30-34 года может быть связано с особенностями рынка труда, когда получение первого высшего образования может обеспечить карьерный рост или дать больше гарантий при поиске работы, а получение второго высшего образования вызвано сложностями с трудоустройством по первому высшему образованию.

В целом по вузам Российской Федерации для заочной формы обучения пик для женщин соответствует 19-22 годам (13-19% в 2018 и 15-23% от общего числа поступивших женщин всех возрастных групп в 2023 году) и слабо выраженный пик в возрастной группе 30-34 года (7% в 2018 и 6% в 2023 году), в 2023 году добавляется еще один всплеск для возраста 35-39 лет (6%). В республике Тыва пик смещен на возраст 20-23 года, слабо выраженный пик приходится на возраст 25 лет, максимальный пик возраста 30-34 года совпадает с пиком в общероссийском масштабе.

В целом по вузам Российской Федерации для мужчин, поступивших на заочную форму обучения в 2018 году и в 2023 году, первый пик соответствовал возрасту 20-22 года (11-15% от всех зачисленных в ВУЗы мужчин), второй пик приходился на возраст 30-34 года (10%). Распределение возраста мужчин, поступивших на заочную форму обучения в республике Тыва повторяет общероссийские тенденции.

Полученные результаты не противоречат современным изменениям образовательных и профессиональных траекторий молодежи [4, 5]. В структуре численности принятых на программы бакалавриата и специалитета в России преобладают выпускники среднего общего образования. Однако, в последние 20 лет примерно такая же доля принадлежит лицам, пришедшим с рынка труда. Интересно то, что сразу после получения среднего профессионального образования только 11-12% выпускников становятся студентами высших учебных заведений.

В дальнейшем гендерная асимметрия более отчетливо проявляется в науке. По данным 1992-2021 гг. был выполнен анализ числа принятых к защите в России диссертаций на соискание ученых степеней в области технических наук [8]. По одной из строительных специальностей доля женщин, кандидатские диссертации которых были приняты к защите, составляла только 40% от общего числа соискателей. По этой же научной специальности диссертации на соискание ученой степени доктора наук подали в диссертационные советы только 4% женщин.

Структурно-временной анализ поступления на программы бакалавриата и специалитета в республике Тыва позволил сделать ряд выводов. Федеральные выборочные статистические наблюдения 2016 и 2021 гг. показывают, что для республики Тыва трудоустройство выпускников, имеющих образование бакалавра или специалиста намного выше, чем лиц, получивших среднее профессиональное образование.

За период 2018-2023 г. для числа поступивших в вузы Тывы выявлена гендерная диспропорция со смещением в сторону женщин как для очной, так и для заочной формы обучения. За анализируемые шесть лет для очной формы обучения гендерная диспропорция выравнивается, то есть число поступивших мужчин приближается к числу поступивших женщин, для заочной формы напротив, растет и большую часть поступивших формируют женщины. Тенденция снижения гендерной диспропорции в республике Тыва при приеме на очную форму обучения повторяет общероссийской тенденции, на заочной форме обучения имеет обратную направленность.

Анализ предпочтений между очной и заочной формами обучения внутри гендерных групп выявил, что независимо от пола больше половины поступивших выбрали очную форму обучения. За последние два года доля мужчин, принятых на

очную форму обучения в общем числе поступивших мужчин, стала незначительно превышать долю женщин.

Анализ распределения возраста выявил наличие преимущественно одного пика поступивших на очную и как минимум двух пиков для поступивших на заочную форму обучения, что в целом повторяет общероссийские тенденции. На очную форму обучения чаще поступали женщины в возрасте 18-20 лет и мужчины в возрасте 20-21 года. При поступлении на заочную форму обучения для обеих гендерных групп максимальный пик соответствовал возрасту 30-34 года, именно этот возраст имеет каждая четвертая поступившая на заочное обучение женщина и каждый пятый мужчина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анайбан, З. В. Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы / З. В. Анайбан // Новые исследования Тувы. – 2018. – № 2. С. – 112–131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>.
2. Будукоол, Л. Региональные особенности функционального статуса студентов, проживающих в Республике Тыва / Л. Будукоол // Экология человека. – 2008. – №. 1. – С. 26–30.
3. Голенкова, З. Т., Голиусова, Ю. В., Самба А. Д.-Б. Трансформация регионального социально-профессионального пространства (на примере Республики Тыва) / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, А. Д.-Б. Самба // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9. № 3. – С. 167–183. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8440>.
4. Константиновский, Д.Л., Попова, Е.С. Молодежь в сфере образования: ожидания и мотивация / Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова // Россия реформирующаяся. – 2017. – №15. – С. 154–174.
5. Константиновский, Д.Л., Попова, Е.С. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи / Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова // Россия реформирующаяся: ежегодник: 2022. вып. 20 / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф. – С. 379–399. DOI: <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.14>.
6. Кылгыдай, А.Ч. Проблемы молодежной занятости и безработицы в республике Тыва / А.Ч. Кылгыдай // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 17 (344). – С. 30–34.
7. Попова, Е.С. «Образование второго шанса» и альтернативные траектории как механизм накопления человеческого капитала / Е.С. Попова // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. –2019. –№ 4. – С. 372-387. DOI: <https://doi.org/10.19181/obrnaukr.2019.11>.
8. Снежко, В.Л., Щедрина, Е.В., Палиивец, М.С. Тенденции усиления гендерной асимметрии в сфере научных исследований технических наук / В.Л. Снежко, Е.В. Щедрина, М.С. Палиивец // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 7. –С. 47–52.
9. Судер-оол, С.А. Об эффективности реализации Губернаторского проекта «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием» / С.А. Судер-оол // Азиатские исследования: история и современность. – 2023. – №2–3 (6–7). – С. 220–233. DOI: <https://doi.org/24412/2782-6139-2023-6-7-220-233>.
10. Тюлюш, М. Н. Республика Тыва в гендерном аспекте / М. Н. Тюлюш // Новые исследования Тувы. – 2014. – №4. – 131–151. DOI: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/112>
11. Харунова, М.М.Б. В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием / М.М.Б. Харунова // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – № 3 (64). – С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.24411/2221-0458-2020-10035>.

12. Чернышев, К. А., Митягина, Е. В., Чернышева, Н. В., Петров, Е. Ю. Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи / К. А. Чернышев, Е. В. Митягина, Н. В. Чернышева, Е. Ю. Петров // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>.

УДК 31

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ДУХОВНЫХ РЕГУЛЯТИВОВ ОБЩЕСТВА

Шарафоненко О.А.

DIGITAL TRANSFORMATION AND THE EVOLUTION OF SPIRITUAL REGULATORS OF SOCIETY

Sharafonenko O.A.

Аннотация. Рассмотрено влияние цифровой трансформации и геополитической нестабильности на духовно-ценностную сферу. Духовность представлена как ключевой регулятор социальной эволюции в условиях бифуркации. Выявлены противоречия цифровизации: риски манипуляции сознанием и «цифрового гедонизма» противопоставлены потенциалу нового синтеза технологий и культуры. Ключевой вывод: технологический прогресс не предопределяет духовный облик общества; итог зависит от выбора ценностно-смысловой парадигмы (постмодернизм, этика долга, религиозные или гуманистические идеалы), которая возобладает в процессе этого синтеза.

Abstract. The impact of digital transformation and geopolitical instability on the spiritual and value sphere is examined. Spirituality is presented as a key regulator of social evolution in the context of bifurcation. Contradictions of digitalization are identified: the risks of consciousness manipulation and «digital hedonism» are contrasted with the potential of a new synthesis of technology and culture. The key conclusion: technological progress does not predetermine the spiritual identity of society; the outcome depends on the choice of the value-semantic paradigm (postmodernism, ethics of duty, religious or humanistic ideals) that prevails in the process of this synthesis.

Ключевые слова: цифровая трансформация, духовность, аттрактор, синергетика, бифуркация, ценности, цифровизация, геополитика, манипуляция сознанием.

Keywords: digital transformation, spirituality, attractor, synergetics, bifurcation, values, digitalization, geopolitics, consciousness manipulation.

Современное общество переживает эпоху цифровой трансформации, характеризующуюся радикальным внедрением технологий и ИИ во все сферы жизнедеятельности (экономику, управление, коммуникации и т.д.). Это формирует новую социальную реальность, где доминируют гибридные, цифро-опосредованные связи и практики. Данный процесс происходит на фоне глобальной геополитической бифуркации: отхода от однополярности, нарастания хаотизации международных отношений и идеологического противоборства. Технологические сдвиги накладываются на острое геополитическое противостояние, ставя цивилизацию перед неопределенностью будущего.

В этих условиях духовно-ценностная система приобретает ключевую регулятивную функцию, определяя аттрактор (целевое состояние) социальной эволюции. Россия, находясь в эпицентре данных изменений и преодолевая кризис

суверенитета конца XX века, осуществляет поиск нового устойчивого социокультурного аттрактора, способного обеспечить стабильность в условиях турбулентности.

Сущность аттрактора заключается в его способности определять направление развития системы из потенциального будущего, оказывая влияние на ее текущую траекторию. Хотя соответствующее состояние еще не реализовалось, оно уже формирует процесс изменений, словно проецируя свою структуру из будущего в настоящее. В методологическом ключе аттрактор можно сравнить с целевым образом, к которому спонтанно стремится система. В процессе трансформации перед системой может существовать спектр потенциальных устойчивых состояний-аттракторов. Однако реализуется лишь одно из них, система делает дискретный выбор, не останавливаясь на промежуточных или усредненных вариантах. [2].

С позиций синергетики, аттрактор, это состояние устойчивости системы после бифуркации. История России демонстрирует смену таких аттракторов (Московское царство, имперский, советский порядки), каждый из которых был необратимым синтезом, исключающим простое восстановление прошлого. В условиях глобальной нестабильности ценностно-смысловой комплекс становится ключевым интегратором. Он легитимирует коллективные действия, формирует идентичность и определяет вектор нового социального порядка. Без него стратегии развития теряют устойчивость. Динамика этой сферы циклична: базовые паттерны (солидарность, справедливость) обладают культурной персистентностью. В латентном состоянии они сохраняются, а в кризисы реактуализируются как адаптационный механизм, обеспечивающий преемственность [5].

П.А. Сорокин интерпретировал социальную динамику как циклический процесс. Ее основу составляет смена трех культурных суперсистем: идеациональной (доминанта религии), чувственной (доминанта материализма и чувств) и идеалистической (синтезирующей, переходная эпоха) [9].

Таким образом, цифровая эпоха вряд ли породит совершенно новую духовность. Более вероятен синтез новой цифровой реальности с одной из существующих систем духовных ценностей. Ключевой вопрос заключается в том, чтобы смоделировать возможные сценарии этого синтеза и оценить их последствия для духовной природы человека в условиях цифровой трансформации [5].

Духовность – атрибутивное, высшее качество личности, выражающееся в ее способности к сознательному, творческому и свободному приобщению к культурным ценностям и смыслам, трансцендированию за пределы обыденного и руководству этими высшими идеалами в своей преобразующей деятельности и нравственном выборе. Ключевые сжатые элементы, вошедшие в это определение: сущность: атрибутивное, высшее качество/свойство человека; внутренний механизм: способность к сознательному приобщению к культуре, ценностям и смыслам; творчество и свобода; трансцендирование (выход за пределы обыденного); внешнее проявление: руководство высшими идеалами в деятельности и нравственном выборе; преобразующая активность.

Это определение синтезирует основные идеи Т.П. Короткой, связь с культурой, творчеством, свободой и практической деятельностью и Л.А. Коневских, атрибутивность, процесс выбора, трансцендирование и связь с историческими духовными доминантами [3; 4].

Центральным для нашего анализа выступает феномен цифровизации. При изучении ее воздействия на духовную сферу данный вывод служит концептуальным ключом, позволяющим деконструкцию сложной системы взаимосвязей. Ключевым вопросом становится характер и механизмы влияния формирующегося цифрового социума на внутренний мир как общества в целом, так и отдельной личности, что в конечном итоге определяет их трансформацию.

Д.Е. Добринская пишет: «сегодня понятие «цифровизация» трактуется двояко. В своей узкой интерпретации оно означает технический процесс перевода данных в цифровой формат. В более широком, социально-экономическом контексте, цифровизация предстает как глобальный вектор развития, движимый именно этой технологической возможностью и ведущий к росту экономической продуктивности и повышению уровня жизни. Будучи закономерным продолжением процессов информатизации и компьютеризации, цифровизация знаменует собой новую, более глубокую фазу технологической эволюции» [1].

Согласно предложенной ею трактовке, сущность цифрового общества заключается в следующем: это такая форма социальной организации, где основой всей инфраструктуры служат цифровые технологии передачи и обработки данных, а сетевая логика становится фундаментальным принципом построения коммуникаций и социальных связей. При этом подчеркивается, что термин «цифровое» выходит за рамки простого описания технологий. Он обозначает качественное состояние, при котором повседневная жизнь индивида, спектр его социальных контактов, а также продуцируемые культурные смыслы и ценности в значительной степени детерминируются потенциалом, который открывают перед человеком новейшие технологические решения [1].

Ряд исследователей считают духовность неотъемлемой частью человеческой природы, которая сохранит свое значение даже в трансформированном обществе. Цифровые технологии и ИИ останутся инструментами для обеспечения жизни, в то время как ее смысл будет продолжать рождаться в духовной сфере.

К примеру Е. Масуда в своей концепции «Компьютопии» выделяет ее ключевые преимущества: свобода времени за счет автоматизации материального производства; равенство возможностей, поскольку компьютеры будут предоставлять оптимальные решения, нивелируя разрыв в способностях и образовании; сообщества по интересам, которые заменят вынужденные производственные коллективы; глобальная синергия благодаря цифровой связности, преодолевающей расстояния; отказ от жесткой иерархии: принцип свободной конкуренции сменится синергетической рациональностью цифрового взаимодействия [7].

Анализ цифрового общества часто бывает односторонним, акцентируя лишь его возможности. Однако оно порождает и серьезные угрозы: риск интернет-зависимости, манипуляции сознанием и информационные войны. Высвобождаемое время не гарантирует личностного роста. Хотя некоторые исследователи видят в цифровой среде рост статуса личности, благодаря свободному выбору информации, участию в ее создании и глобальному взаимодействию, эта трансформация требует философского осмысления. Человечеству предстоит ответить на вызовы, которые сопровождают эти позитивные перспективы [5].

Узкий специалист, чрезмерно зависящий от технологий, рискует утратить идентичность без должного общественного контроля над развитием ИИ. Главная тревога связана с тем, как роботы будут действовать в ситуациях, требующих не логики, а чувств и морального выбора. Человек способен на жертву или отказ от выгоды по велению совести, в этом проявляется его духовная сущность. У роботов же нет ни совести, ни подлинных чувств. Даже самые современные программы лишь слабо имитируют эмоции, не достигая человеческой глубины.

Человечество рискует превратиться в расу «цифровых людей», могущественных, но лишенных сострадания, радости и совести. В этой новой форме бытия все, что нельзя оцифровать, может быть навсегда утрачено.

Как отмечает А.Ф. Фортунатов, большие данные способны анализировать личность, прогнозировать поведение и принимать решения за человека. В обществе, где жизнь полностью перешла в онлайн, это грозит превращением людей в управляемые «единицы». Главная ошибка технократов, вера в то,

что праздность делает человека счастливым. Выход из этого тупика автор видит в возвращении к труду как самоцели, только это может предотвратить духовное саморазрушение человека [10].

Удобство и праздность «цифрового гедонизма» создают фундаментальную угрозу для духовного измерения человека. Отказ от этого комфорта становится вопросом выживания не физического, а экзистенциального, сохранения сущности, которая делает нас людьми.

Рост монополизма цифровых платформ создает риск манипуляции массовым сознанием и знаменует переход к капитализму нового уровня. Цифровые гиганты уже стали серьезными соперниками государственной власти. Логичным итогом этого противостояния может стать их слияние с государством, обладающим силовым ресурсом, что приведет к возникновению новой формы государственно-монополистического капитализма [8].

Эту модель можно назвать «постдемократией», формальным участием граждан, сводящимся к предсказуемым реакциям на манипуляции в сети. Контроль над инфраструктурой мгновенной информации создает неограниченные возможности для внешнего управления. Граждане сохраняют иллюзию самостоятельного выбора, хотя их выводы заранее просчитаны и навязаны. Борьба с этим сложна, так как современные системы мониторинга и блокировки дезинформации остаются несовершенными.

Параллельно рост потребления, стимулируемый цифровизацией, не развивает духовную жизнь, а формирует психологию личной выгоды. Стабильная материальная основа жизни теперь не требует создания семьи, что ведет к ее кризису. Дети начинают восприниматься как помеха эгоцентричному существованию, что во многом объясняет процесс депопуляции в технологически развитых странах [5].

При этом авторы подчеркивают, что не связывает эти проблемы напрямую с цифровизацией. Одна и та же технологическая основа может обслуживать общества с разной духовной организацией. Более детальный анализ этого тезиса представлен далее.

Каждая социальная система существует как во внешнем пространстве и времени, так и во внутреннем хронотопе, определяемом ее структурой [6].

Сегодняшний хронотоп конструируется не столько инструментами прогресса, сколько ценностными основаниями, которые в равной мере детерминируют бытие индивида. Соотношение этих сил носит не фатальный характер. В момент цивилизационного выбора социум способен сместиться к одному из возможных векторов развития, характеризующемуся особым соотношением рационального и экзистенциального. Так, обитатели крупных городов, имея идентичный доступ к цифровым сервисам, пребывают в кардинально отличающихся смысловых реальностях.

Таким образом, ожидаемый «конец истории» в виде глобальной победы либеральных ценностей не состоялся. Вместо этого формируется полицентричный мир, где сосуществуют цивилизации с разными культурными кодами. Это многообразие можно свести к нескольким базовым моделям духовно-ценностной регуляции, способным сочетаться с любым технологическим фундаментом. Цифровизация, следовательно, не упраздняет свободу выбора духовных ориентиров. Ключевое влияние на этот выбор, вероятно, будут оказывать доминирующие философские парадигмы: постмодернизм, кантовская этика долга, религиозные идеалы и гуманистическая традиция [5].

Постмодернизм, отвергая идеалы и религии, обещал освободить человека от догм. Цифровая эпоха, казалось бы, должна была завершить это освобождение. Однако вместо свободы возник новый догматизм: единственно допустимым стал сам постмодернистский стиль. Манипулятивная пропаганда сменилась влиянием моды и соцсетей. Отступников от нового мейнстрима клеймят как ретроградов. Слияние этой тенденции с цифровыми технологиями создает опасность расчеловечивания.

Алгоритмы формируют уязвимое сетевое мышление, затягивая индивида в «информационную ловушку». Это превращает его в марионетку удаленных кукловодов, что наглядно демонстрируют случаи интернет-вербовки.

Эту угрозу невозможно преодолеть без эффективного государственного регулирования в сотрудничестве с гражданским обществом. Авторы сопоставляют духовный упадок Запада с кризисом позднего Рима, где элитарный гедонизм и утрата ценностей угрожали обществу. Этот этап, по Сорокину, закат «чувственной культуры», аналогичный античному.

Согласно данной концепции, историческую миссию обновления взяла на себя христианская религия, выступив в роли новой духовной доминанты. Прогностическая модель предполагает, что после неизбежного кризиса и упадка современной западной цивилизации, основанной на чувственном восприятии мира, возникнет преобразующая «новая харизма». Именно это явление и станет катализатором перехода к принципиально иной парадигме культурного развития [9].

Каким образом будет происходить этот переход, пока не ясно, вероятно, западное общество еще не достигло точки острого кризиса, после которой стремительная трансформация станет единственным путем к новой социальной стабильности. Россия делает ставку на традиции и светскую этику долга как альтернативу западной модели. Это позволяет совмещать прогресс с духовностью, смягчая риски цифровизации. Успех зависит от способности общества объединить долг, традиционные ценности и гуманизм для гуманизации технологического будущего.

В условиях цифровой трансформации и нестабильности будущее общества определяет его духовно-ценностная система. Цифровизация, это лишь инструмент, способный усилить как позитивные, так и негативные сценарии, включая риски «цифрового гедонизма», утраты смыслов, манипуляции сознанием и ослабления традиционных институтов.

Однако технологический базис не предопределяет духовный выбор. Возможны разные модели, от релятивизма, ведущего к «новому духовному рабству», до интеграции технологий с традиционными ценностями и гуманизмом.

Таким образом, главный вызов современности, ценностный. Сохранение человеческой сущности в цифровую эпоху зависит от сознательного выбора и укрепления той духовной системы, которая способна гуманизировать технологический прогресс и обеспечить социокультурную преемственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 175-192.
2. Князева Е.Н., Туробов А.Л. Единая наука о единой природе // Новый мир. 2000. № 3. С. 161-179.
3. Коневских Л.А. Духовность как предмет философско-культурологического анализа // Автореф. дисс. канд. филос. наук. Екатеринбург. 2008. 21 с.
4. Короткая Т.П. Духовность как философская категория / Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость // Матер. XI Межд. науч.-практ. конф., 17 мая. Минск: БГЭУ, 2018. С. 222.
5. Лукин А.Н., Домрачев С.С. Трансформация духовной жизни человека цифрового общества: возможные сценарии // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 39-52.
6. Лукин А.Н., Домрачев С.С. Хронотоп войны начала XXI века: военно-философский аспект // Социум и власть. 2023. № 2 (96). С. 27-37.

7. Масуда Е. Информационное общество как постиндустриальное общество. М.: АСТ, 1983. 452 с.
8. Рябов А.В. О противоречиях и исторических развилках перехода к цифровому обществу // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2022. № 4. С. 23-39.
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во политической литературы, 1992. 543 с.
10. Фортунатов А.Н. Цифровая толпа и цифровой гедонизм: постбытийность информационного общества // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 4 (26). С. 44-52.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Арутюнян В.В., Попова Н.А.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF INFORMATIZATION PROCESSES IN MODERN SOCIETY

Arutyunyan V.V., Popova N.A.

Аннотация. В статье утверждается, что, как и всякий сложно контролируемый процесс, меняющий социальную структуру, переход к информационному обществу может иметь наряду, с прогнозируемыми положительными, непредсказуемые последствия, в том числе, резко негативные. По мнению авторов, исходя из этого, необходимо исследовать возможные опасности, негативные прогнозы и оценки развития информационного общества и сопоставить их с очевидными и неявными позитивными перспективами.

Abstract. The article argues that, like any complex controlled process that changes the social structure, the transition to an information society can have along with the predicted positive, unpredictable consequences, including sharply negative ones. According to the authors, based on this, it is necessary to investigate possible dangers, negative forecasts and assessments of the development of the information society and compare them with obvious and implicit positive prospects.

Ключевые слова: информация, информационные процессы, индивид, мнение, познание, информационные сети, информационное общество.

Keywords: information, information processes, individual, opinion, cognition, information networks, information society.

Понятие информации, на котором базируется информационное общество, напрямую зависит от понятия качества информации, по поводу чего, исследовавший информационные процессы в современном обществе Ю. Хабермас, предусмотрительно замечал, что больше совершенно не означает лучше [9].

Понятие качество информации связано, прежде всего, с интерпретацией человеческой деятельности. Информационные технологии изменили восприятие мира, став между исследователем и источником информации, что с одной стороны, привело к быстрому неконтролируемому увеличению объема информационного ресурса, но с

другой – резко снизило качество информации (которая не подвергается необходимой критической проверке и в возрастающей степени становится объектом манипулирования).

В этих условиях встает проблема различения подлинной и мнимой информации, которая отнюдь не тождественна традиционной дилемме различения истинной и ложной информации [6, с. 86].

Появление подлинной информации связано с целенаправленной человеческой деятельностью и является ее функцией. Подлинная информация всегда исходит от реальности, актуализируя данные, заключенные в вещественных формах или памяти и ориентирована на деятельность индивида, оказывающего влияние на формирование ценностей в обществе, которые учитывают «... методологические проблемы определения профессионализма ...» [7, с. 67-69]. Особенно это касается вопроса о роли религии обладающей «... свойствами системы ценностей, определяющих характер отношений в социокультурной среде» [10, с. 141-143], оказывающей, так или иначе, влияние на социализацию [5, с. 184-190].

Напротив, появление мнимой информации ведет к созданию имитационного информационного ресурса, который полагает внедейтельное состояние индивида. Подобный ресурс не обязательно включает в себя ложную информацию, но создает в целом иллюзорную картину реальности, основанную на манипулировании отдельными элементами информационного ресурса.

Его отличительные особенности можно выразить следующим образом: во-первых, подобный информационный продукт предоставляется в готовом для потребления виде; во-вторых, его формирование не содержит индивидуального деятельностного компонента, то есть, отсутствует полноценный познавательный процесс, индивидуальный отбор и проверка данных; в-третьих, предлагается имитация познавательной деятельности.

Поскольку поставка информационного ресурса является в современных условиях коммерческой деятельностью, то поставщик имитирующего продукта оснащает его эмоционально стимулирующими добавками, то есть, вместо рационального познания происходит апелляция к эмоционально – бессознательным структурам (страх, отвращение, раскрытие тайны), вместо творчества происходит навязывание стереотипов, банализация, вместо исследовательской кооперации предлагается навязывание информационного ресурса, основанного на страхе выпадения из стандартного информационного поля.

Таким образом, вместо информации предлагается то, что есть у всех, слышали или видели все. Манипулирование информационным обменом, исходя из этого, возможно вне связи информации с деятельностью.

Последствием превращения информации в товар и, соответственно, манипуляции, стала информационная агрессивность, воздействующая на ситуацию индивидов, не занятых познавательной деятельностью и испытывающих вследствие этого информационный голод, который субъективно воспринимается ими как скука. На уровне коммерции торговцы информацией стремятся заполнить эту нишу путем привлечения суррогатных информационных добавок, превращая, таким образом, индивида в объект манипуляций. Иммунитет против псевдоинформации может иметь только тот индивид, который самодостаточно добывает информацию, а это возможно лишь в ситуации активной познавательной деятельности.

Многие из современных аналитиков, исследующих проблемы информационного общества и информации, испытывают скепсис в отношении больших объемов циркулирующей в современном социуме информации и отмечают, что качество данной информации существенно подпорчено коммерциализацией. Они задаются вопросом, делает ли обилие информации демократию более жизнеспособной, а индивида – более образованным.

Скорее, на этот вопрос следует отвечать конкретными примерами снижения гражданской активности на фоне повышения количества информации в обществе. Люди не проявляют желания участвовать в жизни общества, а все чаще стремятся уединиться в собственном иллюзорном мире инфотеймента, инфоразвлечений.

Основу критики в данном случае составляет негативное отношение к той информации, которая адресована широким слоям населения, массовой информации.

Безусловно, выросло качество передачи информации, скорость ее поступления к потребителю и легкость получения, однако если задуматься над назначением информации, то получается, что большая ее часть предназначена для отвлечения, отдыха, сокрытия каких-либо истинных фактов, а то и вовсе простого обмана, дезинформации и манипуляции. Формируется эта информационная лавина в интересах определенных социальных или политических групп, как правило, цели ее корыстны и направление задается теми, кто ее создает.

Г. Шиллер, например, отвергает концепцию формирования информационного общества на том основании, что резкий количественный рост информации не несет позитивных изменений в современное общество. Скорее наоборот, порождает многочисленные негативные моменты, которых не было в прошлом [11].

Концепция, созданная Ю. Хабермасом, касается его взглядов на сферу публичной информации и также выражает скепсис относительно того предположения, что увеличение объемов создаваемой обществом информации вызывает его перерождение в состояние информационного. Ю. Хабермас также довольно пессимистично задается вопросом о качестве информации, необходимой для успешного функционирования демократического общества. Актуальным здесь является признание возможности развития обществ, в основе которого «...основные научные подходы и особенности инновационных процессов ...» [3, с. 38-48]. Общественные отношения определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, С. 95-100], формирующей социальную реальность [12, с. 29-35], «... как специфический феномен той или иной сферы общественной жизни» [4, с. 87-93].

Публичная сфера, которая рассматривается Ю. Хабермасом скорее в форме желаемого идеала, нежели реально существовавшего коммуникативного поля, является независимой от государства и коммерческих организаций (экономических сил общества). Это такая сфера, где рационально мыслящие, честные, свободные индивиды на основе беспрепятственно получаемой информации дискутируют и формируют, таким образом, общественное мнение.

Доступ к достоверной, надежной информации обеспечивается при этом посредством публичных библиотек и органов государственной статистики. За всем процессом обсуждения проблем наблюдают желающие и интересующиеся данными вопросами граждане, все сказанное отражают средства массовой информации, доводящие до широкой публики результаты дебатов.

Надежная информация предоставляется всем желающим без каких-либо условий и ограничений, что создает гарантию открытости демократических процедур.

Ю. Хабермас исследует историю, динамику и направления развития публичной сферы в Великобритании начиная с XVIII века до наших дней и считает, что наивысшей точки расцвета она достигла в середине XIX века, в процессе противостояния государству, борьбы за открытость, независимость от экономических интересов. XX век с появлением массовой информации, Ю. Хабермас, напротив, считает временем политического маскарада, превращения настоящей дискуссии в подделку, вследствие чего публичная сфера приходит в упадок. Превращение средств массовой информации в монополистическую организацию стало причиной того, что они перестали быть проводником информации к общественности и сделались средством рекламы и пропаганды.

Сокращается роль литературы, ее качество становится преимущественно развлекательным, ее назначение смещает акцент с обсуждения на потребление. То же самое можно сказать о телевидении, которое получило функцию легитимации существующего социально-политического и экономического порядка.

Небольшие островки публичной сферы, такие как публичные библиотеки и музеи, столь яростно осаждались со стороны коммерческих организаций и частного капитала, желающего включить их в свою деятельность, что государство вынуждено было выступить гарантом их независимости.

Прогнозы Ю. Хабермаса созвучны пессимистическим взглядам теоретиков франкфуртской школы, Т. Адорно, говорившего о том, что критическая мысль исчезает, индивид почти не имеет возможности действовать самостоятельно, медиаимперии, всевозможные развлечения и реклама заполняют все возможное пространство, а публичная сфера деградирует [1].

Тревогу вызывает также тот факт, что современные демократические процедуры, например выборы, также построены на информационной войне и обилии пропаганды и рекламы. Избиратель зачастую отвечает на подобное навязывание ему решения апатией и нежеланием идти на выборы, поскольку понимает, что истинной информации ему никого не предоставит, а уровень его рефлексии уже достаточен для того, чтобы уметь отличить истинную информацию от мнимой информации, манипулятивной или заведомо ложной.

Понятие публичной сферы, введенной Ю. Хабермасом, было использовано впоследствии Н. Гарнэмом для исследования изменений в информационной сфере. Для этого были изучены изменения в трех связанных между собой областях: телевидение, сети публичных библиотек и коммуникативные системы общества. Возрастание количества недостоверной и искаженной информации, ее коммерциализация, негативно сказываются на всех трех областях.

Принцип публичной информационной сферы предполагает, что органы информационного вещания должны сохранять максимально возможную беспристрастность в изложении информации. Хотя на практике это сделать очень сложно, поскольку существуют два полюса – государство и коммерческие структуры, которые влияют на качество и содержание информации. Тем не менее, общественное вещание должно сохранять за собой статус информатора, создающего беспрепятственный доступ к своим услугам широких слоев населения. Причем, на основе данных, освещаемых информатором, публика должна иметь возможность составить компетентное разностороннее мнение о круге социокультурных, экономических, политических вопросов.

Однако аналитики говорят об обратной тенденции. «То, что мы видим сегодня, можно характеризовать как упадок общественного вещания под влиянием рынка. Альтернативные источники информации беспристрастны, их задача не в том, чтобы информировать общество, а в том, чтобы продать ему развлечения» [8, с. 235]. Поэтому главное, на что обращают внимание создатели информационной продукции – это покупательная способность аудитории, на которую они ориентируются, а также спонсорские пожелания.

Соответственно, развлекательные проекты намного опережают по рейтингам информационные и профессиональные, ориентированные на узкую элитную аудиторию, а это, в свою очередь, не будучи конкурентоспособными, оказываются вытесненными из информационного пространства. Те передачи, которые как раз являются информационными (то есть, о чем-либо информируют), теряют свою способность быть бесплатными и широковещательными, в условиях рыночных отношений их вынуждены будут покупать, по отнюдь не низкой цене, те, кто могут позволить себе дорогую подписку. В этом случае, теряется открытость информации и наносится удар по самому принципу публичной информационной сферы.

Таким образом, условия для успешного построения информационного общества в развитых странах предполагают следующее. Во-первых, речь идет о качественной трансформации общественной структуры. С одной стороны, это построение и укрепление позиций демократии, как необходимого условия циркуляции информации и создания открытого информационного пространства. С другой стороны, это беспрепятственное проектирование, построение и актуализация информационных сетей, которые со временем начинают сливаться в единую сеть, которая утрачивает свойства исключительно информационно и становится по своим функциям скорее социоинформационной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 95-100.
3. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №1. – С. 38-48.
4. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – С. 87-93.
5. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. – 2021. – №4(1487). – С. 184-190.
6. Медушевский А. Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания // Вопросы философии. – 2009. – №10. – С. 70-92.
7. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. – 2016. – №4(21). – С. 67-69.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
9. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. – М.: Весь мир, 2008. – 416 с.
10. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. – 2018. – №1(26). – С. 141-143.
11. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.
12. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2020. – №1(21). – С. 29-35.

УДК 1

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Лукиянов Г.И., Корольков К.В.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF INFORMATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Lukyanov G.I., Korolkov K.V.

Аннотация. В статье информация рассматривается как ключевой ресурс, формирующий власть и общественные отношения в информационном обществе, где цифровизация и контроль над данными меняют механизмы управления, создают новые

вызовы для социальной и политической систем и общественного сознания. По мнению авторов, этот анализ исследует, как информация трансформирует государственное функционирование, политическую власть, поведение граждан и структуру самого общества.

Abstract. In the article, information is considered as a key resource that forms power and social relations in the information society, where digitalization and data control change management mechanisms, create new challenges for social and political systems and public consciousness. According to the authors, this analysis explores how information transforms state functioning, political power, citizen behavior, and the structure of society itself.

Ключевые слова: информация, знание, индивид, государство, информационная среда, социальная сфера, политическая сфера, общество.

Keywords: information, knowledge, individual, state, information environment, social sphere, political sphere, society.

В современном обществе не вызывает доверия тот факт, что информационное вещание находится под опекой государства и финансируется им. В этом случае под вопрос ставится независимость информации от правительственных интересов. Д. Каррен, полемизируя по данному вопросу, отмечает на примере британских средств массовой информации, что зависимость от государства все же менее обременительна, чем зависимость от частного капитала, поскольку государственные органы вещания оставляли за собой большую степень автономности и позволяли себе не раз выступить с критикой правительства в моменты кризиса.

Налицо и еще один парадокс. При резко возросшем количестве предлагаемой потребителю информации современные вещательные органы не только не повышают качество производимой продукции, но также не оставляют потребителю информации никакого выбора. За выбором аудитории тщательно следят, его направляют в нужное русло, им манипулируют, его сегментируют в зависимости от платежеспособности клиента. Поэтому потенциально больший выбор оборачивается на практике сужением реальной возможности выбора со стороны индивида.

Еще больше проблем у публичных библиотек, которые являются одним из последних оплотов публичной сферы, оказывают огромное влияние современное аксиологическое знание и способы мыслительной деятельности [5, с. 109-119]. Концепция, положенная в их основание (информация не принадлежит одному человеку, она доступна всем, ее по закону обязаны предоставить бесплатно) подвергается жесточайшей критике со стороны представителей частного капитала, желающих модернизировать услуги публичных библиотек на рыночной основе, то есть, сделать их рентабельными.

Эта критика небезосновательна, поскольку, как уже было отмечено, при возросшем количестве информации, изменился ее характер. По статистике, большая часть выдаваемой на абонемент литературы носит развлекательный характер, а качество отвечает запросам потребителей. То есть, как правило, пользуются спросом беллетристика и дешевые развлекательные книги низкого сорта. Поэтому аргументы критиков библиотечного дела вполне уместны: если библиотеки можно рассматривать как часть деятельности индустрии развлечения, которые мало чем отличаются от кинематографа или профессионального спорта, то почему бы не сделать эту сферу коммерческой.

Другим аргументом может быть то, что в некоторых случаях фирмы и предприятия зарабатывают деньги на той информации, которую получают из бесплатных библиотек. В противном случае, им пришлось бы заплатить за информацию профессионалам, и здесь возражения тоже вполне уместны, поскольку в этом случае за информацию нужно платить.

Все дело в изменении статуса информации: если рассматривать ее как общественный ресурс, то возражения критиков неуместны, и почин коммерциализации библиотек можно рассматривать как покушение на остатки публичной сферы, а если представить себе информацию как товар, то непонятно, почему этим товаром могут воспользоваться все желающие и извлекать из нее пользу, в том числе и деньги, бесплатно. Если принять за отправную точку вторую позицию, то это может привести к тому, что информация сосредоточится в руках малочисленных финансово обеспеченных профессионалов, а на фоне этого будет происходить расширение малообразованной, не склонной к рефлексии публики, потребляющей готовые формы развлечений. Информация будет производиться эксклюзивно, частным образом и станет слишком дорогой для рядового потребителя, зато станет приносить своим создателям прибыль. С уверенностью можно сказать только то, что исчезновение публичных библиотек, перевод их на коммерческую основу приведет к существенному обеднению образовательного уровня всего общества и деградации общественной информационной среды. Из-за начавшейся коммерциализации библиотек многие люди уже сейчас предпочитают покупать книги, а не брать их в библиотеке платно. В свою очередь библиотеки обладают все меньшим выбором доступных книг, поэтому, если верить пессимистическому прогнозу Ю. Хабермаса, дни публичных библиотек сочтены.

Подобная же судьба ожидает публичные музеи и художественные галереи, которые также находятся под угрозой исчезновения. Реакция музеев на резкое сокращение их содержания была вполне предсказуемой: они стали вводить плату за посещение и искать спонсоров. Ни то, ни другое не могло не сказаться на практике информирования населения. Первое ограничило доступ в музеи и галереи по финансовым критериям именно тех слоев населения, которые требуется приобщать к культуре и образовывать. Второе дифференцировало музеи на успешные с коммерческой точки зрения и не очень. Спонсорские деньги в основном выделяются на модное искусство, к чему и привлекается внимание, тогда как большая часть искусства остается вне внимания зрителей. К тому же, спонсоры отличаются от меценатов, и в массе своей ищут от вложенных денег выгоды. Чаще всего это приводит к тому, что музеи и галереи рассматриваются ими как дешевый рекламный щит и возможность поднять собственную репутацию. Кроме того, спонсоры в обмен на вложенные деньги ведут себя как цензоры и критики выставляемых экспозиций, что далеко не всегда бывает справедливо и приемлемо с культурной точки зрения. Музеи же, желая отработать вложенные в них спонсорские средства, ведут жесткую конкурентную борьбу между собой за посетителей, привлечение внимания, становятся в один ряд с откровенно рыночными предприятиями [8, с. 252]. Если рассматривать с коммерческой точки зрения, то подобный переход музеев из разряда культурно-информационных предприятий в развлекательные, создающие легкие забавы, можно считать успехом. Если же соглашаться с концепцией публичной сферы, то следует опять же с горечью заметить существенные моменты деградации общественного информационного пространства.

Еще одна существенная информационная область в современном обществе подвергается трансформации. Речь идет о правительственных информационных службах. Бытующее мнение о том, что все сведения о происходящих в обществе и государстве изменениях, будь то экономическая, политическая или социальная сфера, индивид узнает из научных источников, не совсем верно. Чаще всего его информирует об этом официальная статистика, в основу которой положены правительственные источники. Считая информацию о демографии, доходах населения или еще чем-либо надежной, индивид, таким образом, выражает доверие правительству, подготовившему для него данную информацию. Политический социум, является отражением общества, которое «... в рамках социальных отношений и институтов, способствуют

формированию личности» [4, с. 14-18], «... основывается на реальном присутствии ... в сознании человека» [9, с. 31-34], обеспечивают «повышение уровня идейности и сознательности, культурного уровня всех членов общества» [1, с. 18-23]. Здесь востребованы «методологические проблемы определения профессионализма ...» [7, с. 67-69], позволяющие воспитывать в себе качества личности, осуществляющие «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций ...» [10, с. 44-50], складывающихся благодаря культурам, языкам, религиям. Последняя, подчеркивает «... влияние на философа богословских идей...» [2, с. 29-31]. В контексте сказанного, актуальным является вопрос об эффективности взаимопонимания и взаимодействия между людьми разных национальностей в полиэтничной среде, влияние на которую оказывает «политическая сфера, определяющая важное направление развития общества» [3, с. 22-27].

Концепция публичной сферы хорошо отвечает этому факту, поскольку, не обладая однородной хорошо проверенной информацией, вызывающей доверие, невозможно создать дискуссионное поле и полемизировать по какой-либо проблеме. Осмысленная политика невозможна без надежной информационно-статистической базы.

В этом случае чрезвычайно важно, чтобы за статистикой, на которую правительство тратит очень серьезные средства, сохранялся статус простой хранилища информации, и она не превращалась в арену политических пристрастий. Достоверность информации является той базой, на которую опирается вся публичная сфера. Это же касается принципа открытости информации, которая должна быть не только достоверной, но и широко освещаемой для всех слоев населения.

Здесь особо важно не допустить превращения информации в товар с одной стороны, а с другой, важно ограничить доступ правительства и политиков к результатам информации и воспрепятствовать им нарушать целостность статистических данных. В противном случае может произойти политизация науки, что в российском государстве случалось уже неоднократно, особенно в XX веке.

Управление с помощью растущей информации также имеет свои негативные черты и скрытые опасности. Превращение информации в товар и приведение ее в товарный имеет обратную сторону в виде манипуляций с сознанием покупателя, целенаправленным воздействием на его желание приобрести данный товар. Методы подобного убеждения стали стремительно развиваться в XX веке, и не только в коммерции, где рекламисты всех направлений вынуждены были искать средства для привлечения внимания, уставшего от множества товаров, обеспеченного всем необходимым.

Информацией как средством манипулирования стало активно пользоваться правительство, причем зачастую с согласия большинства, понимающего, что правительственные органы вырабатывают в обществе искусственный консенсус. Многие специалисты считают, что в государстве, где избирательные права имеют представители самых различных убеждений, ими необходимо грамотно управлять, чем, и призваны заниматься те, кто сначала назывался пропагандой, а затем – органами формирования общественного мнения. Обсуждая и комментируя вопросы национальной политики, ученые, занимающиеся социальными науками, соглашались с тем, что управление с помощью информации является необходимым и достойным [6, с. 55-69].

Негативные моменты можно увидеть в том, что именно в той ситуации, когда пиар и управление общественным мнением достигло небывалых масштабов, а его приемы сделались весьма искусными, возникла тенденция сначала смягчать уровень его воздействия на общество, а затем и вовсе отрицать его. Появилась также тенденция лоббирования интересов тех, кто эту информацию создает.

Формирование общественного мнения продолжается в масштабах, превышающих когда-либо существовавшие, в этой связи корпорациями вырабатываются специальные программы, вся эта деятельность приобрела характер системности. Однако осторожность и скрытность в том, что касается внутреннего содержания пиар-технологий заставляет большинство населения думать о том, что это их собственный, никем не навязанный выбор.

С другой стороны, появилась и еще одна тенденция. Информационные корпорации, нуждающиеся в увеличении объемов продаж своего товара населению, вынуждены, прежде всего, активно искать поддержку и постоянное одобрение среди широкой общественности. Э. Бернайс еще в середине XX века уловил данную тенденцию, отмечая, что корпоративному миру нужно не только продавать продукты, прежде всего, ему нужно научиться продавать общественности самого себя, нужно научиться объяснять свое место в экономической системе.

Понимая, что успех любой организации, в конечном счете, зависит от того, насколько ее деятельность будет поддержана обществом, корпорации выстраивают сеть своих коммуникаций таким образом, чтобы общественное мнение шло в едином фарватере с их политикой. Это подталкивает их к участию в самых разнообразных формах общественной жизни, которые выражаются в виде информационных и рекламных акций, начиная от налаживания связей с общественностью и в особенности, молодежью и политическими партиями, до совместного празднования национальных праздников и широкого спонсорства в пользу нуждающихся. Целью подобных программ является создание заботливого, отеческого образа корпорации, которая непрестанно думает о том, как решить проблемы своих потребителей.

Общественная трансформация должна коснуться такой характеристики социальной организации, как открытость общества. Это общество с пластичной социальной, политической и экономической структурой, в которой каждый индивид имеет беспрепятственный доступ к любой интересующей его информации, необходимой для принятия решений. Следствием этого процесса становится децентрация и индивидуализация социальной жизни. С политической точки зрения существенно меняется характер государственного управления, вертикальная власть себя невелирует и более эффективной становится горизонтальное самоуправление. Повышается ценность средств массовой информации и увеличивается доверие к ним, в общей для них альтернативой становится сеть Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берковский В. А., Кулешин М. Г., Леонова Н. А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // *Kant*. – 2018. – №3(28). – С. 18-23.
2. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2012. – №6. – С. 29-31.
3. Корчак К. И. Социально-философский анализ трансформации социальных практик в процессе цифровизации общества // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2024. – Т. 106. – №5. – С. 22-27.
4. Корчак К. И. Антропологический аспект цифровой трансформации в контексте особенности когнитивных процессов в условиях коэволюционного развития // *Гуманитарные и социально-экономические наук*. – 2024. – №4(137). – С. 14-18.
5. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2014. – №4. – С. 109-119.
6. Социально-политические конфликты в российском обществе: проблемы урегулирования («Круглый стол») // *Социологические исследования*. – 1999. – №3. – С. 55-69.

7. Трoнина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. – 2016. – №4(21). – С. 67-69.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
9. Шефф Г. А., Камалова О. Н. Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – №4(71). – С. 31-34.
10. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2021. – №1(25). – С. 44-50.

МНЕНИЯ, ФАКТЫ

УДК 35

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Гарафутдинова Н.Я., Вяткин М.М., Корешева С.Г.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE PUBLIC CIVIL SERVICE IN THE CONTEMPORARY PERIOD

Garafutdinova N.A., Vyatkin M.M., Koresheva S.G.

Аннотация. В статье рассматриваются направления совершенствования государственной гражданской службы в Российской Федерации в современный период. Выделяются особенности проведения экспериментов в кадровой работе, а также новые программы, которые повсеместно внедряются для определенных категорий жителей России для их определения на государственную службу.

Abstract. This article examines areas for improving the Russian civil service in the modern era. It highlights the specifics of personnel management experiments and new programs being implemented across Russia to facilitate entry into civil service for certain categories of Russian citizens.

Ключевые слова: цифровая трансформация государственного и муниципального управления, государственная служба, эксперименты в кадровой работе, большие массивы данных, цифровая зрелость государственных служащих.

Keywords: digital transformation of public and municipal administration, public service, personnel management experiments, big data, and digital maturity of civil servants.

Современная деятельность государственных служащих неразрывно связана с цифровой грамотностью и работой по формированию больших массивов данных, их аналитикой, выявлением слабых мест и, безусловно, активной работой на повышение эффективности предоставления государственных услуг населению.

В период повсеместного введения элементов цифровой трансформации в основную деятельность государственных служащих, начиная с 2020 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31.08.2020 № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы» осуществляется внедрение новых методов ведения кадровой работы в электронной форме [1]. В

процессе проведения эксперимента ставится задача о переходе с бумажного носителя информации, на электронный вариант. Весь процесс, от создания документа до его хранения осуществляется исключительно в электронном варианте, без копирования на бумажный носитель. Так, с помощью электронного документооборота, внедренного на государственную гражданскую службу, сам служащий может с ознакомиться с документом. Весь эксперимент осуществляется с использованием федеральной государственной информационной систему «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» и непременно затрагивает таможенную службу.

В развитии данного документа, Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 18.03.2023 года № 413 «О проведении эксперимента по использованию электронных документов в кадровой работе отдельных федеральных органов исполнительной власти» и подразумевает под собой осуществление порядка и условий проведения эксперимента по использованию электронных документов в кадровой работе отдельных органов исполнительной власти [2]. Особенностью этого постановления является его продление на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 24.05.2024 № 667 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» с продлением этого эксперимента до 30 мая 2025 года и представлением результатов об эксперименте до 27 июня 2025 года в Правительство Российской Федерации.

Определен перечень Федеральных ведомств, которые задействованы в эксперименте. Такими являются:

– Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации;

– Министерство финансов Российской Федерации;

– Министерство экономического развития Российской Федерации;

– Министерство энергетики Российской Федерации;

– Федеральное казначейство;

– Федеральная налоговая служба;

– Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии;

– Федеральная служба по интеллектуальной собственности;

– Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки;

– Федеральное агентство воздушного транспорта;

– Федеральное агентство лесного хозяйства;

– Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [3].

В случае успешной апробации эксперимента, как свидетельствует документ, все эти формы электронного документооборота в кадровой работе будут вводиться с 2026 года и в других государственных органах.

Важно отметить тот факт, что участие в данном эксперименте осуществляется исключительно на добровольной основе и от своего имени, отказ от участия в эксперименте никаким образом не может повлиять на его процесс поступления на службу, участия в конкурсе на замещение вакантной должности государственного гражданского служащего и тех граждан, которые находятся на включение в кадровый резерв, тем более послужить основанием для отказа в приеме документов.

На основании успешных итогов эксперимента, все документы, которые связаны с государственным гражданским служащим, проходящим свою службу в таможенных органах Российской Федерации и не только, будут размещаться в его личном кабинете Единой системы. Создание личного кабинета государственного служащего формируется для обеспечения управления кадровым составом и с целью решения стратегических задач в этой области. Помимо этого, в личном кабинете можно будет проводить межведомственное взаимодействие, отражение всего послужного списка

служащего, его личные достижения, отображение выполнения поставленных задач и вся информация, содержащаяся в личном кабинете.

При прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации, как и говорилось ранее, все документы, которые непосредственно связаны с государственным служащим, будут размещаться и храниться в электронной форме в личном кабинете государственного служащего с использованием системы «ЕСУКС».

Особое внимание в рамках подбора кадров на государственную службу отводится ветеранам специальной военной операции. Так, Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию» говорит о том, что все солдаты, офицеры и ветераны специальной военной операции с 1 марта 2024 года смогут отправить заявление на участие в первый поток специальной кадровой программы «Время героев». Целью данной программы является подготовка высококвалифицированных кадров и компетентных руководителей для последующего прохождения службы в органах государственной и муниципальной власти. Главными требованиями к участию в данной программе являются: наличие высшего образования, участие в специальной военной операции, опыт в управлении людьми и гражданство Российской Федерации. Все это поможет восполнить кадровые пробелы на государственной службе, как в федеральных органах исполнительной власти, так и в муниципальной службе.

Кроме того, для действующих государственных гражданских служащих установлено, что направленные (командированные) для выполнения задач на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей лица, которые замещают должности, осуществление полномочий по которым влечет обязанность представлять указанные сведения, не представляют такие сведения (п. «а» п. 1 Указа Президента РФ от 29.12.2022 № 968, п. 8 Методических рекомендаций) [4]. Эта категория является исключением для тех, кто обязан подавать такие справки, ведь они выполняют особую задачу, поставленную государством и в виду высокого риска здоровью и жизнью человека, а также узконаправленного функционала исполнения своих обязанностей. Данный Указ Президента Российской Федерации дает возможность не предоставлять такие сведения, соответственно всем кадровым подразделениям безусловно нужно вести такой реестр государственных гражданских служащих и формировать отметки о сдаче ими Справок о доходах в срок до 30 апреля ежегодно (это уже для тех, кто был действующим государственным гражданским служащим, а не при поступлении).

Помимо этого, в кадровой работе с 1 января 2026 года будет происходить нововведение в части заполнения электронной анкеты в области государственной службы через сервис «Анкета ГС (МС)» или с помощью других информационных систем. Данное нововведение послужит упрощением для кандидатов, которые хотят посвятить свою жизнь прохождению государственной службы. Собственно, цифровая подача заполненной анкеты будущим государственным служащим позволяет упрощать подачу заявления и ускорять процесс автоматизации и обработки персональных данных. Основным перечнем подаваемых документов остается тем же, однако большим преимуществом является то, что нет необходимости возвращать гражданину оригиналы его документов.

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 309 от 07.05.2024 «О национальных целях развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», идет определение стратегических целей страны, которые необходимо достичь в определенные сроки [5]. Целью этого Указа является повышение качества жизни граждан, укрепления безопасности и суверенитета страны, а также устойчивого экономического роста.

Согласно 7 разделу «О цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» в национальных целях развития страны устанавливается: цифровизация всех сфер жизни, в том числе и таможенной сферы; создание собственного программного обеспечения, создание системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и местного самоуправления.

Согласно индикатору, характеризующему достижения показателя национальной цели развития «цифровой зрелости» можно увидеть, что в 2024 году показатель находится в районе 35%, однако к 2027 году его значение должно достигнуть 67%, а по завершению поставленных планов к 2030 году все 100% [5]. Это может свидетельствовать о планировании освоения всеми вычислительными приборами по обработке данных, введения машинного обучения и повсеместного использования искусственного интеллекта на государственной службе.

На 2025 год приоритетными направлениями профессионального развития государственных гражданских служащих, которое размещено на официальном сайте Госслужба [6] и с учетом Указа Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» являются следующие программы:

- «Развитие кадровых технологий на государственной гражданской службе»;
- «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы»;
- «Противодействие коррупции»;
- «Международная интеграция и экономическое сотрудничество».

Ведомственная платформа непрерывного образования Федеральной таможенной службы России представляет собой комплексное решение, обеспечивающее персонализацию образовательных траекторий с учетом индивидуального уровня цифровой грамотности каждого служащего, его профессиональных потребностей и перспектив карьерного роста. Особое внимание в системе профессиональной подготовки уделяется развитию компетенций в области кибербезопасности, защиты персональных данных и конфиденциальной информации, а также работе с системами предиктивной аналитики, что становится обязательным требованием для государственных служащих, участвующих в процессах таможенного контроля и администрирования. Эти изменения требуют пересмотра подходов к организации учебного процесса, разработки новых образовательных стандартов и создания соответствующей материально-технической базы для обеспечения качественной подготовки кадров в условиях цифровой трансформации.

Таким образом, профессиональное развитие государственных служащих в условиях цифровой трансформации приобретает принципиально новые форматы и содержание, что находит свое выражение в создании инновационных образовательных технологий и методов оценки компетенций. Традиционные программы повышения квалификации существенно обогащаются за счет внедрения интерактивных онлайн-курсов, профессиональных симуляторов, систем адаптивного обучения на основе искусственного интеллекта и других передовых образовательных технологий

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что организация служебной деятельности в таможенных органах претерпевает глубокую трансформацию под влиянием активного внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия управленческих решений и автоматизированных рабочих мест нового поколения. Современные цифровые технологии создают принципиально новые возможности для оптимизации процессов распределения служебных заданий, осуществления контроля за их исполнением и объективной оценки результатов работы каждого сотрудника. Единая система электронного документооборота,

интегрированная с платформами межведомственного электронного взаимодействия, позволяет существенно сократить временные затраты на процедуры согласования и обработки служебной информации, минимизировать бюрократические барьеры и повысить общую эффективность управленческих процессов. Вместе с тем, масштабная автоматизация рутинных операций выдвигает принципиально новые требования к профессиональным навыкам и компетенциям государственных служащих, акцентируя внимание на развитии аналитических способностей, умении работать с большими массивами структурированных и неструктурированных данных, а также принимать обоснованные управленческие решения в условиях неполной информации и высокой степени неопределенности. Эти изменения требуют пересмотра традиционных подходов к формированию должностных регламентов и квалификационных требований к государственным гражданским служащим.

Делая выводы о целесообразности проведения эксперимента можно отметить, что использование электронного документооборота послужит эффективным инструментом при осуществлении возложенных задач на государственные органы. Цифровизация в кадровой работе положительно скажется при отборе кандидатов, претендующих на замещение вакантной должности и в кадровый резерв. Это позволит сократить время приема документов, их проверки на комплектность и перевод с бумажного носителя в электронную версию, в связи с этим возможность допущения человеческой ошибки со стороны отдела кадров равна нулю. Немаловажным аспектом является то, что при переходе на электронный документооборот повышается оперативность и уменьшаются временные затраты на сортировку бумажных документов, это значительно ускоряет создание, оформление, согласование и направление документа необходимому адресату. Также при создании или изменении документа каждое взаимодействие с ним фиксируется программным обеспечением и в случае необходимости можно отследить, кто к нему обращался, что, в свою очередь, ведет к повышению прозрачности документа. Процесс цифровой трансформации таможенной службы, активно развивающийся в последние годы, создает принципиально новые вызовы и одновременно открывает уникальные возможности для коренного обновления системы организации кадровой работы.

Широкомасштабное внедрение современных информационных технологий и цифровых платформ кардинальным образом изменяет традиционные требования к профессиональным компетенциям государственных служащих, трансформирует устоявшиеся процедуры конкурсного отбора и объективной оценки персонала, формирует инновационные формы организации профессионального развития и карьерного роста. Однако этот объективный процесс технологической модернизации должен сопровождаться своевременным и адекватным обновлением нормативной правовой базы, обеспечивающей необходимую правовую определенность и стабильность служебных отношений в условиях стремительных технологических изменений. Соответственно проводимый эксперимент в кадровой работе по переводу ряда документов в цифровую форму (новая анкета для поступления на государственную гражданскую службу, личный кабинет государственного служащего на ЕСУКС – Едином портале управления кадровой работой служащих и др.) позволит государственному гражданскому служащему достичь цифровой зрелости к 2030 году, как об этом и сказано в п.7. Единого Плана «Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года и перспективы до 2036 года», безусловно, специфика которого будет действовать и в таможенных органах по отдельным процессам.

Последовательная реализация этих предложений будет способствовать существенному повышению эффективности государственной гражданской службы в целом и значительному укреплению кадрового потенциала служащих для выполнения своих задач в условиях многозадачной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы: Указ Президента Российской Федерации от 31.08.2020 № 536 (с изменениями и дополнениями). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.
2. О проведении эксперимента по использованию электронных документов в кадровой работе отдельных федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.03.2023 № 413. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.
3. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2024 г. № 667. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.
4. Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции: Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2022 г. № 968. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору.
5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>.
6. Госслужба: официальный сайт. – URL: <https://gossluzhba.gov.ru/> (дата обращения: 22.05.2025). – Текст: электронный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРУТЮНЯН ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, info@ncfu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ВЯТКИН МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ - студент направления подготовки «Таможенное дело и право», кафедра таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), vmm.55@yandex.ru.

Адрес: 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35.

ГАНИЧЕВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРИАНОВИЧ - старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики, Тверской государственной технической университет, alexej.ganichev@yandex.ru.

Адрес: 170026, Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22.

ГАНИЧЕВА АНТОНИНА ВАЛЕРИАНОВНА - кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры физико-математических дисциплин и информационных технологий, Тверская государственная сельскохозяйственная академия, tgan55@yandex.ru.

Адрес: 170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского (Сахарово), 7.

ГАРАФУТДИНОВА НАТАЛЬЯ ЯКОВЛЕВНА - кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), natali_27omsk@mail.ru.

Адрес: 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35.

ГИЖОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ - кандидат исторических наук, доцент, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова.

Адрес: 410012, г. Саратов, пр. им. Петра Столыпина, 4, стр. 3.

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ - доктор философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного технического университета в г. Ставрополе, mail@stis.su.

Адрес: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 41/1.

ДИДЕНКО АЛЕНА ДМИТРИЕВНА - аспирант первого года обучения, направление 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, Херсонский государственный педагогический университет, poly-vilson@yandex.ru.

Адрес: 298660, Республика Крым, г. Ялта, пгт. Гаспра, ул. Школьная, 23.

КАЙМАНОВА ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА - аспирант, Казанский государственный институт культуры, v.n.kaiman@mail.ru.

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 3.

КАЛАНТАРЯН ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыки и социально-художественного образования, Ставропольский государственный педагогический институт, mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

КАПИЧНИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ - кандидат педагогических наук, доцент, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова.

Адрес: 410012, г. Саратов, пр. им. Петра Столыпина, 4, стр. 3.

КОЗИН ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ - кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга демографии и трудовых процессов, Научный центр социально-экономического мониторинга (ГКУ РМ «НЦСЭМ»), vladimir.kozin13@mail.ru.

Адрес: 430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39А.

КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА - доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник, Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного технического университета в г. Ставрополе, mail@stis.su.

Адрес: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 41/1.

КОРЕШЕВА СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА - заместитель директора, Северо-Западный учебный центр (ЧОУ ДПО «СЕВЗАПУЧЦЕНТР»), sg2005@bk.ru.

Адрес: 198207, г. Санкт-Петербург, пр. Стачек, 140.

КОРОЛЬКОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики истории и обществознания, Ставропольский государственный педагогический институт, mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

КОРОЛЬКОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем, Ставропольский государственный аграрный университет, inf@stgau.ru.

Адрес: 355035, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12.

КРОЛИВЕЦКАЯ ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА - кандидат философских наук, и. о. директора, Донской технико-технологической колледж.

Адрес: 347740, г. Зерноград, ул. Ленина, 21.

КУЛЕШИН МАКСИМ ГЕОРГИЕВИЧ - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, Ставропольский государственный педагогический институт, mail@sspi.ru.

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

ЛУКЪЯНОВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Волжский институт экономики, педагогики и права, rector@viepp.ru.

Адрес: 404111, г. Волжский, ул. Советская, 6.

МАКЕЕНКО ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Сервис», Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного технического университета в г. Ставрополе, mail@stis.su.

Адрес: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 41/1.

МИРОНОВА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, sfkru@mvd.ru.

Адрес: 355035, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43.

ПЕТРОВА ВАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА - ассистент кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 62500, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72.

ПОЗДНИКИН АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ - кандидат исторических наук, доцент, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова.

Адрес: 410012, г. Саратов, пр. им. Петра Столыпина, 4, стр. 3.

ПОПОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, info@ncfu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

СНЕЖКО ВЕРА ЛЕОНИДОВНА - доктор технических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, vl_snejko@mail.ru.

Адрес: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1.

СТАФЕЕВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА - кандидат филологических наук, доцент

кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 62500, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72.

СУХИТАШВИЛИ ЛЮДМИЛА СТЕФАНОВНА - доцент кафедры музыки и социально-художественного образования, Ставропольский государственный педагогический институт, mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

УДАЛЬЦОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ - ассистент кафедры поликлинической хирургии с курсом урологии, Ставропольский государственный медицинский университет, postmaster@stgmu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310.

ШАРАФОНЕНКО ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ - аспирант кафедры социологии, Кубанский государственный технологический университет.

Адрес: 350910, г. Краснодар, ул. Московская, 2.

ЮРИНОК ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА - старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, info@ncfu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ARUTYUNYAN VADIM VLADIMIROVICH - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, Humanitarian Institute, North Caucasus Federal University, info@ncfu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Pushkina St., 1.

DIDENKO ALENA DMITRIEVNA - First-year Graduate Student, Specialty 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education, Kherson State Pedagogical University, polyvilson@yandex.ru.

Address: 298660, Republic of Crimea, Yalta, Gaspra, Shkolnaya St., 23.

GANICHEV ALEKSEY VALERIANOVICH - Senior Lecturer of the Department of Computer Science and Applied Mathematics, Tver State Technical University, alexej.ganichev@yandex.ru.

Address: 170026, Tver, Afanasiya Nikitina Emb., 22.

GANICHEVA ANTONINA VALERIANOVNA - PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Professor of the Department of Physics and Mathematics and Information Technologies, Tver State Agricultural Academy, tgan55@yandex.ru.

Address: 170904, Tver, Marshala Vasilevskogo St. (Sakharovo), 7.

GARAFUTDINOVA NATALIA YAKOVLEVNA - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law, Omsk State Transport University (OSTU), natali_27omsk@mail.ru.

Address: 644046, Omsk, Marksa Ave., 35.

GIZHOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov.

Address: 410012, Saratov, Petra Stolypina Ave., 4, b. 3.

GONCHAROV VADIM NIKOLAEVICH - Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate, Technological Institute of Service (branch) of Don State Technical University in Stavropol, mail@stis.su.

Address: 355035, Stavropol, Kulakova Ave., 41/1.

KAIMANOVA VICTORIA NIKOLAEVNA - Graduate Student, Kazan State Institute of Culture, v.n.kaiman@mail.ru.

Address: 420059, Kazan, Orenburgskiy Trakt St., 3.

KALANTARYAN LYUBOV ALEKSEEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Music and Social and Art Education, Stavropol State Pedagogical Institute, mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

KAPICHNIKOV ALEKSANDR IVANOVICH - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov.

Address: 410012, Saratov, Petra Stolypina Ave., 4, b. 3.

KOLOSOVA OLGA YURIEVNA - Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Research Associate, Technological Institute of Service (branch) of Don State Technical University in Stavropol, mail@stis.su.

Address: 355035, Stavropol, Kulakova Ave., 41/1.

KORESHEVA SVETLANA GEORGIEVNA - Deputy Director, North-West Education Center (PEI APE "NWEC"), sg2005@bk.ru.

Address: 198207, St. Petersburg, Stachek Ave., 140.

KOROLKOV KONSTANTIN VASILIEVICH - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of History and Social Studies, Stavropol State Pedagogical Institute, mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

KOROLKOVA LYUDMILA NIKOLAEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Systems, Stavropol State Agrarian University, inf@stgau.ru.

Address: 355035, Stavropol, Zootechnicheskiy L., 12.

KOZIN VLADIMIR VASILYEVICH - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Department of Demography and Labor Processes Monitoring, Scientific Center for Socio-Economic Monitoring (SPI RM "SCSEM"), vladimir.kozin13@mail.ru.

Address: 430005, Saransk, B. Khmel'nitskogo St., 39A.

KROLIVETSKAYA IRINA EVGENIEVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Acting Director, Donskoy Technical and Technological College.

Address: 347740, Lenina St., 21.

KULESHIN MAXIM GEORGIEVICH - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Stavropol State Pedagogical Institute, mail@sspi.ru.

Address: 355015, Stavropol, Lenina St., 417a.

LUKYANOV GENNADY IVANOVICH - Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law, rector@viepp.ru.

Address: 404111, Volzhsky, Sovetskaya St., 6.

MAKEENKO IGOR PETROVICH - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Service", Technological Institute of Service (branch) of Don State Technical University in Stavropol, mail@stis.su.

Address: 355035, Stavropol, Kulakova Ave., 41/1.

MIRONOVA EVGENIYA NIKOLAEVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, sfkru@mvd.ru.

Address: 355035, Stavropol, Kulakova Ave., 43.

PETROVA VARVARA ALEKSANDROVNA - Assistant of the Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tyumen Industrial University».

Address: 625000, Tyumen, Melnikayte St., 72.

POPOVA NATALIA ALEXANDROVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Associate

Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, Humanitarian Institute, North Caucasus Federal University, info@ncfu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Pushkina St., 1.

POZDNIKIN ALEKSEY ANATOLYEVICH - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov.

Address: 410012, Saratov, Petra Stolypina Ave., 4, b. 3.

SHARAFONENKO OLEG ANDREEVICH - Postgraduate Student of the Department of Sociology, Kuban State Technological University.

Address: 350910, Krasnodar, Moskovskaya St., 2.

SNEZHKO VERA LEONIDOVNA - Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Institute of Public Administration and Management, Presidential Academy, vl_snejko@mail.ru.

Address: 119571, Moscow, Vernadskogo Ave., 82, b. 1.

STAFEEVA NATALIA ANATOLYEVNA - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tyumen Industrial University».

Address: 625000, Tyumen, Melnikayte St., 72.

SUKHITASHVILI LYUDMILA STEFANOVNA - Associate Professor of the Department of Music and Social and Art Education, Stavropol State Pedagogical Institute, mail@sspi.ru.

Address: 355017, Stavropol, Lenina St., 417a.

UDALTSOV OLEG YURYEVICH - Assistant of the Department of Polyclinic Surgery with a Urology Course, Stavropol State Medical University, postmaster@stgmu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Mira St., 310.

VYATKIN MATVEI MIKHAILOVICH - Graduate Student (Customs Affairs and Law, 2025), Department of Customs Affairs and Law, Omsk State Transport University (OSTU), vmm.55@yandex.ru.

Address: 644046, Omsk, Marksa Ave., 35.

YURINOK ELENA ANATOLYEVNA - Senior Lecturer of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, info@ncfu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Pushkina St., 1.

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: redsov@mail.ru.

Научно-теоретический журнал

«Экономические и гуманитарные исследования регионов» №1 2026 г.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-39740 от 06.05.2010 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель: ООО «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя (редакции): 357500, Ставропольский край, г.

Пятигорск, проспект 40 Лет Октября, дом 21. Подписано в печать 30.01.2026 г. Дата выхода в свет 27.02.2026. Формат 250x170. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии И.П. Саенко О.В. Адрес типографии: 357500, г. Пятигорск, ул. Нежнова, 19. Цена: свободная.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

